

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 3 (27) 2017

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки
и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;

10.01.00 – литературоведение

журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ (Журналистика)

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, профессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Варганова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Дубовик Сергей Валентинович – профессор, кандидат филологических наук, директор Института журналистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая

Редакционный совет журнала

(Республика Казахстан, Астана).

Коновалова Ольга Васильевна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (Ростов на Дону).

Клинецвич Франц Адамович – кандидат психологических наук, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Лозовский Борис Николаевич – профессор, доктор филологических наук, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич – профессор, доктор социологических наук, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН.

Огнев Константин Кириллович – доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» (Москва).

Пую Анатолий Степанович – профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Саринжинов Аслан Бакенович – ассоциированный профессор Школы образования «Назарбаев Университет», министр образования и науки Республики Казахстан.

Скворцов Ярослав Львович – доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Усвяцов Борис Михайлович – профессор, доктор политических наук, руководитель Экспертного совета по обороне Государственной думы Российской Федерации

Чумиков Александр Николаевич – профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг».

Шабров Олег Федорович – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс – профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич – профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шомова Светлана Андреевна – доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики

Редакционный совет

Богданов Всеволод Леонидович – почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Союза журналистов России.

Головко Сергей Боризльевич – кандидат филологических наук, доцент Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета.

Дзялошинский Иосиф Михайлович – профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы Медиакоммуникации факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Коханова Людмила Александровна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович – член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович – доцент, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич – профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Содержание

СМИ и общество

Каратаев Р.Ю.

Перспективы развития регионального ТВ
после перехода России на цифровое вещание.....5

Коммуникации и культура

Вайсфельд И.В.

Проблемы моделирования коммуникативных процессов:
барьеры восприятия информации, коммуникативные неудачи.....19

Теория и практика современных СМИ

Штена В.И.

Базисные свойства естественнонаучной информации в массовых
информационно-коммуникативных процессах.....35

Медиаобразование

Тертычный А.А.

Мнение журналиста: проблемы его обоснования в медиатекстах.....47

Коханова Л.А., Головки С.Б.

Тенденции развития вузовского учебника
(некоторые итоги пилотного исследования).....59

Социология массовых коммуникаций

Федоров И.И.

Мобильный репортер: возможности и перспективы.....69

Лебедев А.А.,

Молодежь – потенциальная аудитория телеканала «Звезда»
(итоги экспериментального исследования).....79

История журналистики

Черняк А.В.

Октябрь в зеркале печати (статья третья).....91

Мельников В.А., Шарипова Д.Н.

Крымская кампания 1853-1856 гг. – первая информационная война
в истории противостояния мировых держав.....125

Панченко А.А.

Журналистские традиции Нижегородского государственного
лингвистического университета.....135

Конференции

Чем ответим на вызов времени?.....149

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....160

Перспективы развития регионального ТВ после перехода России на цифровое вещание

Каратаев Р.Ю., заместитель начальника службы экономики телеканала «РОССИЯ 24», аспирант кафедры журналистики ФГБОУ ДПО Академия медиаиндустрии»; rkarataev@vgrk.com

Эпоха аналогового эфирного телевидения подходит к концу. В 2018 году Россия должна завершить переход на «цифру». Трансформация меняет всю структуру рынка телевидения, определяет новые способы функционирования региональных телерадиокомпаний. При этом коренным образом меняется характер сбора, распространения, потребления и обмена информацией. Очевидным фактом для большинства как крупных, так и мелких региональных каналов, приоритетной становится стратегия мультиплатформенной доставки сигнала – эфир, интернет, мобильные устройства.

Ключевые слова: *цифровизация, региональное телевидение, мультиплатформенное вещание, контент, мультиплекс.*

Развитие в нашей стране сети цифрового эфирного телевидения – сегодня это способ обеспечить население многоканальным телевидением без абонентской платы. Для многих жителей цифровое эфирное телевидение будет означать улучшение качества жизни и устранение социального неравенства. Соответственно, переход на цифровое вещание – это закономерный процесс развития телевидения.

Перевод отечественного ТВ на цифровые технологии и мультиплатформенное, многоэкранное вещание носит не просто технический характер, но меняет всю структуру рынка телевидения, определяет новые способы функционирования телерадиокомпаний и, в первую очередь, региональных. Кроме того, цифровизация влияет на формирование новых политических, социальных и культурологических смыслов.

Вместе с тем процесс развития цифрового телевидения, связанный с интеграцией в ТВ новых технологий требует своевременного и постоянного анализа и систематизации информации о происходящем в отрасли. Цифровая трансформация определяет развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). При этом коренным образом меняется характер сбора, распространения, потребления и обмена информацией. «Цифра» ведет к смене моделей коммуникации и отношений, переходу от «субъектно-объектных» к «субъектно-субъектным» отношениям. Именно поэтому, в условиях многопрограммного мультимедийного телевидения, с двадцатью федеральными каналами свободного доступа, региональному телевидению нужно заново определяться с целеполаганием своего существования.

Отечественное телевидение не имеет точных мировых аналогов, это означает, что опыт других стран не может полностью быть применен в России. Поэтому видится необходимым рассмотреть процесс цифровизации в специфических российских условиях, чтобы предложить региональному телевидению программу действий, «дорожную карту» в выборе различных стратегий и моделей на ближайшую и среднесрочную перспективы.

Каким станет региональное телевидение, как оно трансформируется, благодаря новейшим технологиям, в ближайшем будущем? Поможет ли ТВ объединению людей по модели единой «глобальной деревни, где информационные ресурсы открыты для всеобщего использования, где побеждает приоритет общечеловеческих ценностей над национальными»¹ или станет реакцией общества, разделяющей людей?

Теоретической основой статьи послужили работы Р.А. Борецкого, Г.В. Кузнецова, в которых рассматриваются общетеоретические проблемы телевизионных СМИ. Исследования Е.Я. Дугина, В.В. Егорова, А.Я. Юровского и других помогают выявить основные тенденции развития телевидения в историческом аспекте. Я.Н. Засурский анализирует состояние отечественной журналистики в переходный период и говорит об этапах ее развития, особенностях функционирования в современном обществе.

Кроме того, теоретической опорой для данного исследования послужили монографии специалистов в области цифровизации, теории и практики журналистики, массовых коммуникаций, медиаисследований, среди которых ключевыми работами считаются труды Ю.М. Ершова, А.Г. Качкаевой, В.Г. Лившица, А.В. Вырковского и М.И. Макеенко, И.В. Богдановой, О.С. Довбыш, а также исследование И.В. Олейника, Е.Ю. Зинченко, Е.М. Мозговой.

Вопрос полного отключения аналога в России будет рассматриваться в 2018 году. Предложение перенести обсуждение поступило от Минкомсвязи. «Аналог будет вещать, пока за него будут платить, однако субсидии государства на вещание каналов в городах с населением менее 100 тысяч человек будут выделяться только до 2018 года. Затем большие каналы уйдут из аналога, и услуги точно станут дороже. Рынок аналогового ТВ начнет «экономически схлопываться» с 2019-2020 года», – так считает А.К. Волин, заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ². По его мнению, на сегодняшний день нет экономических возможностей для запуска третьего мультиплекса (англ. *multiplex* – набор телевизионных и радиовещательных каналов, пере-

¹ McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y.: Bantam, 1968

² Волин А.К. Цифровое вещание и новые способы доставки видеоконтента. Интерактивные услуги в современных сетях // М.: Доклад на VI Международной конференции «Digital&Connected TV Russia 2015», [Электронный ресурс] – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34182/>.

даваемых по одному цифровому каналу). Так как в России нет региональных компаний, способных выделять 12 млрд рублей в год только на передачу цифрового эфирного сигнала. «Что делать региональным компаниям? Уходить в кабель, мобильные приложения, ОТТ, интернет. И здесь для них важной темой становятся измерения: если региональные ТВ-каналы не смогут продать рекламодателю эту аудиторию, то смысла в техническом прогрессе для них нет. И большим каналам это тоже потребуется. IPTV и ОТТ через пару лет будет смотреть более 10 % пользователей. Причем это будут самые продвинутые и «вкусные» для рекламодателя зрители»¹. Говорить о полном отказе от аналогового вещания пока рано, подтвердил министр связи и массовых коммуникаций РФ Н.А. Никифоров. По его словам, в 2018 году нужно планировать не полный отказ от «аналога», а лишь новый виток обсуждения данного вопроса².

Объективную потребность в поиске возможных путей эволюции регионального телевидения обозначает В.Г. Лившиц, который предполагает, что «за пределами мультиплексов тоже есть жизнь. Так что ничего с ними не будет. Они будут распространяться с таким же успехом, как и распространяются сейчас, то есть будут распространяться посредством спутников, посредством кабельных сетей, в интернет среде. Они пойдут по вне эфирному пути и не только... и это будет новая история вещания в России»³.

Сегодня коммуникативная стратегия СМИ ориентирована на массовую аудиторию, но в среднесрочной перспективе (на горизонте 10-15 лет) телесмотрение будет распределяться на персонифицированные каналы потребления. По мнению профессора Е.Я. Дугина, актуализация социально-психологической составляющей информационно-коммуникативных процессов может придать новый импульс, принципиально обновить теоретическую парадигму, методологические подходы к исследованиям СМИ: «Если раньше исследовательская парадигма СМИ оперировала категориями массового сознания, то теперь целесообразным представляется ставить вопрос о применении методов и методологий, основанных на анализе интерперсональных (межличностных) коммуникаций, на психологических особенностях индивидуализированных форм восприятия, потребления и производства информации»⁴.

¹ Там же.

² *Миллер К.* «Цифре» - быть, аналога не миновать. По материалам конференции НАТ «Медиа формат. Переход от аналога к цифре» // [Электронный ресурс] – URL: <http://tvkinoradio.ru/article/article7320-cifre-bit-analoga-ne-minovat>

³ *Лившиц В.Г.* О моделях региональных телеканалов // - М.: Информационно-аналитический центр НАТ, 2010.

⁴ *Дугин Е.Я.* Социально-психологические аспекты исследования современных информационно- коммуникативных процессов // - М.: Журналист. Социальные коммуникации. № 3-4 (23-24), С.15, 2016.

Можно предположить, что по мере освоения цифровых технологий, типологические модели телепрограмм будут определяться субъективными факторами, ценностными ориентациями, вкусами, информационно-культурной активностью аудитории. Потому что цифровые технологии предоставляют зрителю не только выбирать и потреблять контент, но и создавать «собственную телепрограмму», в зависимости от своих ценностных ориентаций, информационных и культурных предпочтений.

Отмеченный методологический поворот, связанный с переходом от «субъектно-объектных» к «субъектно-субъектным» отношениям в коммуникации, ставит исследователей перед сложной проблемой выработки принципиально новой парадигмы регионального телевидения. Ключевым элементом этой парадигмы, вероятно, могут стать различные модели активного взаимодействия телевидения с аудиторией.

С учетом того, что региональное телевидение, пожалуй, как никакое другое информационно-коммуникативное средство максимально приближено к местной аудитории, оно строит свое вещание на основе фундаментального принципа функционирования социальной информации, согласно которому «общегосударственное человек воспринимает сквозь призму местного, через факты и явления повседневности»¹.

Происходящая в настоящее время информационная революция способствует усилению влияния телевидения на общество. Ее значение не менее важно для общества, чем значение промышленной революции прошлого века.

Современные исследователи все больше обращают внимание на то, что роль медиа становится все более сложной, не такой прямолинейной и требует более глубокого осмысления. Пожалуй, одним из первых, кто обратил на это внимание и проанализировал сложную роль медиа еще в 60-х годах прошлого века, стал М. Маклюэн. Он анализирует влияние технологии и на медиасредства. Его мысль о том, что в реальной действительности сам носитель информации является посланием, имеет глубокий смысл, актуальный для одного из ключевых тезисов данного исследования – технологические изменения медиасферы несут изменения социальной среды.

В этой связи, переход на «цифровое вещание» становится важной вехой в развитии как мирового телевидения в целом, так и российского регионального ТВ в частности. Цифровизация заставляет телекомпании вести жесткую борьбу за свое существование. По мнению, Е.Я. Дугина «Конкурентная борьба за зрителя заставила телерадиокомпании вести нешуточные «визуальные войны», «битвы образов» и т.п. Телевизионная «картинка», цвет, образ, динамика подачи материалов, становятся совокупностью определяющих факторов при выработке

¹ Дугин Е.Я. Региональное телевидение: стратегии развития или судьба? // - М.: Журналист. Социальные коммуникации. 2017, № 1 (23-24). С.7.

общественного мнения и моделей поведения людей, обоснования личностных мотиваций для принятия решений о миграции в ту или иную страну и даже... основой управленческих решений»¹.

Предметом современных теорий коммуникации, очевидно, должны стать не только технологические изменения, а поистине тектонические сдвиги в медиапользовании, в изменении массового сознания. Кардинальные изменения происходят и могут происходить в ближайшем будущем в качестве последствий таких явлений как медиатизация, визуализация, породивших такие малоизученные коммуникативные феномены как виртуальность, дополненная реальность и др.

Все научные дисциплины гуманитарного цикла ранее исследовали процессы, которые происходили в реальном времени. Даже специальные направления – социология культуры обозначала в качестве предмета своих исследований социологию реальности, понимаемую как закон «порядка действия идеальных и реальных факторов»².

С появлением виртуальной и дополненной реальности меняется, во всяком случае, должны меняться методология, методики и исследовательские теоретические модели изучения и анализа медиа, которые привнесли в реальную жизнь новые качественные изменения. С помощью научных методов могут и должны быть выработаны коммуникативные стратегии региональных телекомпаний, изменение содержательных, тематико-жанровых и адресных структур телепрограмм в условиях перехода на цифровые форматы вещания. Для адаптации региональных телекомпаний к новой цифровой реальности и разработки эффективных коммуникативных стратегий может оказаться полезным применение стратегического анализа, методологическим основанием для которого служит положение о том, что «главной задачей компаний является переосмысление и перестройка себя и своих отраслей»³. Иными словами, теоретическая модель исследования должна опираться на теоретико-методологические основы и на прагматические составляющие, пригодные для формирования коммуникативных стратегий развития региональных телекомпаний, работающих в условиях перехода на цифровые технологии, так и для медиаиндустрии в целом.

В настоящее время стало очевидно разделение центрального и регионального телевидения по задачам, которые они должны решать в современном российском обществе. Если федеральные телеканалы выполняют главную интегрирующую функцию, пытаюсь информационно

¹ Дугин Е.Я. Социально-психологические аспекты исследования современных информационно-коммуникативных процессов // - М.: «Журналист. Социальные коммуникации». № 3-4 (23-24), С.15, 2016.

² Шелер М. Проблемы социологии знания // - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. С.11

³ Хэмел Г. Во главе революции. Как добиться успеха в турбулентные времена, превратив инновации в образ жизни. // - М.: BestBusinessBooks, 2007. С. 21.

объединить общероссийское пространство, то региональное телевидение акцентирует внимание на событиях и проблемах, близких для людей, проживающих на конкретной территории, отчасти дифференцирует общероссийские проблемы и события применительно к конкретному региону, выделяет их из общего потока, проецирует происходящее в стране на местную социально-экономическую действительность.

С образованием в начале 90-х годов региональных независимых (не входивших ни в какие структуры и холдинги) телерадиокомпаний, дублирование форматов и жанров стало повсеместным явлением. По мнению профессора В.Г. Лившица, такая ситуация сложилась из-за того, что в условиях многопрограммного мультимедийного телевидения, региональному телевидению нужно заново определяться с целеполаганием своего существования. Если с начала создания в 60-е годы прошлого столетия до начала 90-х годов, когда существовало всего 2-3 канала ЦТ, таким целеполаганием был обоснованный тезис: «не дублировать, а дополнять», то с появлением новых общественно-политических, информационных, а затем и тематических каналов, единственным жанром, в котором происходило это дополнение, остался информационный. «Пик зрительского интереса возникает, когда на телевидении в регионах есть местные вставки, то есть интерес к региональным новостям. Получается, что все телевидение сведено только к новостям, а для этого есть информационные агентства, социальные сети. Они уже наступают на нас, они решили программу информирования без нас. Поэтому региональному телевидению надо показать, что оно не только живо, но и необходимо»¹.

С переходом России на цифровое вещание, после 2018 года по идее государство должно и завершить процесс тотального подчинения регионального ТВ. Контроль государства над региональным вещанием фактически был закреплен постановлением главы государства. Согласно Указу В.В. Путина от 20 апреля 2013 года, ВГТРК должен создать региональный общедоступный телеканал в каждом субъекте Российской Федерации. Правительство, в свою очередь, должно обеспечить лицензирование телевещания в регионах.

Частные телекомпании, главным образом, ведут конкурентную борьбу с государственным ТВ в областном центре и, как правило, стараются ориентироваться на разную целевую аудиторию. «На практике государственная форма собственности телекомпании еще не означает «государственное» содержание ее программ и разумный общественно-полезный характер ее деятельности. Бытующий сейчас вульгарный подход к размежеванию понятий «государственное» и «негосударственное» телевидение ведет к неверному определению социальной роли ТВ, всех

¹ *Лившиц В.Г.* Цифровое вещание обеспечит развитие регионального телевидения // - М.: Международный бизнес саммит, 2013.

его разновидностей, основанных на разных формах собственности»¹. Увеличение числа нишевых каналов, которому способствует цифровизация российского телевидения, ведет к возрастанию потребности в оригинальном контенте и особом программировании.

Применение цифровых технологий корректирует сегодня и саму форму подачи программ на ТВ, превращая их в специфические жанры. К примеру, выдающего блок новостей ведущего в прямом эфире сопровождает не просто «картинка», как было раньше, а интерактивные графические профайлы, карты и/или другая визуальная информация, заранее подготовленная или получаемая из другой точки планеты в режиме реального времени.

Эффектная визуализация данных – один из приоритетов любого телеканала, стремящегося всеми способами заставить зрителя оставаться как можно дольше на его «кнопке». Десятки разнообразных сервисов охотно включаются в эту игру – от геолокации и траффика до генетических атласов городов, показывающих популяционные изменения на протяжении истории человечества.

Один из новых жанров, которые активно осваивают в последнее время телекомпании – это съемки и прямые включения с радиоуправляемых дронов – коптеров (небольшие вертолеты с дистанционным управлением). Использование беспилотных летательных аппаратов дает индустрии большое количество вариантов применения – это и возможность показать объект с высоты птичьего полета, и фактическая его доступность. По прогнозам экспертов, дроны уже становятся интерактивными и вскоре сами превратятся в медиасреду, как отдельные носители информации.

Сегодня уже цифровые технологии создают новые жанры, как когда-то, когда творческая задача формировала технологическое решение. Появляется возможность отражения происходящих событий в режиме on-line и непрерывного обновления информационных ресурсов, к известным способам подачи информации добавляются новые.

Традиционные СМИ постепенно вводят новые технологии информации и коммуникации в процесс взаимодействия с аудиторией, отвечая на ее потребность быть активным пользователем. Эта тенденция соседствует с появлением новых элементов в сфере on-line. Например, блоги сегодня становятся альтернативой ТВ, зачастую сообщая информацию, которую трудно найти у традиционных СМИ. Кроме того, блог позволяет сочетать различные среды: видео, аудио, визуальную и текстовую.

Телевидение быстро интегрирует новые возможности развития технологий в собственное вещание. В этом ключе «цифра» позволяет зрителю в любой момент посмотреть любую программу, выпуск новостей или отдельно взятый сюжет, уже используя не только традиционный телевизор, но и любой другой «коммуникатор», например, специаль-

¹ Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим // - М.: «Воскресенье», 1999.

ные приложения на смартфоне, где контент можно не только смотреть, но и комментировать. В результате конвергенции телевизионный продукт принимает любую «медиаупаковку».

Если сегодня в целом анализировать местное телевидение, то нужно отметить, что спектр тематических направлений сужается до информационно-развлекательного. В регионах постепенно исчезают аналитические программы. С экранов уходит публицистика, культурно-просветительские и образовательные программы. Детские программы заменяются на сериальные мультфильмы. Спортивное ТВ представляет собой в лучшем случае трансляции футбольных и хоккейных матчей. Есть вещатели, которые кроме рекламы ничего своего больше в ретранслируемые программы не вставляют. Однако региональные телеканалы не могут выжить на одних новостях. Изобилие информации ведет к тому, что зритель «кустает» и порой теряет канву развития событий.

В настоящее время федеральные телеканалы выполняют главную интегрирующую функцию, пытаясь информационно объединить общероссийское пространство, поэтому региональное телевидение должно акцентировать внимание на событиях и проблемах, близких для людей, проживающих на конкретной территории, отчасти дифференцировать общероссийские проблемы и события, проецировать происходящее в стране на местную социально-экономическую действительность.

Развитие цифрового вещания устраняет барьеры доступа к контенту. Поэтому технические нюансы больше не могут быть помехой для телекомпаний, т.е. региональные телеканалы по технологическому уровню вещания приближаются к общефедеральным. Следовательно, в парадигме унификации технологий федеральные и региональные телеканалы становятся в одинаковой мере равнодоступными для зрителя. В таких условиях решающими факторами в борьбе за зрительскую аудиторию становятся качественный контент и грамотное программирование по продвижению эфирного продукта.

Создание третьего мультиплекса – пожалуй, самый обсуждаемый аспект цифровизации. О реализации данного решения автор пишет в параграфе 3.1 «Третий мультиплекс». Для региональных вещателей, это едва ли не единственная реальная возможность сохранить компанию в прежнем качестве, не переходя на смежные сферы и не уходя в другие среды. Однако ситуация с третьим мультиплексом до сих пор непонятна.

В то время, когда в правительстве РФ и профессиональном медиа-сообществе продолжают обсуждаться планы и механизмы по переходу регионалов на цифровое вещание, в рамках существующих мультиплексов, Всероссийская государственная телерадиокомпания (ВГТРК) с 2015 года уже активно запускает местные цифровые каналы. Согласно распоряжению президента РФ В.В. Путина¹, предполагается,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2009 г. N 715 «Об общероссий-

что региональные каналы будут создаваться на базе филиалов ВГТРК с привлечением финансовых, технических и программных ресурсов, имеющихся в субъектах федерации региональных и местных (частных или муниципальных) телекомпаний. К началу 2016 года о переходе на цифровое вещание заявили десятки ГТРК, среди которых первыми стали «Регион-Тюмень», «Самара», «Кубань», «Псков», «Ставрополье», «Башкортостан», «Томск» и др.

Выжить региональным ТРК в жестких условиях конкуренции поможет стратегия горизонтального объединения двух, трех... нескольких местных телеканалов по географическому, национальному и другим признакам. Этот вариант развития выглядит привлекательным, с точки зрения расширения возможностей каждого из региональных телеканалов, но имеет и свои минусы. Во-первых, учредители местного ТВ (как правило, это местная власть – губернатор и/или местная элита) в этом видят исключительно негативный смысл – в уменьшении собственного политического и экономического влияния на местную аудиторию. Во-вторых, никто не хочет смешивать финансовую структуру.

Помимо непосредственного объединения в одну компанию, возможен вариант партнерского объединения на местном уровне, когда несколько вещателей занимают одну частоту и делят ее вещание, осуществляя самостоятельное программирование лишь по несколько часов в сутки.

Наконец, еще одна стратегия, которой может воспользоваться тот или иной региональный вещатель, заключается в межрегиональном объединении или создании глобальной системы регионального вещания (по сути, это концепция вещания телеканала «Мир», которую менеджмент канала так и не сумел реализовать).

Создать библиотеку или банк контента для региональных вещателей пытаются создать сегодня на базе многих профессиональных теле- и кинообъединений, архивов, компаний и СМИ. Общая тенденция последних лет – это снижение качества закупаемой продукции и увеличение ее стоимости. Купить контент высокого качества региональному телеканалу сегодня не позволяет бюджет. Все, что остается регионам, это покупать контент, прошедший в эфире федеральных сетей 3-4 раза, либо показывать низкопробные сериалы и программы. Гипотетически, создание от пяти до нескольких десятков платформ качественного цифрового контента для региональных СМИ, может стать для части из них реальным шансом выживания и развития в современных условиях (правда, по действующим условиям регулятора, вещатель имеет право на присутствие в эфире, если он производит до 75 % собственного контента).

«Переход на кабельное вещание» – данный вариант рассматривается

ских обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 26, ст. 3169; 2011, N 20, ст. 2796; 2012, N 17, ст. 1915; N 41, ст. 5584).

многими ТРК, как приоритетный путь развития. Это подтверждается и в стратегии развития телерадиовещания на период до 2025 года, которую разработало Минкомсвязи¹.

В свою очередь, переход «на кабель» приведет к частичной потере аудитории канала, поскольку, многих зрителей устраивает старый стандарт, они не хотят никаких изменений – их устраивает простота и минимальное количество кнопок, а технологические инновации им не интересны, тем более, не готовы за них платить (зачем платить, если они будут получать 20 телеканалов из 2-х мультиплексов бесплатно), тем паче, платить за контент, зачастую, сомнительного качества.

Интернет-вещание сегодня – это многообразие и смешение входящих источников – цифровое наземное ТВ, кабельное, спутниковое, каналы YouTube (видеохостинг, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки, показа и монетизации видео), PERISCOPE (служба публичной трансляции потокового видео через специализированные приложения для Android и iOS, принадлежащая компании Twitter), социальные сети и пр.

Решение перейти на вещание в интернет сегодня рассматривает большинство региональных телекомпаний, но только как часть стратегии развития, в совокупности с другими, например, с уходом в кабельное вещание. Кроме того, многие телеканалы уже осуществляют вещание в Интернете, но пока это параллельное вещание, а не исключительное.

Интернет-стратегия выживания в условиях перехода на «цифру» недооценена региональными игроками медиарынка. Хотя эффективных примеров вещания в интернете более чем достаточно.

Варианты стратегий, приведенные ниже, отчасти перекликаются с вариантом перехода на интернет-вещание, т.к. в основе этих подходов лежит идея смены среды вещания. Эти стратегии могут стать особенно актуальными для небольших компаний, не играющих особой роли на региональном телевизионном рынке. В этой связи можно рассматривать сразу несколько платформ: мобильные приложения, IP-телевидение (IPTV или телевидение по протоколу интернета, от англ. Internet Protocol Television – технология (стандарт) цифрового телевидения в сетях передачи данных по протоколу IP), OTT-сервисы, game-платформы, соцсети, телевидение в формате LTE (англ. Long-Term Evolution – долговременное развитие, часто обозначается как 4G LTE – стандарт беспроводной высокоскоростной передачи данных для мобильных телефонов и других терминалов, работающих с данными), SMART-TV (с англ. умное телевидение – технология интеграции интернета и цифровых интерактивных сервисов в современные телевизоры и ресиверы цифрового телевидения, а также в техническом симбиозе

¹ Постановление Правительства РФ N 985 «О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы» // [Электронный ресурс] – URL:<http://minsvyaz.ru/ru/documents/3606/>

между компьютерами и телевизорами), HbbTV (англ. Hybrid Broadcast Broadband Television, гибридная широкополосная трансляция – ТВ-стандарт для передачи дополнительных предложений из интернета на телевизор) и прочие варианты. Некоторые из них сегодня кажутся экзотическими, но завтра могут завоевать огромное пространство распространения контента.

Сегодня реальность такова, что фактически любому вещателю вполне возможно вести высококачественное многопрограммное цифровое телевизионное вещание, не борясь за право вхождения в тот или иной мультиплекс, не претендуя на новые полосы частот.

Как считают операторы мобильной связи – будущее за мобильным видео, через 10-15 лет доля просмотра на стационарных телевизорах и компьютерах снизится на несколько порядков. Прием мобильного телепакета будет вестись на мобильные телевизионные приемники. Такие прототипы уже имеются у ряда компаний-производителей.

Сегодня ключевая проблема в выборе дальнейшего варианта развития для участников рынка заключается, прежде всего, в том, что в процессе реализации ФЦП «Переход на цифровое вещание» возникает много не столько технологических, а прежде всего экономических и социальных позиций, решение по которым до сих пор не принято. А ведь это имеет существенное значение не только для формулирования среднесрочной стратегии развития, но и существования региональных телекомпаний и каналов в будущем. Первое, до сих пор на стадии рассмотрения находится вопрос асинхронного распространения региональных каналов в каком-либо мультиплексе. Второе, нет принципиального решения о формировании собственного регионального мультиплекса (видимо, решения не будет до президентских выборов в 2018 году). Третье, не решен вопрос стоимости услуг связи и технического переоснащения для вещания в цифровом формате, из-за чего региональные вещатели не могут оценить возможность сохранения своей позиции на данном рынке. И таких нерешенных моментов в ФЦП очень много.

Некогда федеральные каналы покорили страну, опираясь на поддержку партнеров – региональных телекомпаний. Однако с переходом на цифру их помощь будет уже не нужна. Не менее важной задачей становится сохранение у региональных ТК самостоятельного программирования и объемов собственного производства. Хотя и немногочисленные примеры показывают, что можно выжить без синдикации и сетевого партнерства. В регионах производится множество профессиональных качественных работ, которые не имеют шансов получить федеральный эфир, но могут составить конкуренцию на региональном рынке. По этому пути могут пойти телестудии – объединять усилия по производству и создавать контент для конкретного региона. Именно по этой причине каналам нужно сохранять собственное программирование – это позволит им не только больше заработать, но и сохранить

свою индивидуальность.

Безусловно, стратегии выживания и развития региональных телевещателей претерпят изменения в связи с переходом на цифровое вещание. Очевидным фактом для большинства как крупных, так и мелких региональных каналов, становится приоритетной стратегия мультиплатформенной доставки сигнала – эфир, интернет, мобильные устройства.

Стоит отметить, что при оценке стратегий большое значение имеет степень развития регионов: чем более благополучен регион, тем больше потенциальных вариантов есть у вещателя.

Каким станет телевидение будущего? Цифровым, качественным? Да, в этом смысл. Но есть нюансы. К 2018 году все российские телеканалы должны перейти на цифровой формат вещания. Перейдут или уйдут в кабель и интернет региональные каналы – третьего не дано. Кроме того, сама возможность войти в цифру – удовольствие дорогое. Например, место во втором мультиплексе стоило 36,1 млн. рублей только в качестве единовременной платы, к тому же, компании, «вошедшие» в пакет, оплачивали расходы ФГУП РТРС на строительство «цифровой» инфраструктуры и распространение сигнала. Распространение во втором мультиплексе цифровых телеканалов стало обузой для его участников. В условиях падения рекламного рынка они не могут оплачивать вещание, обходящееся каждому примерно в 150 млн руб. в год, не считая авансовых платежей в размере 840 млн руб. до конца 2018 года, и почти не приносящее дополнительной аудитории. Это означает, что регионалы должны задуматься над тем, каким образом им «раздавать» сигнал своим зрителям – «уходить в кабель», вести вещание в сети интернет или совсем уходить из эфира.

Непосредственное спутниковое вещание – сколько угодно, как и кабельное. Здесь все зависит от плотности расселения людей в домохозяйствах и их потребностей в телесмотрении. Если они будут получать на домашнюю или коллективную антенну 20 цифровых каналов, да еще в стандарте HDTV, зачем тогда им кабель или спутник? Переход в неэфирные среды означает переход на платное ТВ, где уже заняли ниши конвергентные СМИ, мультимедиа со всеми приложениями и активным поведением абонента-коммуникатора.

О чем свидетельствует анализ современного регионального контента? Прежде всего – о творческих поисках, обостренных конкуренцией местных государственных и коммерческих телекомпаний и происходящих наглядно в рамках информационно-аналитических программ. Проявление аналитической тенденции на региональном экране ощутимо. Такие форматы помогают аудитории ориентироваться в условиях кризиса, обрести социальную активность, разобраться в новой реальности. Сам аналитический тренд воспринимается как потенциальный источник новых телевизионных ориентиров и ценностей.

В настоящее время при выделении регионального телевидения принято использовать лишь один единственный критерий – охват территории и локальную общность аудитории. Но уже сегодня в сочетании с другими типологическими признаками региональное телевидение представляет собой более значительное разделение на форматы, классы и прочие виды. Будет ли через 15-20 лет существовать само понятие «региональное телевидение» или «региональное вещание»?

Бесспорно, для такой многонациональной и мультикультурной страны, с самой большой территорией, особенно важно сохранить региональное телевидение, ведь местное вещание остается самым важным, а иногда и единственным источником информации в отдаленных районах провинции. Значение регионального ТВ велико. Только местное телевидение способно уделять региональной специфике и своим локальным проблемам место в эфире. Поэтому руководителям региональных телеканалов очень важно четко понимать задачи на ближайшее время, а также пути дальнейшего развития.

Литература:

- *Богданова И.В.* Классификация региональных телекомпаний в подготовительный период их перехода на цифровое вещание // – Тула: Журнал «Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки», выпуск № 2, 2013.
- *Дугин Е.Я.* Социально-психологические аспекты исследования современных информационно- коммуникативных процессов // – М.: «Журналист. Социальные коммуникации». № 3-4 (23-24), С.14, 2016.
- *Качкаева А.Г.* Жанры и форматы современного телевидения. Последствия трансформации // – М.: Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика, № 6, 2010, С. 42-51.
- *Лившиц В.Г.* О моделях региональных телеканалов // Сборник материалов НАТ представляет. Цифровое ТВ и региональное вещание. НАТ. – М.: Информационно-аналитический центр НАТ, 2010.
- Телевидение в России в 2015 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад // Под общей редакцией Е. Л. Варгановой и В. П. Коломийца. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
- *Телерадиоэфир: история и современность.* Под ред. Я. Н. Засурского // – М.: 2005.
- *Юровский А.Я.* История тележурналистики в России // Телевизионная журналистика. Под ред. Кузнецова Г.В., Цвика В.Л., Юровского А.Я. – М.: Высшая школа, 2002.
- *Giddens, Anthony* *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives.* // London: Profile. (1999)
- *Conroy S.* More Australians enjoying digital TV // Sidney: «Digital

Tracker Survey». 28.08. 2009.

- *Castells Manuel*. The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. III. Cambridge, MA // Oxford, UK: Blackwell (1998) (second edition, 2000).
- *McLuhan M., Fiore Q.* War and Peace in the Global Village. // N.Y.: Bantam, 1968.

Проблемы моделирования коммуникативных процессов: барьеры восприятия информации, коммуникативные неудачи

Вайсфельд И.В., пресс-секретарь, заместитель генерального директора по связям с общественностью ООО «Новые технологии», Москва; lawyertrust1@gmail.com

В истории изучения взаимодействия эволюционно можно выделить несколько этапов, привнесших свои особенности в понимание феномена коммуникации. Любое исследование коммуникационного взаимодействия, в том числе и речевого, опирается на ту или иную модель коммуникации, а дискурс, являясь элементом коммуникации, содержит в себе одновременно несколько аспектов коммуникативного процесса. В последнее десятилетие в результате смены системно-структурной парадигмы на функционально-деятельностную появились новые модели коммуникации. В данной статье рассматриваются информационно-коммуникационные модели человеческой речевой коммуникации, сформировавшиеся в современных условиях и причины возникновения коммуникативных неудач.

Ключевые слова: коммуникация, общество, взаимодействие, теория, модель, функция, лингвистика.

Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты

На современном этапе можно условно вычлениить и разграничить два подхода к изучению процесса коммуникации: механистический и деятельностный. При механистическом подходе коммуникация рассматривается как однонаправленный процесс кодирования и передачи информации от источника и приема информации получателем сообщения. При деятельностном подходе коммуникация определяется как совместная деятельность участников коммуникации, в ходе которой вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними¹. В.Б. Кашкин уточняет, что механистический подход характеризуется рассмотрением человека как механизма, действия которого могут быть описаны определенными конечными правилами, при этом контекст внешней среды рассматривается как шум, помеха. Для деятельностного подхода, по мнению ученого, характерны процес-

¹ Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов, 2007. С.21.

суальность, континуальность, контекстуальность¹.

Следует отметить, что любое исследование речевого взаимодействия опирается на ту или иную модель коммуникации.

Одной из первых моделей коммуникации можно считать следующую – формулу американского исследователя в области политики и пропаганды Г. Лассуэлла: «Who says what to whom in which channel: with what: effect?»². Таким образом, исходя из данной формулы, Г. Лассуэлу удалось выделить основные: составляющие компоненты и функциональные характеристики процесса коммуникативного взаимодействия.

В конце 40-х годов XX века широкое распространение получила модель, предложенная американским математиком К. Шенноном, описывающая коммуникацию как процесс передачи и восприятия информации от одного источника к другому. Данная модель, отдающая приоритет информации, получила название информационно-кодовой модели коммуникации. Были введены несколько новых понятий, таких как: источник информации, передатчик, канал информации, приемник, конечная цель, что заметно расширило модель, коммуникативного процесса³. Однако ограниченность этой модели была обусловлена ее одно-сторонней направленностью и статичностью.

Идеи К. Шенонна, применительно к области лингвистики, были интерпретированы Р. Якобсоном, предложившим собственно лингвистическую модель коммуникации. Данная модель основывается на положении о том, что процесс речевой коммуникации выступает как совокупность шести основных компонентов: адресант, контакт, сообщение, адресат, код, контекст.

Сообщение, реализуемое посредством кода, передается от адресанта к адресату. С содержанием сообщения, ее информацией связан контекст. Регулятивный аспект коммуникации опосредуется понятием контакт:

1. установка на адресанта, т.е. передача состояния отправителя сообщения, например, эмоций – эмотивная функция;
2. установка на адресата, т.е. стремление вызвать определенное состояние у адресата, например, эмоциональное – конативная функция;
3. установка на само сообщение, т.е. на форму, посредством которой передано сообщение – поэтическая/ эстетическая функция;
4. установка на систему языка, т.е. на особенности языка, посредством которого передается, сообщение – метаязыковая функция;
5. установка на действительность, т.е. на то событие, вследствие которого появилось данное сообщение – референтивная функция;

¹ *Кашикин В.Б.* Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. - Воронеж, Изд-во ВГТУ. 2000. С.3.

² *Лассуэлл Г.* Структура и функции коммуникации в обществе. URL: / <http://www.soc.ru/materials/soccc/>.

³ *Shannon C.E. Weaver.* The Mathematical Theory of Communication Urbana, 1949.

б. установка на контакт, т.е. на само осуществление сообщения фатическая функция¹.

Модель, предложенная Р. Якобсоном, применяется лингвистами в различных ее вариантах для анализа функций языка в целом и для анализа функционирования отдельных его единиц.

А.Е. Кибрик и О.Г. Почепцов несколько адаптировали информационно-кодую модель, для представления человеческой речевой коммуникации. По их мнению, роли участников процесса коммуникации – отправитель и получатель сообщения; сообщение содержит мысль говорящего, которую он намеренно передает слушающему через акустический сигнал, проходящий через канал связи, т.е. физическую среду. При этом оба участника владеют кодом, т.е. знаковой системой языка, соотносящим звуки и значения².

В этой модели предпочтение отдается процессам кодирования и декодирования мыслей. Модель базируется на том, что цель коммуникации – общая мысль или, точнее, сообщение, а процесс достижения этой цели основан на существовании общего кода.

Однако информационно-кодую модель не может детально описывать процессы речевого взаимодействия на том или ином естественном языке. Следует особо подчеркнуть, что понимание предполагает нечто большее, чем простое декодирование (в сообщении может содержаться и скрытая) информации; а не только та, которая высказана намеренно. Поэтому интерпретация высказывания не заканчивается на этапе декодирования и может требовать еще много стадий анализа и обработки полученной информации. При этом, принимая точку зрения на язык как на код, необходимо учитывать, что знаковой основой определенного языка должно быть соответствие фонетических репрезентаций семантическим. Но между семантическими репрезентациями и «мыслями» или смыслами, передаваемыми высказываниями в процессе общения, существуют «дистанции огромного размера». Кроме того, информационно-кодую модель ограничивает сообщения только теми мыслями, которые говорящий излагает намеренно³. В последние десятилетия в результате смены системно-структурной парадигмы на функционально-деятельностную появились новые модели коммуникации.

Так, интеракционная модель коммуникации в качестве основного принципа выдвигает взаимодействие, помещенное в определенные социально-культурные условия. Согласно данной модели, в процессе общения, помещенного в социально-культурный контекст, происходит

¹ Якобсон Р.О. Речевая коммуникация: язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985. С. 306-330.

² Кибрик А. Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: 1987. – С. 33-51; Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986.

³ Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: 2003. - С.35.

демонстрация смыслов. Речевое взаимодействие в этом случае происходит не как процесс трансляции информации и манифестации намерения, а как демонстрация смыслов, при этом отнюдь не обязательно предназначенных для распознавания и интерпретации реципиентом¹. Адресант, исходя из своих: интенций, формирует соответствующее высказывание, при этом наряду с запланированной им информацией он демонстрирует и непреднамеренную, которая считывается и интерпретируется адресатом в силу его коммуникативного опыта и когнитивных способностей.

В интеракционной модели критерием эффективности и основным предназначением коммуникации, в отличие от распространенного представления об одной из ее основных функций как «достижение взаимного понимания», становится именно интерпретация; осуществляемая определенной ситуацией.

Данное положение значительно меняет статус коммуникантов, что влечет за собой и определенную асимметрию самой модели: порождение смыслов и их интерпретация отличаются и по способам осуществления этих операций, и по типам участвующих в них форм когниции и перцепции. Идея зеркальности на этапах преобразования сообщения на вводе и выводе представляется несостоятельной. В результате данной асимметрии возможно возникновение ситуаций, при которых адресат извлекает смыслы, отличные от задуманных говорящим, а также может не вывести задуманные смыслы вообще².

Речевое взаимодействие: особенности, закономерности, правила и конвенции

Изучение речевого взаимодействия в целом, его особенностей, закономерностей, правил и конвенций, по моему мнению, нашло отражение в создании теории речевых актов, возникшей в русле философии естественного языка, и являющейся одним из важнейших разделов лингвистической прагматики, а во многом и лингвистики в целом, и послужившей одной из предтеч когнитивной науки.

Основы теории речевых актов были разработаны в середине XX века британским исследователем Дж. Серлем. Согласно данной теории, речевой акт – это производство конкретного актуального предложения в определенных условиях, «минимальная единица языкового общения»³ или «последовательность языковых выражений, произнесенная одним говорящим, приемлемая и понятная, по меньшей мере, одному из множества остальных носителей языка»⁴.

¹ Там же. – С. 37-39.

² Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: 2003. - С.35–38.

³ Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов// Новое в зарубежной лингвистике. М.: 1986. Вып. 17. - С. 172.

⁴ Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической

Типичной задачей речевого акта является воздействие на мысли адресата, когда он интерпретирует мысли говорящего¹. Американские ученые Дж. Серль и П. Грайс разработали соответствующую теорию, выявив ряд закономерностей, характерных для процесса речевой коммуникации, и сформулировав принципы и постулаты, следование которым обеспечивает успех тому или иному речевому акту и речевой коммуникации в целом.

Согласно теории речевых актов, речевой акт представляет собой сложное образование, состоящее из трех компонентов: иллокуции – коммуникативной цели (намерения, установки), локуции — произнесения высказывания и перлокуции – результата речевого воздействия на слушающего. Основным новшеством данной трехкомпонентной схемы речевого действия считается понятие иллокуции, так как только оно фиксирует такие аспекты акта речи и содержания высказывания, которые не улавливаются ни формальной семантикой, ни риторикой в ее традиционном понимании².

Однако считаю необходимым отметить, что сам Дж. Остин особо указывал на значимость перлокуции для успешного осуществления коммуникации. Ученый подчеркивал, что иллокутивный акт может состояться только тогда, когда удастся воздействовать на аудиторию, и он не может считаться успешно осуществленным, если не приводит к определенному результату³. При интерпретации высказывания адресатом осуществляется перлокутивный акт, результат которого определяется как перлокутивный эффект.

Теория речевых актов внесла позитивный вклад в объяснение процессов речевого взаимодействия, продемонстрировав важность учета цели (намерения) говорящего, взаимосвязи интенции с другими экстралингвистическими факторами в форме соответствия между иллокутивной целью и обстоятельствами речевого акта, психологическим состоянием говорящего, его интересами, социальным статусом, его представлением о ситуации общения, и в том числе о слушающем с его знаниями, интересами, социальным статусом.

Необходимо отметить также, что при исследовании процесса речевого взаимодействия большое внимание также уделяется изучению фактора адресата, с учетом которого строится речевое поведение говорящего. Позиция слушающего выдвигается на первый план в паре говорящий – слушающий, в речевой коммуникации его позиция приоритетна. Как указывает И.М. Кобозева, если цель коммуникативного

литературы (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 225.

¹ Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: 1989. - С.249.

² Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.

³ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17.

акта определяет адресат, то его уместность, а значит, и успешность во многом зависят от адресата, который должен быть лицом, подходящим для решения поставленной коммуникативной задачи в заданных условиях общения¹.

Адресат занимает особое место в речевом взаимодействии, так как он одновременно является и воспринимающим, и реагирующим участником разговора. В этой связи М.М. Бахтин особо подчеркивает, что отбор адресантом всех языковых средств при порождении высказывания производится под большим или меньшим влиянием адресата и его предвосхищаемой ответной реакции².

Так, например, при акте побуждения адресата к совершению тех или иных действий следует принимать во внимание его социальный статус. В случае, когда статус адресата выше статуса адресанта, последний может либо просить, либо требовать, но не может приказывать или командовать, чтобы адресат совершил действие. Статус адресата и степень близости отношений между участниками коммуникативного акта регулируют выбор той или иной степени вежливости. При этом правильный выбор уровня вежливости является необходимым условием достижения запланированного перлокутивного эффекта. Для речевого акта аргументации кардинально важна исповедуемая адресатом система ценностей. Поскольку всякая аргументация опирается на ценности, даже логически безупречный аргумент обречен на неудачу, если он исходит из чуждых адресату принципов и идеалов³.

Вместе с тем, в рамках исследований речевого взаимодействия особое внимание также уделяется разработке общих принципов данного процесса, правилам организации информационного обмена, которые нашли наибольшее свое выражение в принципе кооперации, сформулированном П. Грайсом, который сосредоточил свой интерес не на языке, а на правилах поведения в языковом общении⁴.

Необходимо, прежде всего, отметить, что как и всякая целесообразная деятельность, коммуникативная деятельность подчиняется принципу рациональности. Он заключается, в том, что человек, желая достичь некоей цели, выбирает такое действие, которое позволит ему достичь этой цели быстрее и с минимальными затратами усилий и ресурсов. Данная идея нашла отражение в ставшей уже классической работе П. Грайса «Логика и речевое общение».

Исследователь разработал принцип кооперации, сформулировав сле-

¹ *Кобозева И.М.* Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ. URL: <http://evartist.narod.ni/text12/08.htm#304>.

² *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: 1979. - С. 280.

³ *Кобозева И.М.* «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.

⁴ *Грайс П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217-237.

дующим образом: «Ваш вклад в разговор должен быть таким, который требуется на данной стадии беседы, служит достижению общей для коммуникантов цели и соответствует определенному направлению обмена репликами»¹. Иными словами, говорящий как бы работает со слушающим в одной команде и любое его высказывание должно соответствовать их общим интересам. Этот принцип реализуется в четырех категориях, которые П. Грайс называет максимами. Это максимы количества информации, максимы качества информации, максима отношения, максимы способа.

Реальное человеческое общение далеко от процесса идеальной коммуникации. Отдельные правила, формирующие принцип кооперации, могут нарушаться, но, тем не менее, эти нарушения не подрывают общего принципа как такового.

Проблематика исследований: правила и принципы организации речевого взаимодействия, принцип Поллианны

Основная идея принципа Поллианны заключается в том, чтобы содержание речевого общения удовлетворяло критериям оптимистического настроения коммуникантов. Психологи и психолингвисты в последнее время уделяют большое внимание изучению этого принципа².

В целом, «Практика создания многочисленных лингвистических процессоров привела в последнее время и к осознанию того, что неизменным спутником процесса понимания являются коммуникативные неудачи и что поэтому они должны стать предметом специального исследования. Тем самым наряду с теорией понимания и теорией знаний возникает теория способности противостоять коммуникативным неудачам, или теория коммуникативной надежности»³.

Коммуникативные неудачи – это интересное, но и чрезвычайно нечеткое понятие. Возможно интересное именно вследствие своей нечеткости. Хотя историю исследования коммуникативных неудач можно проследить до античных трактатов по риторике более чем 2000-летней давности, до последнего времени не было создано единого взгляда на сущность данного феномена, а также не было выработано позитивного определения данного. Как следствие, с одной стороны, в это понятие включались и рассматривались в его рамках достаточно разнородные явления, с другой стороны, коммуникативные неудачи являлись объектом изучения различных областей знания, в первую очередь, психологии (З. Фрейд, К.Г. Юнг, В. Вундт, П. Раншбург, Х. Боуден, Г. Ваймер), лингвистики, психолингвистики (Б.Ф. Воронин, С.И. Горохова,

¹ Там же. - С. 217-237.

² Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты // Прикладное языкознание: сб. науч. трудов. СПб., 1996. - С. 268 – 275.

³ Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып.24. С.18

Ю.В. Красиков, А.А. Залевская; В. Фромкин, П. Макнилэддж, Дж. Мортон, Д. Фрай, А. Хилл, С. Нутбум, Г. Хоккетт, А. Коэн, М. Гаррет, Д. Маккэй), философии, педагогики (обучение как родному, так и иностранному языку), а также медицины, дефектологии и т. д., так как наблюдения над реальным речевым процессом не могли не заставить исследователей обратить внимание на многочисленные отступления от нормы, которыми «грешит наша речевая деятельность» (Л. Щерба).

Тот факт, что в лингвистике коммуникативным неудачам уделялось недостаточно внимания, можно объяснить принципом «Поллианны», то есть тем, что языковеды всегда стремились изучать «хорошее», избегая «плохое»; проблемы в коммуникации расценивались как следствие неадекватного поведения, которое всеми силами нужно стараться избегать.

Изобилуют призывы к «эффективной», «успешной», «подходящей» или «удовлетворительной» коммуникации. Заимствуя «предписания» авторов книг по этикету, исследователи имплицитно или эксплицитно построили свои интерпретации коммуникативных неудач, руководствуясь принципом «будь искренен, честен и старайся избегать неэффективного общения».

Наибольшие сложности возникают при разграничении понятий «речевая ошибка» и «коммуникативная неудача».

Представители первого подхода, следуя уже давно закрепившейся традиции, используют при определении понятия ошибки критерий «корректности». Этой точки зрения придерживаются исследователи, которые склонны рассматривать язык в первую очередь как систему моделей и структур, подчиняющихся определенным строгим правилам. Ошибочными с такой позиции будут считаться высказывания, которые вступают в противоречие с этими правилами, то есть с языковой нормой. Этот подход известен как дидактический и является наиболее распространенным. Несмотря на то, что определение понятия ошибки как «отклонения от нормы» неоднократно подвергалось критике, на него продолжает ориентироваться большинство исследователей. Приведем несколько примеров.

М.А. Королева трактует речевую ошибку как родовое понятие по отношению к такому, например, понятию, как «оговорка». Первая определяется как непреднамеренное отклонение от 1) субъективной интенции говорящего, 2) объективных законов языковой системы и нормы¹.

Исследователи, которые являются представителями коммуникативно-функционального подхода, рассматривают язык в первую очередь как «инструмент» общения и ошибками называют «коммуникативные неудачи». Критерием ошибочности в данном случае выступает «понят-

¹ Королева М. А. Оговорки и эксперимент // Проблемы функционирования языка. М.: 1987. – С. 52-57; Королева М. А. Психолингвистический анализ речевых автоматизмов (на материалах речевых ошибок). Дисс. Канд. филол. Наук. М.: 1989.

ность» высказывания. Ошибочным при таком подходе считается высказывание, не достигшее нужного коммуникативного эффекта.

И та и другая точки зрения имеют как свои положительные стороны, так и недостатки. Представители дидактического подхода упускают из поля зрения случаи, когда формально правильное построенное предложение, тем не менее, влечет за собой искажение смысла высказывания и наоборот. Для нашего исследования мы считаем оптимальным совмещение коммуникативно-функционального и дидактического подходов.

Трактовать коммуникативные неудачи как частный случай ошибок означает то же самое, что считать результат идентичным его причинам. Речевые ошибки, такие как оговорки, пропуски, вставки, перестановки, замены являются проблемными только в той степени, в какой они являются помехами в «ровном» течении интеракции. Если коммуниканты понимают интенции друг друга, несмотря на эти ошибки или, если коммуниканты распознают и исправляют их, то факт наличия здесь коммуникативной неудачи как результата эпизода интеракции является, по меньшей мере, спорным.

На мой взгляд, главным фактором, определяющим коммуникативную неудачу (КН), вне зависимости от теоретических ориентаций, является фактор социальных последствий, которые могут иметь КН для коммуникантов. Социальные последствия понимаются нами как незапланированные коммуникантами действия, изменения в модели интеракции.

С другой стороны, рамки КН не задаются исключительно нарушением кооперативного принципа и конверсационных максим Грайса. Если коммуникативная неудача не является ошибкой, то что это? Практически все исследования КН апеллируют к понятию «непонимания». Если непонимание идентифицировано как проблемное, его определяют как *status quo* события, которое произошло. КН считается зафиксированной только в том случае, если она влечет за собой последствия для дальнейшего развития интеракции. Таким образом, мы можем считать, что коммуникативная неудача – это особый частный вид непонимания, в том случае, если оно (непонимание) непреднамеренно и воспринимается как проблема одним или более участником коммуникативного общения.

Все существующие на сегодняшний день исследования КН опираются на совершенно различные интерпретации лингвистической, дискурсивной и коммуникативной деятельности. Некоторые авторы занимаются исследованиями процессов кодирования и декодирования пропозиционального и аффективного содержания высказывания, другие сконцентрированы на контекстуализации речевого общения в социальных отношениях или институциональном окружении. КН могут возникать на любом уровне и в любом измерении интеракции, но все многообразие исследовательских парадигм может быть объединено в ряд подходов, «покрывающих» все стороны данного феномена. Необ-

ходимо также заметить, что в каждом из описываемых подходов исследования коммуникативных неудач мы предлагаем дефиницию коммуникативной неудачи, присущую именно данному подходу.

Многие исследователи считают, что КН наиболее регулярно возникают в идеациональном (информационном) или аффективном измерении языка. На этом уровне КН определяются как непонимание со стороны слушателя (*hearer-based misunderstanding* – Milroy 1984) и/или ошибочная репрезентация значения со стороны говорящего (*speaker-based misrepresentation/misrepresentation* – Bell 1991).

А. Белл считает, что наиболее часто встречающимся видом КН является именно непонимание. К такому же выводу приходит и Хамфрейс-Джонс, которая, как и Милрой, квалифицирует КН как неправильное понимание одним коммуникантом интенций другого (Humphreys-Jones 1986: 108). Непонимание «завязано» на слушателе (1) и ориентировано в первую очередь на восприятие, но нельзя отрицать того факта, что КН могут возникнуть и на другом полюсе коммуникативной ситуации, то есть ответственность за КН будут нести или говорящий (2), или само сообщение (3). Таким образом, Белл приходит к выводу, что коммуникативная неудача – это двусторонняя единица, которая состоит из непонимания слушателя и/или неправильной репрезентации значения говорящим. Такое разграничение позволяет слушателю не понимать высказывания, которые выражены «четко и аккуратно». Ошибочная репрезентация не обязательно относится к случаям преднамеренного искажения информации говорящим, обычно это случаи ошибочной репрезентации пропозиционального содержания, обозначенной Белл как «референционная неаккуратность» (*referential inaccuracy*), где КН наиболее часто обнаруживаются. Белл отмечает, что было бы неправильно расценивать КН лишь как следствие различного прочтения одного и того же высказывания. Это намного более объемный феномен, относящийся к неэффективной интеракции между людьми в целом.

Коммуникативные неудачи: классификация проблем, влияние социального окружения, репрезентационные ошибки

Выдающийся исследователь Б.А. Гудман, работающий в сфере разработок искусственного интеллекта, предложил следующую классификацию коммуникативных неудач при ошибочной идентификации референта¹:

1) Ошибочно выбранный уровень конкретизации. Наиболее простым способом осуществления референции является употребление полной дескрипции к искомому объекту. В большинстве случаев такой способ расценивается как неуместный, так как, с одной стороны, та-

¹ Гудман Б.А. Идентификация референта и связанные с ней коммуникативные неудачи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. М., 1989. С. 209-259.

кое употребление ограничено максимальной количества, с другой стороны, полная дескрипция может помешать верному исходу идентификации референта именно своей полнотой, избыточностью. Дескрипция считается излишне конкретизированной, если говорящий включает в нее дополнительные подробности, которые представляются слушающему очевидными. Слушающий теряется, он не ожидает услышать столь очевидные подробности, ему кажется, что он сделал что-то не так, поскольку задача казалась значительно легче, чем это следовало из описания говорящего. Помимо КН с избыточным уровнем конкретизации отмечаются также случаи с заниженным, недостаточным для верного понимания уровнем.

2) Ошибки в фокусе внимания. Данные проблемы возникают тогда, когда говорящий вводит один фокус и соответствующую систему координат, а затем неожиданно переключает свое внимание, тем самым сменив систему прагматических координат, не сигнализируя при этом слушающему. Другими словами, когда смена фокуса происходит без явного указания на нее. Но, с другой стороны, возможно и обратное явление, когда слушающий может решить, что произошла смена фокуса, а говорящий и не думал делать этого. Реально, эти процессы, на наш взгляд, очень похожи и представляют собой две стороны одного процесса, рассматриваемые с позиций говорящего и слушающего.

3) Соотнесение не с тем контекстом. Контекст фрагмента дискурса определяется не только коммуникативными интенциями собеседников в этом фрагменте, но и множеством других объектов, которые имеют непосредственное отношение к этому фрагменту, хотя они могут и не упоминаться эксплицитно в текущий момент. В отличие от контекста, понятие *фокуса внимания* относится только к элементам контекста, имеющим отношение к дискурсу именно в текущий момент. Возможны ситуации, когда у коммуникантов совпадают контексты, но различаются фокусы внимания. Причины возникновения коммуникативных неудач при употреблении контекстов сильно напоминают причины, связанные с выбором фокуса внимания.

4) Несовместимость дескрипции. Неадекватные дескрипции мы наблюдаем в тех случаях, когда слушающий сталкивается с несовместимостью предлагаемой дескрипции и наличной ситуацией, то есть дескрипция не согласуется с текущим состоянием реального мира.

5) Неудачная аналогия. Для описания различных объектов коммуниканты широко используют разного рода аналогии. Обращение к общему прошлому опыту и к общим знаниям дает возможность уточнить дескрипцию, особенно такие ее характеристики, как форму и функцию. Но если в прошлом опыте или знаниях слушающего не окажется предполагаемой информации, то идентификация референта, наоборот, будет осложнена. Так появляется еще один источник КН, связанный с референцией – неудачная аналогия.

Айзенберг и Филлипс в дополнение к дефиниции КН как процесса

непонимания предлагают еще 3 подхода:

1. КН как недостижение коммуникативной цели;
2. КН как нарушение конверсационных максим;
3. КН как сбой в координационном управлении диалогического общения¹.

Каждый из этих подходов репрезентирует свое понимание понятия «успешность» и базируется на своих особых представлениях об организации коммуникативного процесса, которые в свою очередь привязаны к моделям коммуникации, так как всякое исследование языка и языкового общения имплицитно или эксплицитно опирается на ту или иную модель коммуникации.

Образцом первого теоретического подхода выступает кодовая модель коммуникации, определенная «машинной метафорой», и нашедшая свою реализацию в технико-информационной модели коммуникации Шенона и Уивера. Успешность определяется здесь в терминах эффективности, а коммуниканты рассматриваются как взаимозаменяемые и пассивные. По такому сценарию коммуникация представлена как прямая трансмиссия информации. Основными компонентами данной коммуникативной модели стали: а) отправитель (говорящий/пишущий) и получатель (слушающий/читающий), оба имеют б) «лингвистические кодирующие и декодирующие устройства» и в) «мыслительные процессоры», хранящие и перерабатывающие информацию или «мысль»), г) канал связи или среда информационной передачи (акустическая, оптическая, тактильная), д) код, как знаковая система и правила использования, е) само сообщение, как пакет информации, ж) помехи или шумы в канале связи, з) обратная связь.

Шум и помехи в канале связи могут исказить сигнал или даже уничтожить его. В случае если канал связи чист, успех коммуникации зависит в основном от эффективности кодирующих и декодирующих устройств и от идентичности кода на вводе и на выводе информации. Успешная коммуникация способствует пониманию и передает необходимую информацию для продолжения операции. КН возникают, когда сообщение не получено или, когда полученное сообщение неправильно проинтерпретировано (т. е. не понято).

Хотя точка зрения на языковую коммуникацию «как на кодирование и декодирование мыслей в звуках настолько укоренилась, что стало невозможно относиться к ней как к гипотезе, метафоре, а не как к абсолютному факту»², мы не можем не отрицать, что кодовая модель не смогла адекватно описать реальные процессы коммуникации на естественном языке. Так понимание предполагает не только декодирование,

¹ Eisenberg E.M., Phillips S.R. Miscommunication in Organizations // Miscommunication and problematic talk Newbury Park, 1991. P. 244-258.

² Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford; Cambridge, 1995.

но нечто неизмеримо большее. Декодирование локализуется там, где акустический сигнал переходит в языковой образ (в данном случае допускается соответствие фонетических репрезентаций семантическим), но интерпретация высказывания на этом не заканчивается (различие между семантической репрезентацией и смыслом, передаваемым в высказывании).

Дефиниция КН в рамках этой модели неадекватна по меньшей мере в трех аспектах. Во-первых, реципиент сообщения в большей степени пассивен, он не играет значительной роли в конструировании значения сообщения («персоналистичный» взгляд на значение, согласно которому коммуниканты уже «имеют» значение и передают его в процессе диалогического общения, не конструируя в дискурсе, следовательно, ответственность за КН несет исключительно говорящий, хотя получатель может быть или недостаточно квалифицирован в умении слушать, или его действия способствуют возникновению коммуникативного срыва. Во-вторых, кодовая модель ограничивает сообщение только теми мыслями, которые говорящий излагает намеренно. В-третьих, данная модель допускает, что отправитель сообщения всегда предполагает, что пропозициональное содержание понятно, то есть полностью отрицается сама возможность существования неоднозначности.

Кодовая модель интеракции стоит на фундаменте примитивной интерсубъективности: цель коммуникации – общая мысль, а процесс достижения этой цели основан на существовании общего кода. «Общая мысль» и «общий код» предполагают значительную роль коммуникативного опыта: идентичных языковых знаний, предшествующих коммуникации.

Критика кодовой модели имела сильный резонанс в теории конверсационного анализа. Например, широко известный принцип кооперации Грайса (1975) содержит следующие требования: «избегайте неоднозначности» и «не говорите ничего такого, что вы считаете ложным». Несмотря на то, что Грайс понимал, что данные принципы являются идеализацией коммуникативного процесса, само их существование имеет целью приуменьшить значение того факта, что большинство людей нарушает эти правила и, более того, ожидают, что другие люди будут их также нарушать в соответствии с поставленными целями.

Проблемы семантико-прагматического характера, поставив под сомнение адекватность кодовой модели (отправитель-реципиент) стали стимулом для разработки инференционной модели коммуникации¹. Инференционная модель представляет собой систему, в которой индивидуумы, помещенные в разное социальное окружение, передают информацию. Понятие социального окружения репрезентирует принцип радикальной субъективности, заключающейся в допущении, что

¹ Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: Опыт интерпретативного анализа дискурса. Дисс. докт. филол. наук. Тверь, 1998.

каждый человек обладает своей собственной картиной мира, которая уникальна и отличается от других. Возможность коммуникации обеспечивается наличием общих сфер интереса, но КН в такой системе неизбежны.

Сам процесс коммуникации объясняется не в терминах передачи сообщения, а в попытке реципиента реконструировать значение полученного сообщения. Согласно такому взгляду на коммуникацию, каждая языковая личность будет интерпретировать сообщение в терминах своей личной картины мира, которая не обязательно совпадает с картиной мира отправителя. Если в кодовой модели говорящий намеренно отправляет слушающему некую мысль, то в инференционной модели говорящий вкладывает свой смысл, то есть то, что он «имеет в виду», в высказывание x и трижды демонстрирует свои интенции: говорящий намерен произнесением x вызвать определенную реакцию y слушателя; он хочет, чтобы слушатель опознал его намерение, а также, чтобы это опознание намерения со стороны слушателя стало основанием для реакции.

Коммуникация предстает как комплекс интенций, которые достигаются, будучи осознанными. Процесс общения инициирует не желание коммуниканта передать информацию, а его желание сделать свои интенции понятными другим. В качестве речевых средств для выражения интенций служат высказывания. Содержание высказываний является пропозициональным, в то время как интенции определяют, как должно пониматься данное пропозициональное содержание, хотя и возможны случаи чисто инференционной коммуникации, когда на определенное вербальное действие говорящего слушающий отвечает невербальным. В данном случае «кодом» для вывода информации сообщения служит общий для говорящего и слушающего набор конвенций.

Следующее важное функциональное основание для нашего исследования состоит в утверждении Грайса, что речевое общение представляет собой целенаправленную активность, в которой цели и действия каждого участника общения способствуют общему успеху коммуникации.

В качестве главного принципа интеракционной модели коммуникации выступает взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия определенной ситуации.

Природу передачи смыслов в общении объясняет коммуникативно-обусловленная социальная практика, а не языковые структуры кода. Коммуникация, как форма поведения (интенциональное и неинтенциональное), осуществляется не в виде трансляции информации или манифестации намерения, а как демонстрация смыслов, не обязательно предназначенных для распознавания и интерпретации реципиентом. Любая форма поведения в определенной ситуации может оказаться коммуникативно значимой (например, блеск глаз, нечаянная улыбка, покраснение). Таким образом, пока человек находится в ситуации общения, он «демонстрирует смыслы», то есть что-то сообщает. При этом важную роль играет активность восприни-

мающего «другого», так как без соучастия коммуникантов в едином процессе демонстрации смыслов и особенно их интерпретации не могло бы быть ни общения, ни совместной деятельности.

Именно интерпретация становится в интеракционной модели критерием успешности. Интеракционная модель предлагает сильную ситуативную привязанность, а также использование социо-культурного контекста. И в том, и в другом случае исследователь имеет дело с «фоновыми знаниями», конвенциональными по своей природе.

Вне зависимости от исследовательских подходов к проблеме КН представляется возможным выделить общие для всех парадигм черты феномена КН, характеризующие данное явление.

Учитывая все вышесказанное, мы можем определить коммуникативную неудачу как такой сбой в общении, при котором речевое произведение не выполняет своей функциональной предназначенности и не ведет к достижению результирующего эффекта.

Речевое общение между коммуникантами всегда ведется с какой-то целью, для достижения какой-то цели. Это может быть потребность в аффиляции, разрыв в знаниях, обычно определяемый как информационный дискомфорт (в это понятие вкладывается достаточно широкое содержание, так как оно интерпретируется не только в смысле потребности в информации, но и в смысле любого повода к общению). Но если имеется цель, должны иметься и средства ее достижения. Такими средствами является вербальный обмен, то есть диалог в устной форме или переписка в случае письменной коммуникации. Вербальный обмен должен быть определенным образом организован. Эта организация регулируется разными правилами. Среди них, по мнению В.В. Богданова, наиболее важными являются 4 группы правил, а именно:

1. правила организации речевого взаимодействия;
2. правила организации дискурса;
3. правила информационного обмена;
4. правила учета статусных ролей коммуникантов в общении¹.

Если принять определение КН как сбоя в общении, при котором речевое произведение не ведет к запланированному результирующему эффекту, то мы приходим к выводу, что коммуникационная неудача возникла вследствие несоблюдения одного или нескольких правил, регулирующих вербальный обмен.

Литература:

- *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: 1979.
- *Богданов В.В.* Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты // Прикладное языкознание. СПб., 1996.

¹ *Богданов В.В.* Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 268-276.

- *Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов, 2007.
- *Городецкий Б.Ю.* Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып.24.
- *Грайс П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.
- *Гудман Б.А.* Идентификация референта и связанные с ней коммуникативные неудачи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. М., 1989.
- *Демьянков В.З.* «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.
- *Демьянков В.З.* «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. *Кашкин В.Б.* Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. - Воронеж, Изд-во ВГТУ. 2000.
- *Кобозева И.М.* «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности// Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17.
- *Королева М. А.* Оговорки и эксперимент // Проблемы функционирования языка. М.: 1987.
- *Лассуэлл Г.* Структура и функции коммуникации в обществе. URL: / <http://www.soc.pu.ru/materials/soccc/>.
- *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: 2003.
- *Якобсон Р.О.* Речевая коммуникация: язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985. С. 306-330.

Базисные свойства естественнонаучной информации в массовых информационно-коммуникативных процессах

Штепа В.И., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрия».

В статье рассматривается информационно-коммуникационная парадигма: «информация – коммуникация – человек общающийся – наука – естественнонаучная тематика»; уровень информационной культуры социальных групп, потребляющих естественнонаучную информацию; информации как содержательным и смысловым аспектом коммуникации, циркулирующей по информационно-коммуникативным каналам.

Ключевые слова: *массовая информация, массовая коммуникация, конвергенция, медийное поле, медийные ресурсы.*

В последние десятилетия достаточно явно обозначился процесс расширения медийного поля, взаимовлияния и взаимодействия его компонентов. В частности, в медиапространстве утвердилось и расширяется зона интернет-журналистики, обладающей свойствами гипертекстовости и интерактивности. Наблюдается также усиление влияния интернет-журналистики на печать, телевидение и радио. «Данные процессы происходят на фоне формирования новой информационной парадигмы, характеризующейся усилением коммуникативного аспекта журналистской деятельности. Это приводит к расширению медийного пространства за счет использования нежурналистских носителей информации и технологий: средств ПР, рекламы, маркетинга; политических технологий и т. п.»¹. Большинство исследователей рассматривают эти процессы чаще на уровне слияния средств массовой информации в разных конфигурациях, что вызвало к жизни понятие «конвергенция».

В последнее время в области гуманитарных наук, в том числе и в журналистике, сложилось несколько основных направлений исследования данного феномена – конвергенции, или информационно-коммуникативной парадигмы, способствующей дальнейшему развитию медийной сферы. Но общим для них является исходный пункт изучения данного явления, который говорит о его сложной и многовариативной природе. При этом теоретические исследования изобилуют разнообразными концептуальными подходами, которые весьма отличаются друг от друга. Это во многом зависит от того, какими отраслями гуманитарного знания они

¹ См.: *Коханова Л.А., Калмыков А.А., Штепа В.И.* Информационно-коммуникативная парадигма (на примере научной журналистики) / Под ред. В.Л. Цвика. М., 2008.

предлагаются, и непосредственно в какой сфере внимания находится анализ места и роли массовой информации и массовой коммуникации в обществе, их взаимодействие, породившее данную парадигму.

Анализ этих исследований позволяет утверждать, что в самом общем плане можно выделить четкое основание их дифференциации. За основу взята продуктивная, на взгляд многих ученых, идея структурирования подходов к изучению массовых информационно-коммуникативных процессов¹. Именно этот подход позволяет рассмотреть обозначенное явление в медиасфере – информационно-коммуникативную парадигму в разных ракурсах. Прежде всего, мы исходили из того, что основание дифференциации связано с различиями между медиаориентированными и социально-ориентированными подходами.

Медиаориентированные подходы представлены традиционной журналистикой и базируются на принципе информирования аудитории. В основе этого направления лежат работы А. Аكوпова, Я. Засурского, Л. Кройчика, Е. Прохорова, Л. Свитич, М. Шкондина и др. Их авторы исходят из посылки об относительной автономности массовой информации как источника социальных изменений, способствующего созданию демократического общества.

Журналистское сообщество все больше исходит из того, что с научной точки зрения термин «массовая коммуникация» более точен, потому что включает не только функцию информации, но и такие функции общения как осуществление социальной связи, взаимодействие между различными социальными группами общества. Особенно это стало очевидно, когда в последние десятилетия в стране бурно развиваются реклама и связи с общественностью (PR). Эти виды деятельности базируются на информации и коммуникации как едином целом для реализации своего целевого назначения². Информационно-коммуникационная парадигма становится определяющим направлением развития практик журналистики, рекламы и PR. В целом, информационные и коммуникативные технологии, появление новых медийных ресурсов меняют сложившуюся модель массовой информации и коммуникации.

Поскольку понятие «информационно-коммуникативная парадигма» базируется на категориях – «информация» и «коммуникация», более подробно остановимся на их значениях.

Этимологическое значение слова восходит к латинскому *information* – разъяснение, а информатор (*informatory*) – образующий, воспитатель, просветитель; понятие (в прямом значении этого слова, то есть – восприятие, взятие нового, соотнесение со старым знанием). Как видим, значение слова «информация» приближается к смыслу слова «зна-

¹ См.: *McQualt D. Mass Communication Theory: an Introduction. London: Sage, 1987.*

² См.: *Тулупов В.В. Журналистика, связи с общественностью /PR/ПР и реклама в системе массовых коммуникаций/ В.В. Тулупов//Теория и практика современной российской журналистики. Сборник статей. – Воронеж, 2007. – С. 74-92.*

ние». Об этом говорит и трактовка этого слова А. Преображенским в его Этимологическом словаре русского языка: «Основное значение – *понимать*» – «...именно такое объяснение широкоупотребительного слова «информация» поможет полнее раскрыть смыслы дальнейших рассуждений»¹. В.М. Березин полагает, что «именно эти древнесмысловые пути дают, на наш взгляд, основание для различения в науке об информации ключевых его понятий «сообщение» и «информация»².

Об этом пишет и профессор Е. Прохоров, утверждающий, что «сообщение – это еще не информация, только в соприкосновении его с «потребителем» появляется (выделяется, порождается) информация; информацией является сработавшее в сообщении, *использованное аудиторией*»³. Отсюда – вывод: «журналист должен понимать, что не все переданное оказывается принятым и тем более адекватно *освоенным*»⁴.

Данное определение «подводит нас к проблематике *информационной насыщенности* сообщения (текста), его *информативности*»⁵.

Следует также упомянуть различные виды классификации информации: объективная и необъективная (гносеология), атрибутивная и функциональная (онтология), потенциальная и актуальная (прагматика). В данном исследовании мы имеем дело с социальной информацией, которая относится к функциональному виду информации, то есть такой информации, которая присуща только живым системам, прежде всего – человеку.

Говоря о публикациях естественнонаучной тематики, нужно отметить, что именно этот вид информации имеет семантические и прагматические свойства, которые характеризуют ее с качественной стороны. Они, как правило, рассматриваются в связи с другими семиотическими аспектами информации. Сосредоточив внимание на прагматическом исследовании естественнонаучной информации, осознании ее ценности для общества, мы исходили из того, что прагматическое отношение отличается от семантического тем, что «оно есть отношение информации и субъекта, в то время как семантическое – это отношение информации и объекта»⁶.

Осуществлять связь – это значит что-то передавать. Это «что-то» представляет собой сложную последовательность элементов, тогда информация и ее количество есть мера сложности структур, степень непредсказуемости, новизны смыслов, предлагаемых для объекта восприятия. Мера количества информации, мера информационной насы-

¹ Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. Серия: Практическая журналистика. М.: РИП-холдинг, 2003. – С.56.

² Там же. – С.56.

³ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М, 1998. – С. 32.

⁴ Там же. – С. 33.

⁵ Березин В.М. Указ. соч. – С. 56.

⁶ Там же. – С. 56-57.

ценности сообщения есть, таким образом, мера его непредвиденности, мера неопределенности ситуации¹.

При изучении публикаций на естественнонаучные темы стало очевидно, что информация и этой направленности являет собой свойство, обратное к неопределенности. Носителями ее являются сообщения, люди, организации, но основную роль здесь играют средства массовой информации. Они и способствуют, в немалой степени, эволюции человеческого сообщества. Примат информации налицо, которая «все больше начинает восприниматься как отличительный признак современного общества, – считает российский ученый Г. Бакулев, – однако среди аналитиков нет единого мнения относительно того, что несет с собой революционизирующее действие информационной технологии. Но какими бы противоречивыми ни были точки зрения, все сходятся в одном: информация сегодня играет решающую роль»².

Именно она предопределила переход к информационному обществу, к ноосфере (П. Тейяр де Шарден, В. Вернадский). Это, по мнению многих ученых, «является показателем возможностей человека расширить горизонты человеческого познания, придать ему систематический, эволюционный характер, уже сейчас заложить и укреплять основы сбалансированных и гармоничных отношений будущего – со-мыслие. Событие формирует Со-знание, оно на разных уровнях и этапах жизни социума приводит к Со-мыслию, Смыслу»³.

Тем не менее, следует заметить, что реальность развития информационного общества, вызванная стремительным ростом за последние несколько десятков лет информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и сети Интернет, обусловила условия и подходы для пересмотра как теоретической модели, так и практического осмысления той реальности, которая возникала с развитием ИКТ. В конце XX века именно коммуникация, а не информация стали смыслообразующим стержнем общества (Кастельс). Постепенно «информационное» и «коммуникативное» начали отдаляться друг от друга. «Сегодняшнее глобальное информационное пространство навязывает индивиду коммуникацию, а всё нарастающий объем информации заставляет воспринимать её не через эпистемологическую (теоретико-познавательную) роль, а всё более и более через эмоционально-образное впечатление»⁴.

Интересна в этом отношении позиция социолога Д. Иванова. Он полагает: «Чтобы понять, что такое информация и почему она играет такую роль в современную эпоху, нужно также четко различать понятия

¹ См.: Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М., 1966. – С. 14-15.

² Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции /Г.П. Бакулев – М.: АспектПресс, 2005. – С. 126.

³ Березин В.М. Указ.соч. – С. 58.

⁴ Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. – М.: КомКнига, 2005. – С. 114.

сообщение (или *послание*), *интерпретация* (или *восприятие*) и *коммуникация*. Так, *сообщение* (англ.: *message*) – это «вещь», то есть передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека ; *интерпретация* – это «мысль», то есть приобретаемое знание, а *коммуникация* – это лишь операция передачи или трансляции информации (символов) или интерпретации... Однако в современном обществе, по мнению Иванова, именно эта операция трансляции – определяющее, доминирующее звено в триаде: *сообщение – коммуникация – интерпретация*¹.

Иванов подчеркивает, что: «тиражирование (не путать с созданием) интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы всеобщего образования, а теперь еще и сети Internet — вот что коренным образом отличает современное общество как информационное. И за словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание»². При этом возникает парадоксальная ситуация, когда более информированным человек становится *не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций*. Далее Иванов утверждает, что «огромная техническая, экономическая, политическая, культурная роль информации объясняется именно тем, что она несодержательна («знание») и не предметна («продукт»). Информация операциональна. Информация служит обоснованием/оправданием действий. Поэтому она столь необходима современному человеку, ценна для него, воздействует на него. Поэтому в современном обществе информация – это идол»³.

Итак, современные тенденции развития общества, процессы глобализации, вестернизации, всплеск развития коммуникативных технологий, включая интернет, привели к тому, что постепенно стал происходить сдвиг в научно-исследовательской парадигме, приведший к тому, что парадигма философии сознания стала замещаться коммуникативной парадигмой⁴. *Информация* всё больше стала приближаться к *коммуникации* – операции трансляции символов, которая призывает или побуждает к действию. При этом «*коммуникация*, прежде всего, рассматривается как процесс генерирования социальных смыслов»⁵.

¹ Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. - СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2002. – С. 10-11.

² Там же. – С. 10-11.

³ Там же. – С. 35.

⁴ См., например, Семрадова И. Коммуникативная парадигма // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Радуга, 2003. – С. 134; . Кутюгин Д.И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. ; Мальковская И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. - 2007. - № 2. – С. 1-24 и др.

⁵ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. - СПб.:

Коммуникация является не просто процессом обмена информацией, это процесс создания некой общности, в котором осмысливается любая информация и затем соотносится со смыслами всех участников коммуникативных взаимодействий, создавая, таким образом, определенную степень взаимопонимания, а также совместное *смыслосозидание* или *смыслогенерирование*. Ряд ученых указывает и на символический характер коммуникации. Коммуникация – процесс создания общих смыслов посредством использования символов, среди которых первоочередная роль принадлежит языку, отсюда – признание значимости социолингвистических семиотических исследований в социальных подходах к коммуникации (Гурвиц, Гриффин, Миллер).

Анализ литературы показал, что существует достаточно большое количество определений понятия «коммуникация» как объекта изучения. Приведем те из них, которые наиболее интересны в ракурсе нашего исследования.

«Коммуникацией является социальное взаимодействие, осуществляемое с помощью сообщений»¹; «передача информации, идей, оценок или эмоций от одного человека (или группы) к другому (или другим) главным образом посредством символов»²; «одна из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности, представляющая собой процесс обмена сообщениями, в которых содержатся результаты отражения людьми действительности»³; «способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию»⁴.

Из этих определений следует, что коммуникация невозможна без отправителя или коммуникатора, передатчика сообщений, канала передачи, собственно сообщения, приемника, отношения между передающей и принимающей сторонами. Эти положения оказались крайне важны при анализе процесса трансформации естественнонаучной тематики из сферы журналистики в область связей с общественностью, когда информационная составляющая стала прирастать коммуникацией.

Особое значение в связи с этим приобрели термины «кодирование» и «декодирование». Под кодированием понимается перевод сообщений на язык или коды, необходимые для процесса передачи. Декодирование предполагает обратный процесс – перевод, восстановление смысла сообщений на стороне приема. Научная информация, по природе своей, является примером такого рода сообщений, когда закодированная отправителем – ученым она не всегда должным образом декодируется широкой аудиторией. Эти функции делегируются, например, жур-

Михайлов, 2002.

¹ Gerbner G. Mass Media and Human Communication Theory. In: Dance F.E.X. (ed.), Human Communication Theory. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967. PP. 40-57.

² Theodorson S.A., Theodorson A.G. Modern Dictionary of Sociology. N.Y.: Cassell, 1969.

³ Социальная психология. Краткий очерк. – М., 1975. – С.154.

⁴ Конецкая В.П. Социология коммуникации. – М., 1997. – С.5.

налисту. Однако в силу ряда причин, среди которых важным является уровень профессионального мастерства коммуникатора, он (коммуникатор-журналист) не всегда должным образом справляется с поставленными задачами. В итоге общество имеет ту научную и научно-популярную журналистику, которая явно не устраивает ни в качестве продукта журналистского, ни в качестве PR-продукта.

Чтобы преодолеть сложности воздействия на массовую аудиторию, необходимо, как минимум, предложить ей качественный и понятный информационный продукт. При этом желательно и расширить аудиторию, т.е. сделать информацию максимально массовой и разнообразной. Тем более что, по мнению специалистов, «отличия массовой коммуникации от межличностного общения проявляются практически в связи со всеми составляющими коммуникационного процесса»¹.

Поэтому, как правило, имеется в виду не массовое общение вообще, а только то, которое опосредовано техническими средствами, прежде всего, такими как печать, радио, телевидение и интенсивно развивающимся интернетом. Их и называют средствами массовой коммуникации.

«Массовая коммуникация представляет собой институционализированное производство и массовое распространение символических материалов посредством передачи и накопления информации»².

Анализ публикаций на темы науки заставил нас обратить внимание и «на другие особенности массовой коммуникации:

- публичный характер и открытость;
- ограниченный и контролируемый доступ к средствам передачи;
- опосредованность контактов передающей и принимающей сторон;
- асимметричность (несбалансированность) отношений передающей и принимающей сторон;
- множество реципиентов;
- влияние институциональных предписаний на отношения передающей и принимающей сторон»³.

Именно с учетом данных факторов можно было увидеть, как информационная и коммуникативная практики, соприкасаясь между собой, становятся единым целым. Это, в конечном счете, является основной целью распространения естественнонаучной информации, рассчитанной на разные нишевые группы, – получить отдачу от нее.

Тем самым, вопрос «обратной связи» является одним из ключевых научного дискурса. Под обратной связью понимают различные процессы, посредством которых коммуникатор получает информацию о том, в какой мере и с каким качеством предполагаемый адресат полу-

¹ Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. Ozon.ru. 2014/ - С. 9

² Thompson J. B. Ideology and Modern Culture. Oxford: Polity Press, 1990. P. 219.

³ Там же. – С. 11.

чил сообщение. Соответственно важно, каковы будут его последующие действия. Другими словами, речь идет о результативности воздействия медиа на широкие аудитории, об их способности формировать общественное мнение и склонять массы к любой точке зрения угодной коммуникатору.

Очевидно, в современных подходах к медиа не следует сбрасывать со счетов то результативное, что накоплено теориями массовой информации и коммуникации, в том числе и изучением феномена пропаганды. В связи с этим чрезвычайно важно, что многие исследователи учитывают этот опыт и «реабилитируют», например, понятие пропаганды.

Такой подход к изучению современного состояния медиа оправдывает себя, так как информационные и коммуникативные технологии, появление новых медийных ресурсов меняют сложившуюся модель массовой информации и коммуникации – одностороннюю передачу на большую аудиторию или в направлении из центра на периферию. Многим исследователям уже очевидно, что происходящие изменения сказываются на характере связей между медиа и обществом. Они признают, что традиционные медиа еще доминируют, а новые, такие как, например, спутниковое ТВ и интернет, в основном подстраиваются под существующие институционные формы. Большинство ученых сходятся во мнении, что наибольший эффект воздействия медиа на аудиторию возможен лишь при их симбиозе. Для исследуемого пространства принципиальна конвергенция, как взаимодействие коммуникативных практик. Она проявляется в системе векторов. Доказано, например, что конвергенция собственно-научной и научно-публицистической коммуникативных практик нарастает в ходе эволюции, в частности, журнального пространства¹.

Все это позволяет утверждать, что исследование такого феномена как «информационно-коммуникативная парадигма» развития медийной отрасли может представляться весьма актуальным.

Наблюдаемая в обществе атомизация массового сознания, его унификация, упрощенное видение мира ведет к снижению образовательного уровня населения, его мощному расслоению, которое уже получило название «цифрового неравенства». Огромный объем информации, с одной стороны, позволяет резко уйти вперед в овладении знаниями, с другой, как ни парадоксально, приводит к образовательному размыву этих знаний, их мозаичности, по А. Молю. Более того, сегодня исследователи фиксируют, что новая информация поглощается некритично, она скорее наспех просматривается, а не углубленно изучается, подвергается анализу. Источников информации становится много, а процент ее потребления в каждом из них снижается. Следует также учитывать,

¹ См., например, Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/vzaimodeystvie-informatsionnyh-info-kommunikativnyh-i-zhanrovyyh-harakteristik-v-evolyutsii-regionalnyh-media#ixzz4rb6ipNWp>

что многие источники дают недостоверную или малодостоверную информацию.

Известно, что эффективность обмена информацией и всего процесса коммуникации во многом зависит от познаваемости субъектами коммуникации предмета обсуждения (обмена информацией) и коммуникативной компетентности. Это касается, прежде всего, коммуникаций, ставящих целью обмен научной информацией, т. е. научных коммуникаций. При этом, исследователи обращают внимание на то, что «эмпиризм в сочетании с определенными допущениями о реальности и ее свойствах дает возможность предположить, что полученная и осознанная информация о познаваемом объекте является не плодом психического переживания субъекта, а отражает некоторые объективно существующие сущности»¹. Тем самым, все большее число ученых начинает осознавать, что коммуникация, которая не учитывает человеческий фактор, не приносит желаемого эффекта. При общении, как межличностном, так и массовом, смысловая нагрузка приобретает все большее значение, поэтому **информационная составляющая** в коммуникационном процессе начинает играть все более существенную роль. Следовательно, она предполагает внимание к закономерностям, тенденциям и механизмам влияния информации на коммуникационные системы.

Очевидно, что только на стыке различных областей современного гуманитарного и естественнонаучного знания можно попытаться объединить разрозненные подходы к решению информационно-коммуникативных проблем. Такой подход позволяет оптимизировать рекомендации по эффективному использованию естественнонаучной информации в построении информационно-коммуникативного взаимодействия. Тем более, по формулировке Ю. Лубченкова, именно «участие людей в коммуникации придает ценность передаваемым сведениям»².

В данном случае под ценностью понимается: распространение жизненного, в том числе и профессионального опыта, новое научное знание, право выбора информации из широкого диапазона, предлагаемого медиа, наличие альтернатив при работе с ней и, как следствие, возможность свободной деятельности с ее использованием.

Следовательно, мы имеем дело с особым характером распространяемой информации, в данном случае естественнонаучной. Ее четкое функциональное назначение выражается не только в том, чтобы информировать общество и воздействовать на принятие им решений в сфере науки, образования и наукоемкого производства, но и обеспечивать циркуляцию в обществе сведений о состоянии этих социальных институтов, а также воздействие на людей, вовлеченных в эти сферы. Иными

¹ Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации: <https://studfiles.net/preview/5484807/page:4/>

² Лубченков Ю.Н. Коммуникативные механизмы социальной регуляции. – М., 2002. – С.12.

словами, содержанием сообщения в информационно-коммуникативном процессе данной направленности обычно служит именно информация, объединенная естественнонаучной тематикой.

Таким образом, естественнонаучная тематика в СМИ представляет собой предметно объединенный информационный конгломерат – совокупность знаний, сведений, сообщений о явлениях, фактах и событиях научной, образовательной и научно-производственной сфер общества. Являясь содержательным и смысловым аспектом коммуникации, такая информация, тематически оформленная, служит связующим звеном между взаимодействующими субъектами в этом процессе, а также предполагает как целенаправленное производство и передачу, так и избирательность в целевых, тематически выстроенных, потоках информации. По мнению А. Соловьева, здесь информация является «таким же базисным свойством, как вещество и энергия»¹.

В нынешних условиях российское общество меняет ресурсодобывающую модель экономического развития на инновационную модель, что возможно только в условиях демократического устройства. Так, например, в статье «Формирование инновационного сознания: амбивалентный статус популяризации науки» мы находим мнение нобелевского лауреата, академика В.Л. Гинсбурга, утверждающего, что на данном этапе развития общества складывается ситуация, когда «вопросы популяризации науки ... становятся особенно актуальными. В настоящее время достаточно благополучно обстоит дело с финансовой поддержкой государством наиболее перспективных научно-технических проектов. Но при этом нет необходимого уровня информационного потока как в отношении просвещения широкой публики, так и в подаче информации для профессионалов (и молодых людей, стремящихся таковыми стать)». Автор полагает, что «сегодня назрела необходимость в создании координационного совета по вопросам информационного сопровождения приоритетных научно-технических проектов. В состав совета должны войти ученые, журналисты, представители научных редакций ведущих СМИ, пресс-служб научных организаций и соответствующих органов власти... Далее могла бы идти речь об организации эффективно действующего межведомственного информационного центра»².

Целевые установки и системы ценностей российского менталитета – это как раз те факторы, которые могут характеризовать уровень информационной культуры социальных групп, имеющих или не имеющих отношение к науке, образованию и наукоемкому производству, но потребляющих естественнонаучную информацию в той или иной связи.

¹ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М., 2001. – С. 393-394.

² Дынич В.И. Формирование инновационного сознания: амбивалентный статус популяризации науки : <https://dlib.eastview.com/browse/doc/19479806>

Это в очередной раз выводит нас на исследовательскую ось – «информация – коммуникация – человек общающийся – наука – естественнонаучная тематика», что предопределяет информационно-коммуникационная парадигму развития медиа.

Таким образом, данный подход к изучению медиа в обществе касается роли духовных факторов и особенностей их содержания. Будучи культурологическим подходом, он позволяет акцентировать внимание на изучении медийной продукции в контексте как продуцируемой ими, так и распространенных в обществе идей, ценностях, представлениях. В то же время, такая традиция анализа массовой информации и коммуникации заостряет внимание на изучении структуры медиа и типологических особенностях реализации естественнонаучной тематики в информационно-коммуникативном пространстве.

Поэтому, с нашей точки зрения, значимой специфической чертой информационно-коммуникативных процессов в современных медиа является их взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимопроникновение.

Литература:

- *Бакулев Г.П.* Массовая коммуникация: Западные теории и концепции / Г.П. Бакулев – М.:АспектПресс, 2005.
- *Березин В.М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. Серия: Практическая журналистика. М.: РИП-холдинг, 2003. – С.56.
- *Дынич В.И.* Формирование инновационного сознания: амбивалентный статус популяризации науки {Электронный ресурс} URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/19479806>
- *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. - СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2002. – С. 10-11.
- *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. – М., 1997.
- *Коханова Л.А., Калмыков А.А., Штепа В.И.* Информационно-коммуникативная парадигма (на примере научной журналистики) / Под ред. В.Л. Цвика. М., 2008.
- *Кутюгин Д.И.* Интернет как коммуникативное пространство информационного общества: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009.
- *Лубченков Ю.Н.* Коммуникативные механизмы социальной регуляции. – М., 2002.
- *Мальковская И.А.* Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. – М.: КомКнига, 2005.
- *Мальковская И.А.* Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. - 2007. - № 2.

- *Моль А.* Теория информации и эстетическое восприятие. – М., 1966.
- *Назаров М.М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. Ozon.ru.2014
- *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. – М., 1998. – С. 32.
- *Семрадова И.* Коммуникативная парадигма // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Радуга, 2003.
- *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. - СПб.: Михайлов, 2002.
- *Соловьев А.И.* Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М., 2001.
- *Тулупов В.В.* Журналистика, связи с общественностью /PR/ПР и реклама в системе массовых коммуникаций/ В.В. Тулупов//Теория и практика современной российской журналистики. Сборник статей. – Воронеж, 2007.
- *Gerbner G.* Mass Media and Human Communication Theory. In: Dance F.E.X. (ed.), Human Communication Theory. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967. PP. 40-57.
- *McQualt D.* Mass Communication Theory: an Introduction. London: Sage, 1987.
- *Theodorson S.A., Theodorson A.G.* Modern Dictionary of Sociology. N.Y.: Cassell, 1969.
- *Thompson J.B.* Ideology and Modern Culture. Oxford: PolityPress, 1990. P.219.

Мнение журналиста: проблемы его обоснования в медиатекстах

Тертычный А.А., доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; tertaa@yandex.ru

В статье исследуются особенности обоснования мнения журналиста в современном медиатексте. Определяются основные типы текстов, составляющих «журналистику мнений». Анализируются понятия «объективности» и «истинности» утверждений журналиста, как условие принятия их аудиторией. Выявляются пути обоснования журналистом значимости явлений или их существования. В ходе практического разбора текстов определяются основные проблемы, возникающие при оценке журналистом значимости явлений и установлении их существования.

Ключевые слова: «журналистика мнений», медиатекст, объективность, истинность мнений, пути обоснования мнений, проблемы обоснования мнений.

Основные группы текстов в «журналистике мнений»

Медиатексты, излагающие мнения журналистов по поводу тех или иных явлений действительности («журналистика мнений»), выступают важной частью информационного потока в СМИ¹. По этому поводу журналисты-практики советуют начинающим авторам: «по максимуму старайтесь высказывать, если не своё, авторское, мнение, то привлечь экспертов, разбавлять сухие новости подробностями, которые будут только у вас»², составляющих «журналистику мнений». Особенности текстов первой группы состоят в том, что в них излагаются мнения по поводу важности, необходимости, иначе - **значимости** каких-либо, привлечших внимание журналиста, явлений (то есть определение их как «хороших», «плохих», «добрых», «злых», «прекрасных», «безобразных», «важных», «неважных», «желательных», «нежелательных» «убыточных», «прибыльных», и т.д.). В текстах же другой группы вы-

¹ Что такое журналистика мнений? Режим доступа: <http://www.iarex.ru/interviews/34082.html>.

² Журналистика новостей vs журналистики мнений. Режим доступа: <http://novmarketing.ru/anatomiya-internet-smi/9-2-6-zhurnalistika-novostej-vs-zhurnalistiki-mnenij#ixzz4ZFdzCE8C>. Существуют две основные группы медиатекстов

сказываются мнения по поводу возможности **существования** (или не существования) каких-либо явлений («есть», «было», «будет»). Учитывая то, что существуют «многочисленные подходы к изучению, анализу, интерпретации текста...»¹, мы определим наш подход как логико-гносеологический, поскольку в его пределах возникает возможность определить важные исходные моменты принятия аудиторией мнения журналиста, то ли о значимости явлений, то ли о возможности их существования. Есть уверенность в том, что принятие мнения автора аудиторией обеспечивается её доверием к нему, что, как обычно полагают, зависит прежде всего от степени **«объективности»** утверждений журналиста, как проявления одного из основных принципов журналистского ремесла (Вулф, 2008).

Но что такое «объективность» наших суждений о действительности? Применяя понятие «объективность», имеют в виду то, что содержание мысли точно отображает содержание объекта (предмета), о котором рассуждает субъект познания (Хоменко, 1976). Но точное отображение содержания объекта, а вернее – предмета, в суждении субъекта познания называется ещё и **«истинностью»** мысли (Никифоров, 2008). Иначе говоря, понятия «объективность» и «истинность» выступают синонимами. Если вести речь о научном познании, то здесь такие критерии получаемого знания, как «истинное», «объективное», не вызывают сомнения. Но могут ли понятия «объективность», «истинность» быть применены к суждениям, формулируемым не учеными, а журналистами? Если да, то насколько?

Обоснование мнения журналиста в текстах первой группы

Рассмотрим медиатексты первой группы, в которых излагается мнение журналиста по поводу какого-то существующего явления, определяется его значимость для аудитории. При этом обратим внимание на то, что под значимостью понимается способность чего-либо удовлетворять некоторые требования, потребности (например, субъекта познания, аудитории и пр.). Выявляется значимость явлений через их **оценку** (оценочные утверждения), которые выступают сердцевиной медиатекстов мнения, относимых к первой их группе. Далее необходимо уточнить, что же представляет собой оценка, как один из феноменов, возникающих в процессе познания?

Суть оценки, выражаемой оценочными словами («хорошо», «плохо», «прекрасно» и т.д.), состоит в отражении нашего **отношения** к интересующим нас явлениям. Оценка есть тот результат, который возникает в ходе соотнесения качеств оцениваемого предмета с неким критерием

¹ Богуславская В.В. Журналистский текст как термин и как понятие//Relga. 01.07.2004. №5 (95).[Электронный ресурс] URL: <http://www.relga.ru/Enviro/Relga?titleid=28683> title='Relga'>RELGA.ru/Enviro/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?searchPattern=Богуславская&level1=authors&userid=125

оценки. Может ли такой результат быть истинным (объективным), то есть, может ли быть истинной (объективной) оценка? На этот вопрос существуют разные ответы¹. Мы полагаем, что об оценках вполне можно рассуждать с точки зрения их истинности, объективности, но лишь имея в виду то, что, понятие истинность (объективность), применительно к оценочным суждениям, выражает **не результат совпадения (несовпадения) содержания наших суждений с реальным содержанием отображаемого предмета, а результат совпадения (несовпадения) качеств такого предмета с избранным критерием его оценки** (Ивин А.А., 1970). Разница между этими вариантами кардинальная.

Напомним, что «критериями оценок могут выступать разнообразные эталоны, стандарты, образцы, нормы, традиции, правила, законы, идеалы, существующие в обществе» (Богуславская В.В., 2011), а также многочисленные потребности людей, среди которых особое место занимают базовые (исходные) потребности, жизненно важные для всех людей (потребности в пище, воде, воздухе, жилье, безопасности, социальном статусе, информации и пр.). Сказанное, однако, не означает, что журналист будет всегда выбирать для оценки предмета выступления самый распространенный или самый важный для общества критерий (Арутюнова, 1988). На то, что именно он выберет в качестве критерия оценки, могут влиять его идеологические пристрастия или материальная заинтересованность (ангажированность), или даже какие-то сиюминутные соображения.

Но при этом выбор критерия (важного для общества или не очень важного, широко распространенного или мало и пр.) никак не будет определять истинность (объективность) выносимой оценки. Она будет определяться исключительно соответствием качеств оцениваемого предмета требованиям выбранного критерия оценки.

Предположим, некий человек оценивает яблоко, которое он ест. При этом критерием оценки качеств этого яблока выступают потребность в пище, обладающей рядом качеств. Данный человек по причине повышенной кислотности его желудка нуждается в сладком яблоке. А по причине того, что это яблоко сладкое, он оценивает его как хорошее, подходящее для него. Поскольку здесь правильно установлено соответствие качества яблока потребности человека (критерию оценки), то и оценка «хорошее яблоко» является истинной. Но она истинна только для этого конкретного человека. Другой человек с пониженной кислотностью желудка, попробовав то же яблоко, скажет, что оно плохое, поскольку оно сладкое (и поэтому не способно повысить до нужного уровня кислотность в его желудке), т.е. не соответствует его потребности. И в этом случае оценка того же самого яблока (несмотря на её про-

¹ Муртазин Э. Объективность журналистики — миф устраивающий всех. Режим доступа: <http://mrmurtazin.com/2012/08/15/obektivnost-zhurnalistiki-mif-ustrayvayushhij-vsex/>.

тивоположность первой), тоже будет истинной. При этом истинность (объективность) оценки сладкого яблока как хорошего, будет неоспоримой для того числа людей, которые нуждаются в сладких яблоках, истинность (объективность) оценки этого же яблока как плохого будет неоспоримой для того числа людей, которые нуждаются в кислых яблоках.

В данном случае речь идет об оценке явления, устанавливаемой человеком для себя лично (самостоятельно). Данная оценка не нуждается в каком-либо дополнительном для него обосновании. Другое дело, когда ему преподносится оценка какого-то явления, сделанная посторонним для него лицом. В этом случае одного лишь утверждения субъекта оценки о том, что данное явление хорошее или плохое, чаще всего бывает недостаточно, требуется обоснование, убеждающее в истинности оценки. В своих медиатекстах, излагающих мнения, журналист как раз преподносит аудитории свою оценку, выступая по отношению к этой аудитории посторонним лицом. В силу этого, он и обязан обосновывать её истинность (объективность), делать убедительной для аудитории¹.

Существует достаточно хорошо отработанный в ходе познавательной деятельности журналистов на протяжении истории развития журналистики путь решения этой задачи. Достичь желаемого можно посредством следующей последовательности действий:

- 1) доступным для аудитории образом, выявить и показать те существенные стороны интересующего его явления, которые собственно и будут соотноситься далее с критерием оценки этого явления;
- 2) изложить (описать, сделать понятным для аудитории) критерий, который будет применен при оценке явления;
- 3) установить четкую связь между обнаруженными существенными сторонами явления и критерием его оценки.

Практический разбор текста № 1

Посмотрим насколько полно используются названные пути обоснования истинности (объективности) мнения в одном из текстов первой группы под названием «Учат в «Школе», опубликованном в «Новых известиях»². Чтобы сделать понятнее наш анализ, последовательно обозначим буквами каждый абзац, данной ниже полностью публикации

А) «Спектакль можно смело рекомендовать всем, кто хочет провести приятный вечер в театре. Никаких глубокомысленных концепций и агрессивного осовременивания. Все строго по тексту и согласно традициям. Скучать не дают добрая фоменковская ирония и интересные интонационные решения. Ритмика хрестоматийного текста изменена, самым

¹ Обоснование оценок. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/221>

² *Витвицкая Н.* Учат в «Школе». Новые известия, 2 марта 2016.

непредсказуемым образом работают паузы. Спектакль можно слушать от начала до конца и наслаждаться, ни разу не взглянув на сцену.

Б) Режиссер и инициатор постановки Михаил Крылов, замечательный характерный артист и ученик Петра Фоменко. Стиль учителя освоен им досконально Крылов уже ставил в родном театре «Руслана и Людмилу». Это был удачный пример «Пушкина» не из учебника, живой и остроумный спектакль – праздник. «Школа жен» сделана в таком же ключе.

В) Действо стремительным потоком несется на зрителя, опьяняя его наивностью сюжетных коллизий и народной жизнерадостностью. Ощущение легкости – главная удача спектакля по мольеровской пьесе, проблематика которой, на первый взгляд, неактуальна. Господин Арнольд, называющий себя «де ла Сушем», панически боится женских измен. А поэтому, берет на воспитание девочку из деревни, держит её взаперти, стараясь вырастить «правильную» жену, которая всего-то и должна уметь молиться, прясть и шить. Кому это сегодня может быть интересно или хотя бы понятно? «Фоменки» прекрасно знают, что никому. Поэтому и играют совсем не в «кто кого перехитрил – влюбил – обманул», а в театр.

Г) Веселятся, импровизируют, подшучивают над собой и над публикой. Актерствуют они так заразительно и с такой любовью, что зритель начинает верить в предложенные обстоятельства. Нелепость, даже фантастичность которых подчеркивают сценография и костюмы. Они здесь всех цветов радуги. Возлюбленный Агнессы Орас одет в костюм цвета фуксии, а служанка Арнольда Жоржета – в подобие ядовито-зеленого халата. Очень важны детали – Агнесса носит по сцене или в кроссовках, или на пуантах, Арнольд в какой-то момент буквально оказывается с павлиньим хвостом.

Д) Вера Строчкова, сам Михаил Крылов, Елена Ворончихина, Дмитрий Захаров и остальные артисты с видимым удовольствием ныряют в текст (благо его здесь много, есть где развернуться), буквально высекая из него искры. Агнесса только притворяется дуручкой. Арнольд нелеп, но вызывает сочувствие. Орас – смешной фат, уверенный, что влюблен. Слуги Ален и Жоржета – пара безобидных хапуг, занятых исключительно собой и деньгами.

Е) Яркая роль у Павла Яковлева – он играет друга главного героя, Кризальда Провидца – искусителя, понимающего цену любым правилам и запретам и добродушно посмеивающегося над всем и всеми сразу. Точно так же, как и сами «фоменки». Только дайте им повод восславить торжество театра, и они начнут обманываться в свое удовольствие и улыбаться тогда, когда все всерьез».

Основное мнение о спектакле (главную его оценку) автор изложил в первом абзаце:

«Спектакль можно смело рекомендовать всем, кто хочет провести приятный вечер в театре... Спектакль можно слушать от начала до кон-

ца и наслаждаться, ни разу не взглянув на сцену».

Это основное мнение о спектакле - если исходить из предложенного выше подхода к обоснованию его истинности (объективности), – должно выступать результатом соотнесения сторон (качеств) спектакля с критерием их оценки. Поэтому далее должно следовать выявление существенных сторон спектакля, что автор и делает так, как ему представляется возможным: описывает отдельные действия, игру актеров, декорации и пр. Этим описаниям посвящены все остальные пять абзацев публикации. Однако, на этом автор и останавливается. Далее он ничего не говорит том, что представляют собой критерии, опираясь на которые он оценивает описанные стороны спектакля, как свидетельствующие о его высоком уровне (то есть, что спектакль соответствует именно той основной оценке, которую автор изложил в первом абзаце, а не какой-то другой). Почему? Дело, очевидно, не в том, что он не знает этих критериев или не хочет их приводить в своем тексте. А в том, что единых, общезначимых, четких критериев оценки спектаклей не существует. Как не существует таких критериев при оценке произведений художественной литературы, искусства и пр., иначе шедевры были бы поставлены на поток, что абсурдно и лишило бы их ценности. (Карасик, 2015). Поэтому автор в их оценке исходит из своих собственных представлений. В то же время, отсутствие общих критериев, выступает **проблемой**, которая всегда ставит под вопрос истинность (объективность) для широкой аудитории оценок, выносимых теми же рецензентами (Тюлькина, 1992). Авторы, полагаем, это хорошо понимают. Сама же аудитория, если соглашается с оценками, то только в том случае, когда автор является для неё авторитетом (экспертом).

Обоснование мнения журналиста в текстах второй группы

Теперь обратимся к **текстам второй группы** в журналистике мнений, представляющим собой **суждения (утверждения) по поводу существования какого-либо явления**. К таковыми можно, например, отнести мнения (утверждения) журналиста о том, что в такой-то день на Красной площади в Москве будет проходить музыкальный марафон таких-то оркестров, или что такого-то человека, такая-то группа террористов удерживает в качестве заложника, или что в таком-то году, такой-то архитектор принимал участие в сооружении какого-то храма и т.д. Когда автор формулирует подобного рода утверждения, он должен помнить, что они по сути своей являются предположениями о фактах (явлениях), а не их оценками (о чем шла речь в отношении текстов первой группы). В данном случае, предположения о существовании чего-либо должны соотноситься не с какими-то критериями, а с реально существующими событиями. Истинность же (объективность) предположений проявится только тогда, когда они совпадут с реальными характеристиками явлений, которых касаются, и обретут статус факта. Установление истинности (объективности) выдвигаемых предположений может осуществляться разными путями (Приходько, 2015). По мнению из-

вестного ученого, академика Г.А. Брутяна, существуют следующие способы достижения данной цели:

1. Прямое (непосредственное) сопоставление наших утверждений с реально протекающими явлениями, которых они касаются.

2. Сопоставление авторского утверждения с суждениями других людей, например, участников события, его свидетелей, или комментаторов (прежде всего – тех, кто вызывает у нас доверие в силу своей объективности, компетентности).

3. Обоснование наших утверждений с помощью указывающих на их истинность дополнительных фактов, почерпнутых из документов разного рода.

4. Сопоставление наших утверждений с данными, полученными из ряда источников, не взаимосвязанных, не зависящих друг от друга (этот метод активно применяется разведслужбами: если из разных источников получены совпадающие данные, то они считаются достоверными) (Брутян, 1992).

В СМИ первый способ реализуется только тогда, когда сам журналист наблюдает событие или принимает в нем участие. Подобный вариант представил бы собой, например, репортаж с той же Красной площади, где проходит музыкальный марафон каких-то оркестров. Однако, во многих случаях применить данный метод бывает невозможно в силу того, что событие уже свершилось. Поэтому чаще применяется второй способ – обращение к участникам события, его свидетелям, комментаторам с целью получить от них информацию, подтверждающую наши суждения о событии. Если же событие по времени очень отдалено от нас и не представляется возможным получить информацию от участников или свидетелей его, можно прибегнуть к третьему методу - подтвердить наши суждения о событии, используя архивные материалы. Четвертый метод чаще всего применяется при проведении журналистских расследований, критических публикаций, когда соответствие утверждений автора истинному положению дел обретает особое значение, поскольку в случае неточности, ошибки, автор может быть обвинен в клевете и предстанет перед судом. Но и для «журналистики мнений» он тоже важен (Damer T. Edward, 2008).

Практический разбор текста № 2

Посмотрим, как реализуются возможности обоснования мнения автора в материале «**Гнутые скрепы и белые нитки**», относящемся ко второй группе текстов «журналистики мнений», помещенном в «Новой газете» от 10 декабря 2016 года. В данном тексте автор пытается обосновать утверждения некоторых западных деятелей (прежде всего – канадского профессора Ричарда Макларена) о том, что правительство РФ скрывает от мировой общественности данные об использовании российскими спортсменами допинга на предыдущих Олимпиадах. Изложим последовательно его содержание, прокомментировав написан-

ное автором, выделив наши замечания курсивом после знака «N:», а важные моменты – жирным шрифтом. Рассмотрим содержание первого абзаца:

«Вывалив мешок и малую тележку компромата на обозрение мирового спортивного сообщества, Ричард Макларен уточнил, что это «лишь малая часть данных и свидетельств». А большая их часть надежно сокрыта в России. Канадский профессор изначально и не без оснований считает, что русские как не собирались, так и не собираются тайное делать явным».

*N: В этом абзаце изложено разделяемое автором публикации утверждение (основное мнение о происходящем) Р. Макларена. По сути оно является **предположением** о том, что Россия скрывает некие важные факты (улики) по допингу. Но такое предположение требует обоснования, доказательства. Поскольку автор не может лично наблюдать скрываемые доказательства, то у него остаются следующие возможности:*

а) привлечь свидетельства участников события; б) привлечь дополнительные документы; в) привлечь совпадающие данные из других источников.

Посмотрим, как автор решает задачу на деле? Вот первое его «доказательство»:

«Судя по тому, к каким выводам пришло допинговое расследование Следственного комитета РФ, в этом Макларен прав».

*N: Вроде бы приведен факт, доказывающий, что Макларен прав. На деле же это **вымысел**, так как никаких выводов расследования СК РФ на день публикации данного текста не существовало¹. Далее автор выражает сожаление о том, что доклад слаб и играет на руку правительству РФ:*

*«И сейчас никто не крикнул: «Шеф, все пропало!». Да такого не случилось бы, будь доказательная база второй части знаменитого доклада более солидной – на каждое положение доклада есть универсальный ответ: **«В суде не докажете!»**. На обширное приложение в виде переписки экс-руководителя Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова с рядом спортивных чиновников **можно заявить**, что это бред воспаленного воображения или даже фальсификация.*

N: В данном абзаце автор приписывает российской власти некие «аргументы», которые она якобы может выдвинуть против обвинения в сокрытии улики по делу. Но это всего лишь пустые предположения журналиста.

N: Далее автор, вдруг, приводит факты (фактические аргументы), играющие против его же позиции:

«1) И вообще, что было, то прошло, нынче Россия выстраивает самую передовую систему борьбы с допингом, с основными положениями которой общественность ознакомится уже в начале будущего года. 2) К Олимпийскому комитету России у комиссии Макларена претен-

¹ Кремль ждёт расследования // The Moscow Post. - 28.12.2016 г.

зий **вовсе нет** никаких, 3) президент Международного олимпийского комитета **Томас Бах заявил о неприменении принципа коллективной ответственности** и защите чистых спортсменов, так что пока **все более или менее в порядке**».

Н: *Затем автор излагает утверждения, которые якобы могут быть высказаны (но пока не высказаны) властями РФ и якобы удаляют их в желании скрыть важные данные по допинговому скандалу:*

«По версии Минспорта, оснований для тотального лишения России одной из главных скреп как не было, так и нет. Пусть WADA беснуется, без паники, у нас все под контролем; тысяча спортсменов, так или иначе задействованных в махинациях с допинг-пробами, – **миф**; пятьсот положительных проб, выданных при помощи манипуляций за отрицательные, – **недостоверные сведения**; «институциональная стратегия завоевывания медалей» – **вывод недобросовестных расследователей**, основанный на отрывочных сведениях сомнительных информаторов. Все эти аргументы уже пошли в ход, включая главный, – о **всемирном антироссийском заговоре**, это ответ универсальный, не требующий разъяснений и обоснований».

Н: *Далее автор дает оценку изложенным выше, вымышленным им же, «аргументам» власти:*

«Беда не в том, что **аргументы слабые**, а в том, что для **нынешней России трендом стало: «мы правы даже тогда, когда мы не правы»**»

Н: *Автор, очевидно, не замечает, что это утверждение ещё надо доказать, а пока оно голословно. Но, доказательств нет, зато сразу же следует промежуточный ироничный авторский вывод из недоказанного утверждения:*

«Вот этого проклятый Запад не поймет никогда. На этой почве невозможны ни плодотворные дискуссии, ни компромисс, ни худой мир. Хотя заверений в том, что мы готовы исправить ситуацию в том же спорте высших достижений, — предостаточно».

Н: *Затем автор применяет прием мнимого согласия с предполагаемыми действиями (и вымышленными «аргументами») власти:*

«**Да**, деяния Григория Родченкова и его подельников можно отнести к преступным. **Да**, Григорию Михайловичу еще надо доказать, что уникальную систему сокрытия допинга он создавал и осуществлял в течение многих лет, именно что по принуждению. **Да**, факты наличия приказов покрывать российских «грязных» атлетов не подтверждены и сейчас. **Да**, российская сторона вполне может свалить все на Родченкова и его «преступную группу» – это они после допинг-кризиса конца нулевых ввели практику профилактических тестирований, которые должны были свести к минимуму допинговые

провалы российских спортсменов. «Они», а не государство».

Н: Далее следует противопоставление автором своих доводов, изложенным выше (вымышленным им же) «аргументам» власти:

«Но... Всю переписку Родченкова с чиновниками не сфальцифицируешь. Вот она, на сайте WADA. То, что стиль ее «пацанский» — как раз свидетельство того, что вели ее свои люди, занимающиеся одним государственным делом защиты своих спортсменов, пусть и незаконным. Российская власть в неформальном общении так и разговаривает, разве мы не знаем?»

Н: Уверенность автора в том, что на сайте изложена реальная переписка Родченкова с чиновниками, ещё не есть доказательство того, что она не создана умышленно и «в пацанском стиле» тем же Родченковым, для того чтобы достичь нужных ему целей (например, получить возможность жить в США). Затем следует ещё ряд «аргументов», представляющих собой высказывание уверенности в том, что в будущем **должны подтвердиться** (но пока не подтвердились) какие-то другие махинации с допингом:

«То, что с допинг-пробами российских спортсменов проделывались махинации в массовом масштабе, так или иначе подтвердит комиссия МОК под руководством Денниса Освальда. Другая комиссия, которую вместо Ги Каниве возглавил Самуэль Шмид, должна подтвердить вывод о наличии в России государственной системы сокрытия и поддержки допинга. Это практически бесспорная точка зрения, за какие бы юридические закорючки российская сторона ни цеплялась. Десятки конкретных фамилий нарушителей уйдут в международные спортивные федерации, которые будут уже непосредственно казнить или миловать».

Н: По поводу этих доводов можно сказать, что на день публикации они **не подтверждены и не бесспорны** и, по сути, доводами в пользу точки зрения автора не являются.

Далее следует ещё ряд сколь эмоциональных, столь и бездоказательных утверждений в пользу мнения автора о жульнической политике властей в области спорта, якобы ведущей его развитие в тупик, а также о том, что **«грядет неизбежный пересмотр итогов сочинской Олимпиады ...»**. И что в итоге «общество получит, увы, еще одно подтверждение, что лгать, обманывать и жульничать – это хорошо. Потому что если это на благо родной страны – то можно и даже нужно. Важно только, чтобы никто не догадался...».

Итак, ни одного свидетельства, ни одного документа, никаких иных фактических данных в поддержку своего мнения (мнения Р. Макларена), автор так и не привел, что оставляет это мнение абсолютно не обоснованным, хотя именно к этому и надо стремиться. Возможно, что он встретился в данном случае с практически непреодолимой **проблемой** (часто возникающей при создании подобного рода текстов) – отсут-

ствием доступа к нужным документам, отсутствием свидетелей и т.п. (Brendel; Grobe, 1976). Единственно верным решением в данном случае было бы отложить его подготовку до лучших времен. И все же высказанное в данной публикации мнение может быть принято, как бесспорное, например, той частью аудитории, которая разделяет идеологическую позицию автора.

Заключение

Проведя исследование, мы констатировали, что журналистские мнения в современных медиатекстах могут выступать в двух основных формах. Во-первых, как **рассуждения по поводу значимости явлений**, которые можно квалифицировать как свершившиеся факты, дающие ответ на вопросы: «что произошло?», «где произошло?», «когда произошло?». Такие **рассуждения** в итоге должны давать оценку этих явлений (фактов). Причем, она может выноситься, как с позиции общепринятых критериев, так и с позиции критериев, формулируемых отдельными социальными группами или даже отдельными лицами - субъектами оценки. При этом истинность (объективность) оценки не зависит от критерия, а зависит лишь от точности установления соответствия качеств оцениваемого предмета избранному критерию и существует она лишь в пределах этого критерия и значима лишь для лиц, согласных с ним. Во-вторых, журналистские мнения могут выступать как **рассуждения по поводу существования (не существования) какого-либо явления**. Подобные рассуждения в итоге должны ответить на вопрос «есть данное явление, или нет?». То есть, они предполагают установление фактов подтверждающих такой ответ.

И в том, и в другом случае авторы могут встретиться с **проблемами**, затрудняющими достижение цели. Наиболее значимой проблемой при обосновании мнения в текстах первого типа может быть **отсутствие общезначимого критерия оценки**; при подготовке текстов второй группы – **отсутствие доступа к требуемым сведениям**. Очевидно, выявленные нами особенности обоснования мнений в текстах двух типов могут быть уточнены при изучении их большего числа. Но принципиально это ничего не изменит. Поэтому и уже полученные выводы могут быть учтены, прежде всего при обучении начинающих журналистов.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. – С. 36-87.
- Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2011 (изд-е 3-е). – 276 с.
- Брутян, Г. А. Очерк теории аргументации. Ереван: Изд-во АН Ар-

- мении. (1992).- С.44.
- *Вулф Т.* Новая журналистика и Антология новой журналистики / под ред. Т. Вулфа
 - и Э. У. Джонсона. М.: Амфора, 2008.
 - *Ивин А.А.* Основания логики оценок. М: МГУ, 1970.С. 3- 89
 - *Карасик В.И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма. 2015. С. 184-186
 - *Никифоров А.Л.* Понятие истины в теории познания // Понятие истины в социогуманитарном познании / отв. ред. А.Л. Никифоров. М.: ИФРАН, 2008. С.27.
 - *Приходько А.И.* Специфические черты аргументации в медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки Авторы Выпуск № 18 (215). Том 27. 2015.С.24-30.
 - *Тюлькина Л.В.* Аргументация в рецензии /Аргументация в публицистическом тексте. Свердловск, 1992. С.122-146
 - *Хоменко Е.А.* Логика. М., 1976. - С. 68.
 - *Brendel D.,Grobe B. E.*Journalistisches Grundwissen. Munchen – Dortmund, 1976. S. 17-57.
 - *Damer T. Edward.* Attacking Faulty Reasoning: A Practical Guide to Fallacy-free Arguments. Cengage Learning, 2008. P. 14–15.

Тенденции развития вузовского учебника (некоторые итоги пилотного исследования)

*Коханова Л.А., профессор факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
Головки С.Б., профессор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».*

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы совершенствования учебников и учебных пособий по журналистике. Это – одна из первых за последнее время публикаций по теме вузовского учебника. Авторы рассчитывают, что проведенное нами пилотное исследование и последовавшая за ним экспериментальная работа по созданию учебных пособий, отвечающих запросам студентов, привлечет внимание всех, кто интересуется возможностями учебника, участвует в его создании и совершенствовании. В условиях, когда нет современных пособий по теории, истории и методике вузовского учебника, данное исследование и экспериментальная работа могут оказаться полезными для вузовских преподавателей и самих студентов. В статье также на основании полученных результатов предпринята попытка определить наметившиеся тенденции развития вузовского учебника. Это особенно важно в условиях развития мультимедийности как следствия массового использования новых технологий в образовании. Что касается журналистики, то именно в этой сфере мультимедийность становится одним из факторов ее трансформации. Поэтому вполне закономерно, что в обучении журналистов как очно, так и дистанционно мультимедийный подход может быть использован при подготовке учебников и учебных пособий по ряду предметов, прежде всего, профессионального цикла. Это и пытались продемонстрировать авторы настоящей статьи, предлагая такой тип учебного пособия как схемокурс, имеющий свои функциональные особенности.

Ключевые слова: вузовский учебник, мультимедийность, новые технологии, схемокурс, структурные компоненты учебника, текст, внетекстовые компоненты учебника, журналистика, пилотное исследование, экспериментальная работа по созданию учебных пособий.

Важное место учебника в системе образования обосновано отечественной дидактикой и методикой еще в 1970–1980-х гг. (И.Я. Лернер, В.В. Краевский, Д.Д. Зуев, И.К. Журавлев, В.Г. Бейлинсон, И.В. Товпинец, В.С. Цетлин, В.П. Беспалько, В.Г. Бейлинсон, С.Г. Шаповаленко). С точки зрения дидактики учебник – «программа деятельности учителя

и учащихся»¹, «материализованный хранитель основ социального опыта или его части на уровне учебного материала, подлежащий усвоению новыми поколениями»². То есть, учебник является основным средством воплощения новых образовательных концепций в практике обучения.

Исследователь А.В. Хуторской отмечает, что в современных условиях «границы учебника оказались размыты по причине его интеграции с другими учебными изданиями... Неопределённость в понимании учебника вносит увеличивающееся многообразие форм его представления: он может быть бумажным, электронным, гипертекстовым, мультимедийным, размещенным на компакт-диске или веб-сайте»³. Однако, несмотря на данную тенденцию, учебник сохраняет свою сущностную характеристику, т.е. способность моделировать целостный процесс обучения, сценарный характер по отношению к учебно-воспитательному процессу.

Н.О. Васильева указывает на сравнительно небольшое количество работ, посвященных вузовскому учебнику, и отсутствие общих требований, общей концепции современного учебника для вуза⁴.

Сказать, что учебников по журналистике, не существует, было бы большой ошибкой. Они есть, на них выросло ни одно поколение студентов, которые сегодня в большинстве своем работают в отечественных средствах массовой информации. Прежде всего, надо назвать учебники «Введение в теорию журналистики» Е.П. Прохорова, «Социология журналистики» Л. Г Свитич, «Телевизионная журналистика» Г.В. Кузнецова, Л.В. Цвика, А.Я. Юровского, «Телевизионная служба новостей» В.Л. Цвика, «Дизайн периодических изданий» В.В. Тулупова, «Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радио, Интернет» В.В. Тулупова, А.А. Колосова, М.И. Цуканова, В.И. Сапунова, А.А. Бобряшова, и многие другие⁵.

Сейчас в вузы пришло новое поколение преподавателей, и появ-

¹ Краевский, В.В. Определение функций учебника как методологическая проблема дидактики [Текст] / В.В. Краевский // Проблемы школьного учебника. Системный подход к исследованию средств обучения. – М.: Просвещение, 1976. – Вып 4. – С. 13-36.

² Лернер, И.Я. О дидактических основах построения учебника [Текст] / И.Я. Лернер // Проблемы школьного учебника. – 1991. – Вып. 20. – С. 19.

³ Хуторской А.В. Место учебника в дидактической системе. 2005. URL:<http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.htm> (дата обращения 09.03.2016).

⁴ Васильева Н.О. Учебник в системе формирования компетентностной модели выпускника высшего профессионального образования [Текст] / Н.О. Васильева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №1. – С. 94-102.

⁵ Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Телевизионная журналистика. – М.: Изд-во Моск. Ун-та: Наука, 2005. – 368 с.; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 367 с.; Свитич Л.Г. Социология журналистики. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 397 с.; Тулупов В.В. Дизайн периодических изданий. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2008.; Тулупов В.В., Колосов А.А., Цуканов М.И., Сапунов В.И., Бобряшов А.А. Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радио, интернет. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2008 – 320 с.; Цвик В.Л. Телевизионная служба новостей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 319 с. и др.

ляются новые учебники, которые в большинстве своем продолжают традиции предшественников. В основном это классический учебник, который имеет определенные структурные компоненты. По мнению отечественных исследователей, «под структурным компонентом мы понимаем необходимый элемент учебника, обладающий определенной формой, осуществляющий лишь ему присущими средствами активную функциональную нагрузку и находящийся в тесной взаимосвязи с другими элементами данного учебника. В соответствии с этим определением все структурные компоненты учебника мы подразделяем на два больших отдела: 1) тексты и 2) внетекстовые компоненты»¹.

Собственно, эту схему никто не оспаривает. Она есть, она работает. Но насколько? Ведь сегодня не только существенно помолодел преподавательский состав вузов, но и другими по культуре потребления информационной продукции стали студенты, которых они учат. Мы говорим о том, что нынешнее поколение уже не относится к читающему. Скорее его можно назвать визуально потребляющим информацию.

Однако сами преподаватели опять и опять предлагают учебники и учебные пособия, состоящие в основном из печатного текста. Поэтому логично возникает вопрос: что нужно изменить, чтобы учебник по-прежнему был востребован современным студентом, был ему необходим и помогал в овладении той или иной дисциплиной?

Именно этот посыл побудил авторов настоящей статьи провести плотное исследование, чтобы ответить на поставленные вопросы и понять, каковы современные тенденции развития вузовского учебника. В опросе приняли участие более ста студентов ряда вузов Москвы, обучающихся по специальности «журналистика». В качестве экспертов были приглашены преподаватели, ведущие в основном профильные дисциплины.

Прежде всего, хотелось понять, нужен ли вообще студентам учебник, когда в их распоряжении такое мощное средство как интернет. К тому же к их услугам современно оборудованные библиотеки, в которых они могут работать с первоисточниками, раритетными изданиями, если считают необходимым работать с документами. Следует также добавить, что многие архивы также имеют свои сайты, и их материалы доступны для всех желающих.

Анализ ответов показал, что практически все респонденты признали обязательным наличие учебника в процессе обучения, более того указали на возрастание его роли. «Однако функции у него другие, – пишет один из авторов анкеты (19 лет, журналистика печатных СМИ). – Если раньше он давал исчерпывающий материал по изучаемой теме и всему курсу, то теперь у него скорее роль навигатора по этому же курсу».

В том, что функции учебника нового поколения усложняются, уве-

¹ Зуев Д.Д. Проблемы структуры школьного учебника // В сб. «Проблемы школьного учебника», - М.: «Просвещение», 1974. – С. 30.

рено более половины опрошенных. Причем, по их мнению, эта тенденция с каждым годом будет действовать все сильнее, так как, по мнению студента Василия (21 год, специальность «связи с общественностью»), «объемы информации только увеличиваются, и отбирать нужное становится все сложнее и сложнее».

Однако, судя по ответам, аудитории не все равно, каков по структуре предлагаемый им учебник. На вопросы по соотношению структурных компонентов учебника большая часть респондентов (более 80 процентов) высказалась в пользу внетекстовой его части. Судя по этим ответам, достаточно четко определяется новая тенденция в развитии вузовского учебника, которая заключается в доминировании функции навигации в изобразительном выражении (схемы, таблицы, инфографика и т.п.).

Более того, многие респонденты относятся к внетекстовой части учебника не как к иллюстративному материалу, а как к смыслообразующей составляющей единого сложного образования, что, по их мнению, и представляет собой учебник. «Сегодня мы говорим о мультимедийности в журналистике, но по этому принципу просто обязан быть организован учебный материал. Тогда и учиться будет проще», – пишет студентка Бэла (20 лет, телевизионная журналистика).

Таким образом, студенческая аудитория определила три, на наш взгляд, важных позиции по отношению к учебнику: он нужен в процессе обучения; его функции видоизменяются и усложняются, при этом основной становится навигация; возрастает значимость внетекстовой части учебника, которая становится смыслообразующей. То есть, по сути, и современный вузовский учебник должен стать в своей основе мультимедийным.

Однако на данный момент написание учебников – прерогатива профессорско-преподавательского состава. В определенной степени это его функциональная обязанность. Поэтому появилась необходимость выяснить у них, какое место в процессе обучения, на их взгляд, занимает учебная литература? Это притом, что все студенты без исключения пользуются сетевыми источниками, например, Википедией и другими популярными в их среде интернет-ресурсами. В качестве примеров приводим несколько ответов.

Преподаватель вуза, 76 лет: «Действующие учебники вносят недостаточный вклад в дело умственного воспитания студентов, что тесно связано с нецелесообразным соотношением в этих учебниках вопросов опыта и теории».

Преподаватель вуза, 60 лет: «Предлагаю не ограничиваться в учебниках предметными сведениями о явлениях природы информации, а включать дополнительные вопросы методологии науки. Ее усвоение студентами в единстве с предметными знаниями поможет поднять уровень обучения. Даст возможность на основании даже ученических исследований видеть тенденции развития отрасли».

Преподаватель вуза, 47 лет: «Чтобы понять, куда идти дальше, нужен исторический обзор учебников. Это позволит проследить влияние типа учебника на его стабильность».

Преподаватель вуза, 58 лет: «Хочу обратить ваше внимание на два типа изложения теоретического материала в учебниках – дедуктивный и индуктивный – и их сочетание».

Преподаватель вуза, 35 лет: «Полагаю, что теория учебника должна разрабатываться на основе определенных теорий учения (усвоения). Считаю себя представителем теории поэтапного формирования умственных действий. Безусловно, это не универсальный подход. Однако эти поиски уже приносят определенные плоды, и хотелось бы, чтобы они заслужили серьезное внимание».

Преподаватель вуза, 40 лет: «Хотел бы сосредоточить внимание на особенностях мультимедийных учебниках, на их достоинствах и слабых сторонах. Считаю актуальной проблему использования элементов мультимедийного обучения в обычных учебниках».

Преподаватель вуза, 37 лет: «Уверен, что главный путь научного поиска решений проблем учебника лежит в области экспериментальных учебников, в их непосредственном изучении и совершенствовании в практике высшей школы. Причем нужны учебники для бакалавриата и магистратуры отдельно. Пока такие встречаются редко именно по профильным дисциплинам».

Преподаватель вуза, 32 года: «Мне бы хотелось предложить проанализировать некоторые особенности учебной иллюстрации и поговорить о специфике работы художника над учебником. Уже пора сформулировать ряд эстетических и функциональных требований к оформлению вузовского учебника. Пора уже».

Преподаватель вуза, 63 года: «Скорее пора начать деловое обсуждение сложных и малоисследованных проблем учебника, которое может принести только пользу, дать их конструктивное решение. Уж если так занялись формализацией высшей школы, то пора и за учебники взяться. Но чтобы не получилось, как всегда».

Таким образом, эксперты подтвердили необходимость учебника или учебного пособия в процессе обучения. Оценивая его состояние, они также все единогласно считают, что он сегодня должен измениться с учетом запросов современной молодежи – основной аудитории, которой он в основном и адресован. Они также признают наличие общей классификации, которая лежит в основе существующего сегодня учебника или учебного пособия.

При этом респонденты обращаются к формулировкам определения понятия «структурный компонент учебника», которая была разработана специалистами отечественной педагогической школы в 70–80-х гг. прошлого века. Но в 90-е гг. в средней и высшей школе начался бум создания вариативных авторских учебников. Как результат во многих из них ряд структурных компонентов отсутствовал. Те же, что сохра-

нили свои позиции, выполняли другие функции. Очевидно, поэтому, имея достаточный опыт разногласия в издании учебной литературы, сегодня средняя школа решила навести в нем порядок. Что касается высшей школы, то пока об этом речь не идет. Каждый автор или авторский коллектив учебника сам решает, каким образом ему организовать материал, какие структурные элементы в нем использовать. Об этом собственно говорят и сами опрошенные нами преподаватели.

Но при всей неоднозначности ответов, спорности некоторых суждений, собранный материал оказался весьма ценным при разработке авторами настоящей статьи учебных пособий по курсам, ориентированным на подготовку журналистов. Собственно они и были подготовлены на основе обобщения первичного материала, который позволил определить существо проблемы и наметить то основное направление, по которому может пойти ее дальнейшая разработка.

Но прежде, чем приступить к подготовке учебных пособий с учетом полученных пожеланий, было проведено выборочное исследование старых и новых учебников последнего десятилетия, по которым обучались и обучаются несколько поколений журналистов. Именно они стали предметом нашего анализа. Исследование их структуры позволило проследить внутреннюю логику и тенденции изменения каждого структурного компонента и структуры в целом. Это дало авторам инструмент целенаправленного конструирования вузовского учебника, который можно было сразу апробировать в студенческой аудитории при чтении соответствующего курса.

Что касается задачи построения модели учебника будущего, то анализ структуры действующих учебников является в решении этой задачи исходным этапом. Более того, авторы не брали на себя смелость утверждать, что они сегодня предлагают вариант такой модели. Скорее всего, это проба пера, поиск путей совершенствования учебной литературы, которая должна быть полезна студенту.

Наконец, необходимо иметь в виду также и то, что каждый компонент учебника в свою очередь – сложное образование. Он рассматривается нами как единое целое исключительно в силу определенности своей формы и той функции, которую он несет.

Следует сразу оговориться, что нами не рассматривались особенности построения учебников по общеобразовательным дисциплинам, которые присутствуют в учебных планах по данной специальности, так как эта проблема требует специального освещения. В основу экспериментальной работы по созданию учебных пособий были положены профильные дисциплины, по которым авторы читают лекционные курсы, ведут семинарские занятия.

Так, начиная работу, мы исходили из общей классификации компонентов, разработанной отечественными специалистами. Проведенный нами дальнейший анализ классических учебников по журналистике

позволил выделить большую группу структурных компонентов учебника. В соответствии с принятым их определением они практически полностью соответствуют общей классификации, разработанной отечественными специалистами. Она представлена в следующем виде:

Тексты: 1. Основной текст. 2. Дополнительные тексты: обращения, документально-хрестоматийные материалы, материалы необязательного изучения. 3. Пояснительные тексты: примечания и разъяснения, словари, алфавиты.

Внетекстовые компоненты: 1. Аппарат организации усвоения: вопросы, задания, таблицы (статистические, хронологические, синхронные и т.д.), ответы. 2. Иллюстративные материалы: иллюстрации (сюжетные и предметные), рисунки (научно-прикладные, технические, инструктивные, чертежи, схемы, планы, диаграммы), фотоиллюстрации (в том числе комбинированные), карты.

3. Аппарат ориентировки: введение, предисловие (инструктивно-методическое), оглавление, рубрикации и выделения (шрифтовые и цветовые), сигналы-символы, указатели (предметно-тематические и именные), библиография, колонтитул¹.

Следует отметить, что, как и на момент ее разработки, и сегодня, данная классификация ни в коей мере не претендует на полноту. Ее следует рассматривать в качестве одной из возможных, реально существующих. То, что касается такого важного компонента, как основной текст, – здесь ее можно считать лишь ориентировочной.

Тем более, что, взяв за основу данную классификацию структурных компонентов учебника, мы должны учитывать как минимум два обстоятельства. Первое – понятия структурных компонентов учебной книги по-прежнему не разработаны. Они вариативны, так же как нет устоявшихся терминов. Такие понятия, как «внетекстовые компоненты», «аппарат ориентирован», «аппарат организации усвоения» и другие в большей степени используют теоретики, разрабатывающие школьные учебники. Нами они позаимствованы у них.

Второе – понятие «структурный компонент» следует рассматривать как понятие историческое, в контексте своего времени. По мнению исследователей, «оно претерпело на пути развития вузовского учебника серьезные изменения как в своем составе, так и в той фундаментальной нагрузке, которую оно несет»².

Проведенный анализ учебников показывает, что практически каждый этап развития высшего образования формировал свои критерии структуры учебника. Причем она постепенно усложнялась и находилась в прямой зависимости от того типа обучения, который преобладал в тот или иной период.

¹ Зуев Д.Д. Проблемы структуры школьного учебника // В сб. «Проблемы школьного учебника». – М.: «Просвещение», 1974. – С. 31.

² Там же. С. 32.

Так, в первые годы Советской власти компонентами структуры учебника являлись: основной текст, два-три элемента дополнительного и пояснительного текстов и некоторые внетекстовые компоненты. Причем в этот период школьные и вузовские учебники практически идентичны по своей структуре. В настоящее время вузовский учебник просто немыслим без разветвленного аппарата организации усвоения, иллюстраций, аппарата ориентировки. По сути, он все более и более является ориентиром для изучения курса, который дополняется другими книгами, статьями, отражающими современное состояние отрасли.

Да и в самом учебнике происходит перераспределение функций, когда разные внетекстовые компоненты, которые до недавнего времени рассматривались только по отношению к тексту и выполняли не только различные, но и разнотипные функции, сегодня претендуют на большую самостоятельность и в определенной степени доминирующую функцию. Об этом говорят и опрашиваемые нами студенты и преподаватели.

Они уверены, что авторы и издатели на каждом этапе стремились использовать достижения науки, для изучения которой и создается учебник, в данном случае новые информационные теории, коммуникативистику и другие тренды, свидетельствующие о формировании информационного общества в стране. Также внимание в учебнике уделяется вопросам педагогики, с помощью которой усваиваются эти знания. При этом авторы также не забывают о технике и новых технологиях. Речь идет как о классической полиграфии, так и о новых информационных технологиях, прежде всего мультимедийности.

Анализ учебников также показал, что не менее серьезное, а подчас и определяющее влияние на изменение структуры учебника оказывало понимание функции самого учебника в процессе обучения. Сначала в средней, а потом и высшей школе получил развитие принцип развивающего обучения, а затем проектного подхода к обучению. В настоящее время они все больше признаны в дидактике в связи со стремительным развитием информационных технологий. А это означает, что перед создателями не только школьных, но и в большей степени вузовских учебников выдвигаются новые, весьма существенные требования.

По мнению исследователей, «проектный подход представляет собой целенаправленную подготовку и реализацию совокупности взаимосвязанных и запланированных мероприятий и иных действий, предназначенных для достижения определенных целей с использованием установленных ресурсов в пределах некоторого времени»¹.

Следовательно, сегодня учебник уже не может рассматриваться как пособие, служащее только для домашней работы по закреплению материала, который был изложен лектором, или при подготовке к экзамену.

¹ Автономов А.С., Хананаивили Н.Л. Оценка социальных проектов. – М.: Издательство «Юрист», 2015. – С.29.

Он обязательно должен давать материал и для самостоятельного изучения вопросов учебного курса, поиска новых знаний, их систематизации и обобщения, как на занятиях, так и во вне учебное время. По сути, он становится учебным пособием для выполнения проектного задания.

Сейчас уже ясно, что методическое построение учебника, в основу которого положен тип проектного обучения, оказывается принципиально иным, чем при традиционном объяснительно-иллюстративном и более догматическом типах. Теоретическая концепция усвоения и впредь во все возрастающей степени оказывает решающее влияние на формирование структуры и методического оформления учебника.

Собственно, все эти принципы и легли в основу подготовленных авторами учебных пособий по нескольким профильным дисциплинам¹. Явно, что не все полученные в ходе проведения исследования результаты были реализованы на практике. Это собственно первый опыт по созданию принципиально иного по формату учебного пособия, которое скорее выполняет функцию навигатора в овладении учебным материалом. Он должен стать компонентом более расширенного понятия «учебник», состоящего из ряда таких учебных пособий как самостоятельных структурных компонентов.

В тоже время проведенная работа показала, что рассчитывать на то, что в ближайшее время можно охватить все накопившиеся вопросы, нереально. Однако правомерно отметить, что даже на уровне пилотного исследования можно определить направления, которые в той или иной мере могут быть в дальнейшем разработаны, и попробовать реализовать частично их на практике.

Подводя итоги, можно утверждать, что сегодня своевременными будут следующие направления данной работы, а именно:

- исследование проблем вузовского учебника как мультимедийного;
- организация работы по совершенствованию учебника;
- история вузовского учебника;
- обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам учебника;
- библиография;
- обсуждение тенденций развития учебной литературы, следовательно, необходимость в постоянной информации о конференциях по проблемам вузовского учебника.

Каким образом это будет осуществляться, покажет время. Но одно-

¹ *Коханова Л.А., Головки С.Б.* Медиарилейшнз: методика дискурса. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 86 с. – 5,3 п.л.

Коханова Л.А., Головки С.Б. Экологическая тематика СМИ, рекламы и PR. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 120 с. – 7,5 п.л.

Коханова Л.А., Головки С.Б. Портрет читательской аудитории нишевых изданий. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 180 с. – 11,3 п.л.

значно то, что проведенное пилотное исследование подтвердило востребованность этой темы научным и педагогическим сообществом.

Литература:

- *Автономов А.С., Хананашвили Н.Л.* Оценка социальных проектов. – М.: Издательство «Юрист», 2015. – С.29.
- *Васильева Н.О.* Учебник в системе формирования компетентностной модели выпускника высшего профессионального образования [Текст] / Н.О. Васильева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №1. – С. 94-102.
- *Зуев Д.Д.* Проблемы структуры школьного учебника // В сб. «Проблемы школьного учебника». – М.: «Просвещение», 1974. – С. 30-32.
- *Коханова Л.А., Головки С.Б.* Медиарилейшнз: методика дискурса. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 86 с. – 5,3 п.л.
- *Коханова Л.А., Головки С.Б.* Экологическая тематика СМИ, рекламы и PR. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 120 с. – 7,5 п.л.
- *Коханова Л.А., Головки С.Б.* Портрет читательской аудитории нишевых изданий. Схемокурс. Учебное пособие. М., Академия медиаиндустрии. 2017. – 180 с. – 11,3 п.л.
- *Краевский, В.В.* Определение функций учебника как методологическая проблема дидактики [Текст] / В.В. Краевский // Проблемы школьного учебника. Системный подход к исследованию средств обучения. – М.: Просвещение, 1976. – Вып 4. – С. 13-36.
- *Лернер И.Я.* О дидактических основах построения учебника [Текст] / И.Я. Лернер // Проблемы школьного учебника. – 1991. – Вып. 20. – С. 19.
- *Розин В.М.* Учебник нового поколения: назначения и принципы / В. М. Розин // Университетская книга. 2001. – № 12. – С. 20-24.
- *Хуторской А.В.* Место учебника в дидактической системе. 2005. URL:<http://www.eidos.ru/journal/2005/0608.htm> (дата обращения 11.03.2016).

Мобильный репортер: возможности и перспективы

Федоров И.И., пресс-секретарь Министерства экологии и природопользования Московской области, аспирант кафедры журналистика ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

В данной статье приводятся результаты опроса пользователей ресурса «Мобильный репортер» и постоянных авторов одноименной программы на канале «Россия 24». В течение полугода были опрошены 500 человек из 25 регионов России, которые, как минимум, один раз в месяц снимают мобильные репортажи для профессиональной телевизионной передачи. Полученные данные свидетельствуют о том, что это люди различных профессий, возрастов, образования и со своей личной, но схожей для многих, мотивацией к производству любительского контента для эфирного телевидения. Результаты исследования также показывают, что сегодня мобильные репортажи уже не просто новомодная тенденция, а устойчивое явление, которое помогает телеканалам повысить доверие зрителей и увеличить тематическое разнообразие новостных выпусков. Кроме того, формируется группа непрофессиональных (народных) телевизионных журналистов, для которых производство мобильных репортажей становится способом постоянного заработка и реализации своих общественно-политических целей.

Ключевые слова: телевидение, журналист, тенденция развития телевидения, телевизионная программа, сюжет, репортаж, любительское видео, любительский контент, мобильный репортер, зритель, аудитория, доверие.

Активное использование в телевизионном эфире любительских видеоматериалов сегодня стало одним из трендов профессиональной новостной журналистики. Крупнейшие медиахолдинги по всему миру наряду с переходом на видеосигнал более высокого качества демонстрируют яркую приверженность небольшим репортажам, снятым на камеру мобильного телефона или автомобильного регистратора. Исследователи объясняют это явления развитием интернета в России и совершенно иным уровнем доверия информации, полученной от очевидцев событий.

С началом 2000-х, когда аудитория всемирной паутины стала в геометрической прогрессии увеличиваться, появились так называемые «народные» репортеры. Люди самых разных возрастов, профессий и

географии проживания стали публиковать в блогах и социальных сетях заметки, фотографии и видеозарисовки того, свидетелями чего они стали. Катализатором роста такого контента послужило увеличение числа карманных телефонов и внедрение стандарта связи, который позволял бы за считанные секунды передавать фото и видео на большие расстояния прямо с места событий. В 2007 компания «Мегафон» построила первую базовую станцию 3G/UMTS, а в 2008 уже все операторы «большой тройки» развивали этот стандарт в регионах¹.

Теперь каждый обладатель телефона получил не только качественную аудиальную связь, но и доступ к высокоскоростному интернету. Параллельно производители расширяли набор полезных качеств самих устройств: сотовые телефоны очень быстро приобрели встроенные камеры с разрешением матрицы, не уступающей профессиональному фотоаппарату, и жидкокристаллический дисплей с управлением одним нажатием пальца. Пользователи мобильных телефонов смогли в любом месте, в любой момент делать фото или снимать небольшой видеоролик. Как отмечает В.Ф. Олешко, «человек, находившийся в центре неординарного события и запечатлевший его на мобильный телефон или другое мобильное устройство, естественно, хотел поделиться этим с близкими людьми. Когда процесс передачи подобной визуализированной информации на любые расстояния стал возможен, образно выражаясь, «одним щелчком», возникло желание распространить его еще дальше»².

На российском телевидении видео, а иногда целые репортажи, с мобильного телефона в качестве источника информации начали использовать во второй половине 2000-х годов. Пионером системного внедрения в информационные выпуски мобильных репортажей стал холдинг ВГТРК. В 2007 году был запущен проект «Мобильный репортер».

Первый три года он существовал в формате сервисного интернет-ресурса. По адресу www.mrepoter.ru каждый желающий мог зарегистрировать аккаунт в «личном кабинете», оставить адрес электронной почты и телефон, загрузить фото и видеоматериалы события, очевидцем которого он стал. Авторам любительских сюжетов, которые попадали в верстку новостных программ телевизионных СМИ, полагалось финансовое вознаграждение в размере от 500 до 1000 рублей.

Обращаясь к телезрителям, авторы проекта писали на своем сайте «Мобильный репортер»: «Вы стали свидетелем экстраординарного события? Смело снимайте заинтересовавшее вас на мобильный телефон, фотоаппарат или видеокамеру и поспешите отправить ЭТО нам! Фото и видео, сделанные вами прямо на месте, смогут увидеть миллионы

¹ URL: http://www.mobihobby.ru/article/proshloe_i_nastoyaxhee_sotovyh_telefonov_v_rossii_1529750

² Олешко В.Ф. Мобильные возможности гражданской журналистики. // Известия Уральского Федерального Университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екб., 2012 г. № 2

на ТВ и в интернете! Не забудьте прокомментировать видеоряд, чтобы зрители могли услышать ваш рассказ о событии. Пришлите нам сенсацию из любой точки мира, и вы прославитесь! НАМ ИНТЕРЕСНО ВСЁ!»¹.

Как показал анализ сайта, за два года на нем было опубликовано около девяти тысяч видеоматериалов и 13 тысяч фотографий. К концу 2009 ресурс насчитывал свыше 7 тысяч аккаунтов, а в 2017 количество видеороликов приближается к 180 тысячам. При этом администраторы сайта регулярно очищают ресурс от видео и фотоматериалов, которые нарушают авторское право, являются спамом или неоднозначно могут быть восприняты другими пользователями.

Следует отметить, что каждый третий ролик после модерации попадает в новостную ленту сайта, а самые интересные «мобильные репортажи» телеканалы «Россия 24», «Москва 24» и «360. Подмосковье» размещают у себя в эфире. В большей степени возможности ресурса использует российский информационный канал «Россия 24».

Всего за четыре года рубрика выросла до целой передачи уже со своим рубрикатором и постоянными авторами. В феврале 2013 года была запущена еженедельная получасовая программа «Мобильный репортер», а с 1 января 2014 – пятиминутная передача по будням. Программу на 70 % составляют ролики, выложенные на сайт www.mreporter.ru, еще на треть – видеоматериалы, собранные в YouTube и разных социальных сетях.

Для того, чтобы ответить на вопрос, насколько сегодня можно говорить о тенденции депрофессионализации телевизионного контента, мы провели исследование, в котором в течение полугода опросили 500 авторов мобильных репортажей из 25 регионов России (от Калининграда до Владивостока). Исследование проходило в формате электронного опроса, размещенного с 15 января по 15 июня 2017 на главной странице интернет-ресурса www.mreporter.ru, а также в фокус-группах из студентов факультетов журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Челябинского государственного университета.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Пол и возраст.

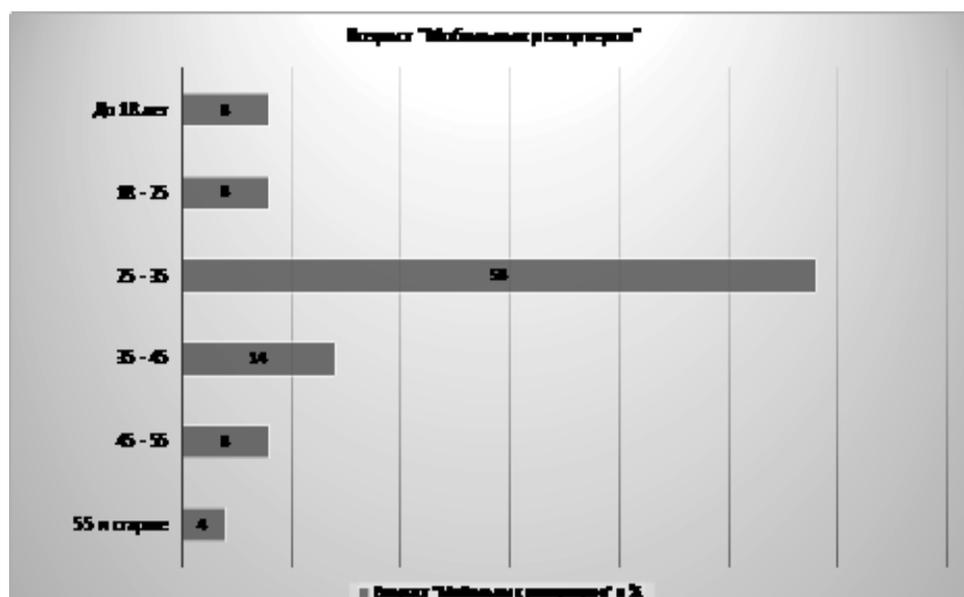
Как показал анализ полученных ответов, 75 % опрошенных - мужчины, 25 % – женщины. Среди участников проекта преобладает так называемая «старшая» молодежь, от 25 до 35 лет. Это наиболее активные мобильные репортеры с максимально широкой географией проживания. Молодые менеджеры, управленцы, технологи, которые уже имеют

¹ Рубрика «О проекте» // URL: <https://www.mreporter.ru/about>

опыт и знания, желающие решать проблемы своих городов и поселков, влиять на деятельность исполнительной и законодательной власти. На втором месте возрастного рейтинга – народные корреспонденты от 35 до 45 лет, далее около 8 % опрошенных – участники исследования «до 18 лет», группы «18-25» и «45-55» лет. В числе пользователей ресурса также мобильные репортеры старшей возрастной группы – от 55 лет. Столь значительный охват различных возрастных категорий говорит о том, что сегодня технологии видеосъемки на сотовые телефоны освоили не только школьники и студенты, но и их родители и даже бабушки и дедушки.

Табл. 1

Возраст «мобильных репортеров»

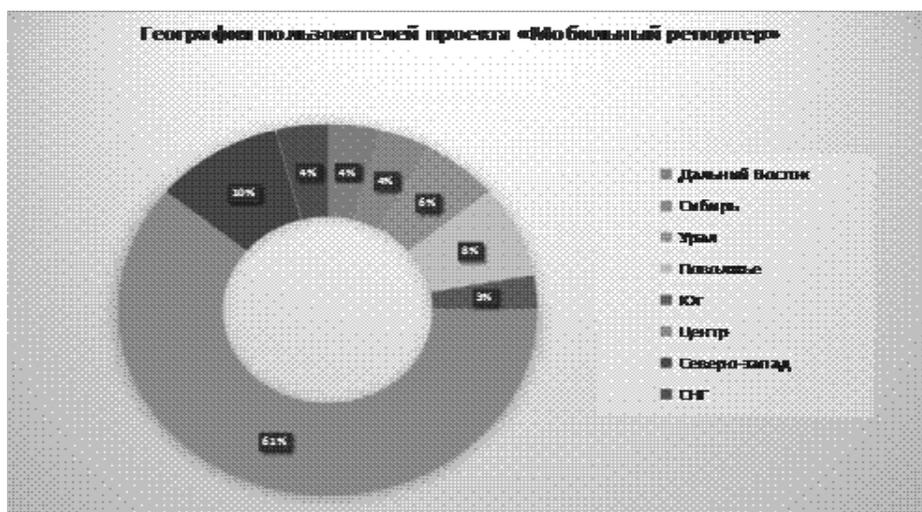

2. География проживания.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что наибольшая часть «мобильных репортеров» проживает в столице и близлежащих к ней крупных городах (61%) - Брянск, Тула, Липецк, Смоленск. На втором месте по численности народных корреспондентов – Северо-Запад: Санкт-Петербург и Калининград. В Поволжье живет чуть меньше опрошенных – 7% (в основном, это представители Самары, Казани, Чебоксар), и около 3% респондентов прописаны на Юге России, Урале, в Сибири, Дальнем Востоке, а также странах СНГ.

Табл.2.

География пользователей проекта «Мобильный репортер»

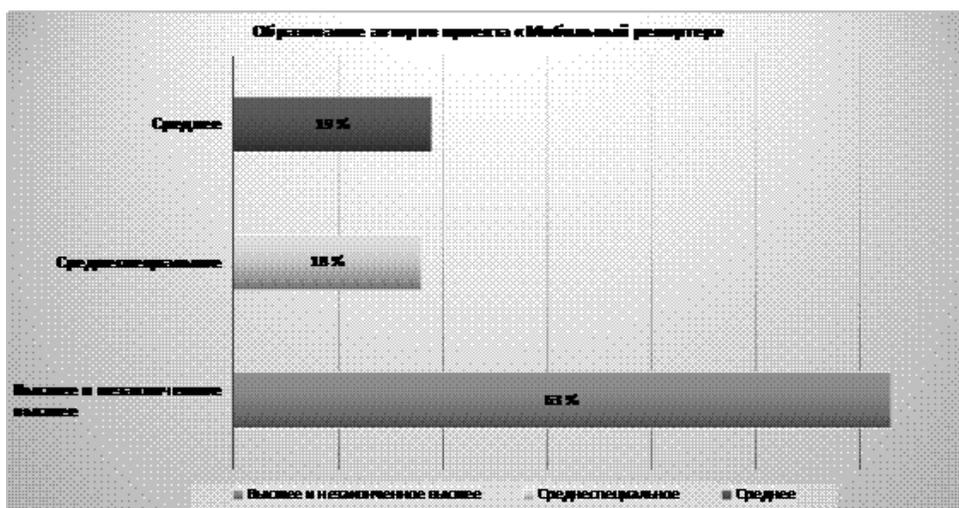

3. Образование.

Анализ полученных ответов свидетельствует о том, что две трети из тех, кто принял участие в опросе, имеют высшее образование. Однако, оставшуюся треть практически пополам делят репортеры со средним специальным и средним образованием.

Табл.3

Образование авторов проекта «Мобильный репортер»

Следует также отметить, что в профессиональном плане 25 % мобильных репортеров каким-либо образом связаны со сферой телевидения и СМИ. Чуть больше 15 % заняты в сфере оптовых и розничных продаж. Также среди респондентов: врачи, учителя, логисты, банкиры, сотрудники оперативных служб, и только десять опрошенных сообщили, что не работают в данное время.

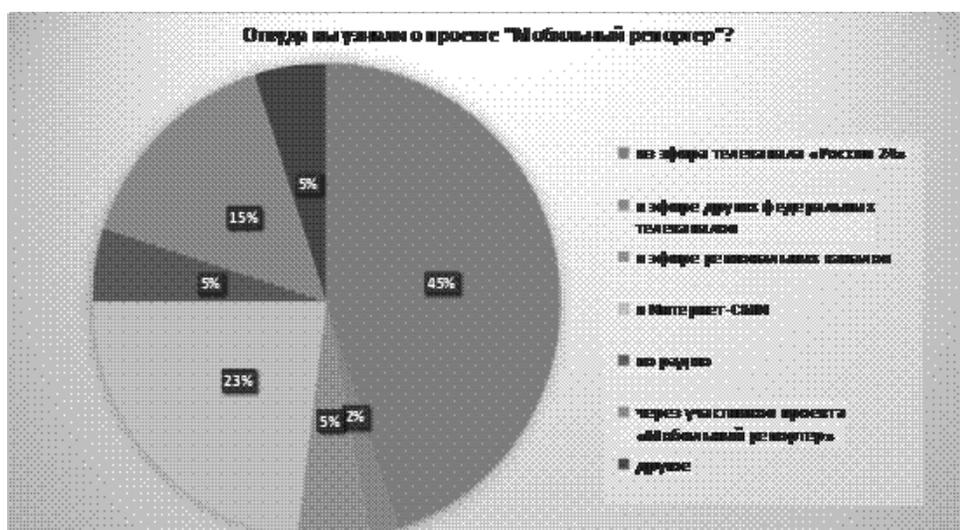
4. Знакомство с «Мобильным репортером».

Достаточно важно было понять, каковы источники информации о новом формате на телевидении. Поэтому опрашиваемым был задан вопрос «Откуда вы узнали о проекте «Мобильный репортер»?»

Как показал анализ полученных ответов, две трети респондентов ответили, что из эфира телеканала «Россия 24». Также были названы такие варианты: «Интернет-СМИ», «другие федеральные телеканалы» и «эфир региональных каналов».

Табл.4.

Источники информации о проекте «Мобильный репортер»

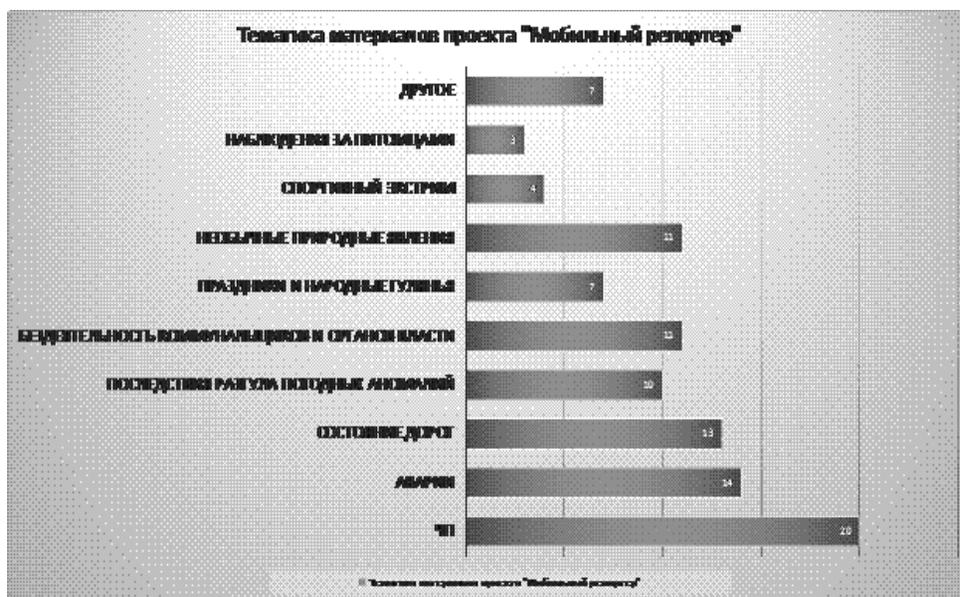
5. Тематика.

Помимо количественных факторов важным в процессе исследования было определить тематику видеопродукции, присылаемой «народными» корреспондентами. Как показал анализ ответов респондентов, в числе наиболее актуальных сюжетов для своих мобильных репортажей авторы проекта на первое место поставили последствия чрезвычайных происшествий. Однако тематики «аварии» и «состояние дорог» по по-

пулярности практически не уступают лидеру списка. Также народные корреспонденты часто снимают о необычных природных явлениях и бездействии коммунальщиков и органов власти.

Табл.5

Тематика материалов проекта «Мобильный репортер»

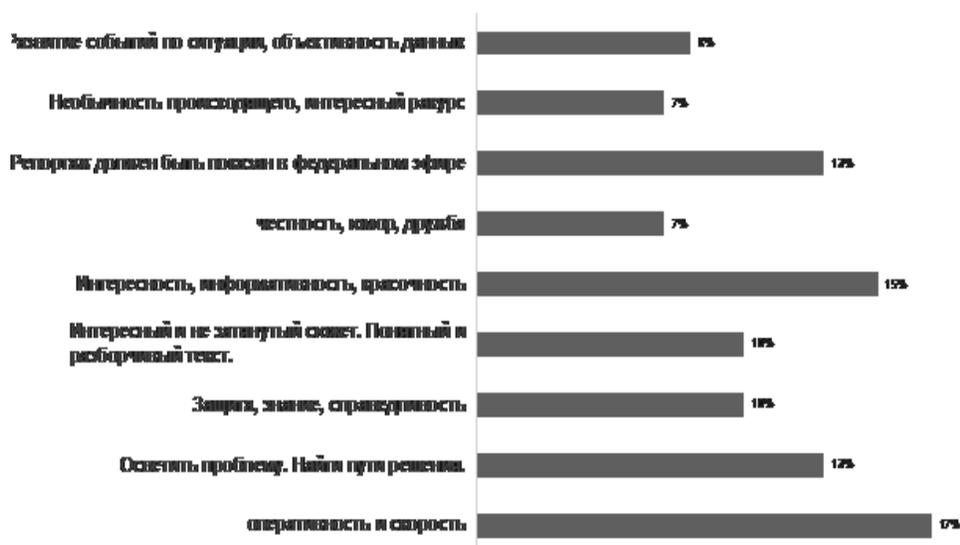

6. Ключевые задачи.

Безусловно, наличие у большинства населения современных средств связи и появившиеся технологические возможности можно считать существенными факторами появления такого явления, как мобильный репортер. Но этого явно недостаточно. Должна быть еще мотивация у тех, кто создает свои видеоматериалы и присылает их в редакции телеканалов. Чтобы выяснить мотивы «народных корреспондентов», им был задан вопрос «Выделите основные задачи, которые вы ставите перед собой при создании мобильных репортажей». При ответе на него мнения респондентов значительно разделились. Некоторые к числу приоритетов отнесли ключевые свойства журналистики – оперативность и объективность, другие базовой ценностью своей работы считают честность и справедливость. Но были и такие ответы респондентов, где главной целью является демонстрация ролика по федеральному каналу.

Мотивация мобильных репортеров

"Выделите основные задачи, которые вы ставите перед собой при создании мобильных репортажей"

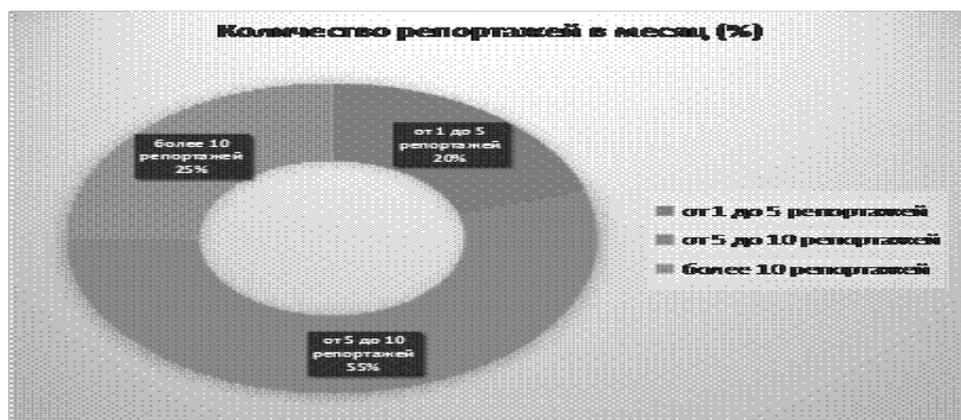

7. Частота размещения роликов.

Тот факт, что участниками опроса стали самые активные авторы проекта «Мобильный репортер», подтверждают ответы на вопросы о количестве размещенных репортажей в месяц. Каждый второй из респондентов снимает 5-10 репортажей в месяц, около трети непрофессиональных авторов – более 10 в месяц, оставшиеся – от 1 до 5.

Табл.7.

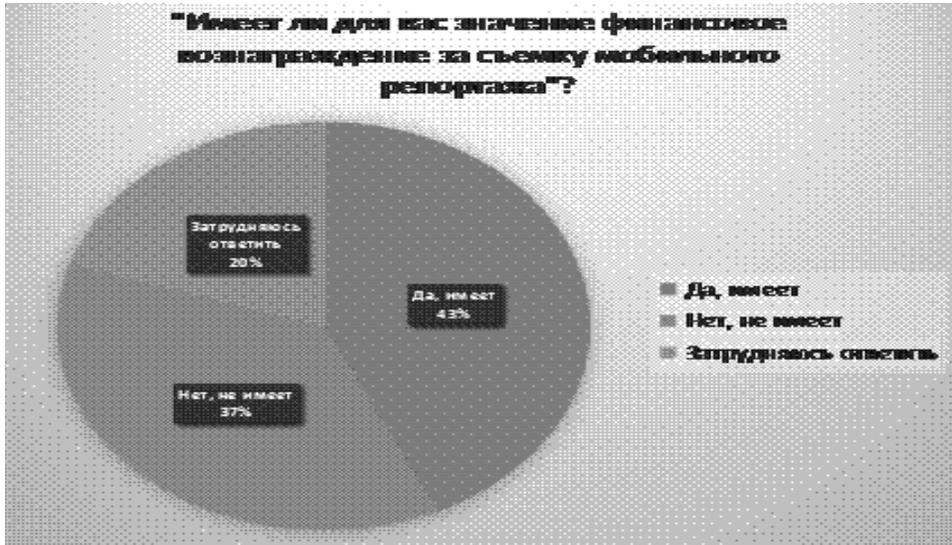
Количество репортажей в месяц

8. Финансовое вознаграждение.

Табл. 8

И в завершение данные о мотивации участников проекта «Мобильный репортер». Денежное вознаграждение от телеканалов является важным стимулом для создания любительского репортажа почти у половины опрошенных, и лишь 20 % сообщили, что затрудняются с ответом.

Подводя итоги, следует отметить, что проект «Мобильный репортер» свидетельствует о потере журналистами монополии на информацию. Телезрители становятся активными авторами программ. Тем самым они оказывают влияние на повестку дня эфиров и собственно на характер профессии журналиста. Причем аудитория мобильных репортеров постоянно увеличивается, соответственно их влияние становится более ощутимым.

Следовательно, возникает необходимость их профессионализации. В обратном случае явным станет уровень понижения качества идущего в эфир контента, что явно не будет способствовать престижу телевидения.

Литература:

- Дзялошинский И.М. – Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М., Престиж, 2006 г.
- Засурский Я.Н. Медиасистемы XXI века и новая философия журналистского образования» - URL: // <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/0766bbe71d5fae64c325719400318c9b>
- Зачем люди смотрят телевизор? – URL: // <http://fom.ru/SMI-i-internet/13216>
- Зверева В. Авторы «Мобильного репортера»: «Наш проект - это

- народный выпуск новостей». // «МК. Уфа» от 01.03.17
- История сотовой связи в России - URL: // http://www.mobihobby.ru/article/proshloe_i_nastoyaxhee_sotovyh_telefonov_v_rossii_1529750
 - Медников Д.Ю. // «Частный корреспондент» 18 декабря 2008 г. - URL: // <http://www.chaskor.ru/p.php?id=2027>
 - Москвина Ж.О. «Процессы преобразования классических СМИ и возникновения нового сегмента медиасистемы Европы». // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). М., 2012 № 10.
 - Олешко В.Ф. Мобильные возможности гражданской журналистики. // Известия Уральского Федерального Университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екб., 2012 г. № 2
 - Рубрика «О проекте» - URL: // <https://www.mreporter.ru/about>
 - Телевидение в России в 2015 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад//. Под. Общей редакцией Е.Л. Варгановой и В.П. Коломийца // М., 2016 г.// file:///F:/file.pdf

Молодежь – потенциальная аудитория телеканала «Звезда» (итоги экспериментального исследования)

Лебедев А.А., генеральный директор телеканала «Большая Азия».

В данной статье представлены итоги исследования, проведенного автором среди студенческой молодежи (будущие журналисты, 86 человек). Его цель состоит в том, чтобы понять, насколько сегодня телеканал «Звезда», как компонент одноименной медиагруппы, может расширить свою аудиторию за счет молодежи. В статье обосновываются методы исследования, дается обзор теорий медиавоздействия, которые стали основой эксперимента. Представлен также анализ самоотчетов участников исследования, в основе которых представленная информация по видам и объему медиавоздействия (телеканал «Звезда» и другие каналы по выбору студентов) и собственная оценка участника исследования по итогам полугодовой телесмотрения канала. На основании полученных материалов автором выявлены тенденции, которые свидетельствуют о том, что моделируя свое поведение, студенты отчасти ориентируются на полученный опыт знакомства со «Звездой». Эта мотивация может рассматриваться как серьезный фактор формирования молодежного сегмента телезрителей канала.

Ключевые слова: медиагруппа «Звезда», телеканал «Звезда», медиавоздействие, студенты, исследование, эксперимент, опрос, концепция канала, патриотизм, межпоколенческий диалог, межпоколенческие отношения, телесмотрение, социально-когнитивная теория.

В результате проводимого на протяжении нескольких лет исследования медиагруппы «Звезда» стало очевидно, что телеканал как ее основной компонент видоизменяет свой формат. Его цель – расширение аудитории. Одной из потенциальных он видит молодежь. Мы задались вопросом, насколько это возможно? На данный момент, по концепции, декларируемой каналом, «ядро целевой аудитории телеканала составляют мужчины от 25 до 60 лет. Типичным зрителем телеканала является серьезный, вдумчивый мужчина старше 35 лет, патриот своей страны, сформировавшийся как личность в советское время»¹.

Тогда что может привлечь молодежную аудиторию? Как она сама непосредственно воспринимает телеканал «Звезда»? Какие образы он

¹ См.: URL: www.tzvezda.ru

формирует, и как они соотносятся с теми, что популярны в молодежной среде? Совпадают ли ценностные ориентиры, если исходить из того, что молодые люди – это «новое, цифровое поколение с иным входом в мир знаний и человеческих отношений»¹. Оно уже выросло в среде, формируемой новыми информационными технологиями. Это «они – мы» или «герои телеэкрана – это мы»? Соответственно – «кто мы»?

По сути, это вечный вопрос отцов и детей, но только рассматривается он в информационном пространстве. Наша задача – ответить на примере телеканала «Звезда»: насколько возможен межпоколенческий диалог не только на телеэкране, но и в аудиторной среде. То есть речь идет о межпоколенческих отношениях, основой которого является коммуникативное взаимодействие поколений.

Макеев П.С. предлагает следующее определение: «межпоколенческий диалог – это процесс взаимодействия между представителями двух или более поколенческих групп (коhort), направленный на передачу, критическое осмысление, воспроизводство социального опыта и его развитие, модернизацию. Новые межпоколенческие отношения требуют формирования институциональной зрелости общества, судьба нового поколения и общества зависит от соответствующих социальных институтов и условий»².

В том числе она зависит и от телеэкрана, как одного и самых востребованных составляющих системы средств массовой информации страны. Поэтому для того, чтобы ответить на поставленные нами вопросы, было проведено комплексное исследование молодежной аудитории (триангуляция методик)³. В исследование принимали участие три студенческих учебных группы (86 чел.), которым было предложено в течение полугода смотреть программы телеканала «Звезда».

Первичный опрос аудитории показал, что 78 % аудитории практически не смотрели передачи телеканала. Они не имеют ни малейшего представления о его концепции, контенте, форматах программ. Именно поэтому особое внимание было уделено организации проведения исследования, выработке его методики. По полученным первым результатам стало очевидно, что только опроса как формы проведения исследования явно недостаточно, если мы хотим получить искомую информацию.

Хотя, как распространенный способ изучения медиавоздействия, он, по мнению специалистов, «подразумевает письменное и устное анке-

¹ Цымбаленко С.Б., Макеев П.С. Медийный портрет юного москвича – итоги исследований, сравнительный анализ // В сб.: Научно-методические основы модели саморазвивающегося информационно-образовательного пространства. М., 2014. - С.14

² Цымбаленко С.Б. Цивилизационный подход к проблеме формирования информационного пространства и медиакультуры учащихся. В сб.: Научно-методические основы модели саморазвивающегося информационно-образовательного пространства. М., 2014. -- С.10.

³ Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.34.

тирование, беседу или интернет-опрос для определения: 1) вида и объема медиавоздействия на индивида (например, сколько часов в неделю индивид смотрит боевики или количество порножурналов, прочитанных за неделю); 2) собственной оценки индивидом своего отношения к асоциальному или просоциальному поведению»¹.

Однако с его помощью трудно выявить причинно-следственные отношения, когда «предполагаемая причина должна предшествовать во времени предполагаемому следствию» На это указывают многие ученые. Они утверждают, что «это условие временной последовательности, или же размещения на оси времени, не может быть выполнено, если анкета или интервью оценивают предполагаемую причину (например, количество часов, затраченных на просмотр боевиков) и предполагаемое следствие (уровень тревожности по поводу собственной безопасности) одновременно».

Так как мы ставили перед собой задачу понять, может ли телеканал «Звезда», как основной компонент в одноименной медиагруппе, быть востребован молодежной аудиторией, заинтересовать ее, то в этом плане более эффективен именно эксперимент. При этом мы исходили из того, что, по мнению исследователей, «на сегодняшний день наиболее популярным методом изучения простейших форм медиавоздействия можно считать экспериментальный метод»² Он представляет собой «лучший исследовательский метод социальных наук для установления причинно-следственных отношений»³.

Безусловно, следует учитывать, что эксперимент может быть лабораторным или полевым. В том или ином случае каждый из названных методов имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому наша практика показала, что целесообразнее применить все три метода, т.е. использовать так называемую триагуляцию методик. По мнению специалистов, «если данные, полученные с помощью трех разных исследовательских методов, близки, совокупные результаты намного убедительнее, чем результаты, полученные с помощью одного исследовательского инструмента»⁴.

Тем самым это позволяет говорить нам о программном исследовании медиавоздействия (телеканала «Звезда») на молодежную аудиторию. Объединив методики или используя триагуляцию методик, мы смогли,

¹ *Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.32.*

² *Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.32.*

³ *Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.32.*

⁴ *Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.34.*

прежде всего, определить вид и объем медиавоздействия на студента как представителя молодого поколения. По условиям проведения исследования каждый его участник представлял отчет о том, сколько часов в неделю он смотрел программы телеканала «Звезда». Затем они давали собственные оценки своего отношения к асоциальному или просоциальному поведению героев телепрограмм, которые смотрели на протяжении полугода.

На основании анализа самоотчетов телесмотрения участников проекта можно было делать определенные выводы о том, насколько молодежная аудитория, которая в буквальном смысле открыла для себя этот телевизионный канал, станет хотя бы время от времени к нему обращаться. Эти умозаключения стало возможным сделать на основании ряда трудов известных ученых о закономерностях распространения информации в человеческой среде. Это модель «Лидеры мнений», диффузная теория Э. Роджерса и теория изменения мнений. Так, согласно первой модели при работе с аудиторией следует ориентироваться на лидеров мнений, которые, в свою очередь, могут убедить всех остальных.

В большей степени ответы на поставленные нами вопросы дает социально-когнитивная теория Альберта Бандуры, которая служит базисом многих других теорий медиавзаимодействия. По мнению исследователей, «она предоставляет концептуальную систему для анализа когнитивных способностей, детерминирующих поведение человека, и для описания психических процессов, задействованных в процессе научения. Социально-когнитивная теория – один из аспектов более широкой теории социального научения Бандуры, которая объясняет поведение, изучая процесс тройного взаимодействия, т.е. взаимодействие когнитивных факторов, поведенческих факторов и факторов внешней среды»¹.

В свете этих теорий можно предположить, что любая идея, высказанная, например Э. Хемингуэем, который в шестидесятые годы XX века для большинства интеллигентной молодежи СССР был лидером мнений, была бы позитивно воспринята молодыми людьми того времени. Кредит доверия, символический капитал и репутация, приобретенная в одной сфере лидеров мнений, могут быть с успехом конвертированы в другую, в частности, патриотическую.

Значимый для аудиторной модели телеканала вывод: для того, чтобы идея, в данном случае основная идея концепции телеканала – формирование патриотизма, «прижилась», следует убедить критическую массу – 5 % от всей аудитории. А когда 20 % аудитории принимают какую-нибудь идею, ее уже невозможно остановить. Это порог, «через который идея развивается по законам собственной преемственности и

¹ *Брайант, Д. С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.100.*

не требует интенсивной коммуникативной поддержки»¹.

При построении коммуникативной стратегии концепции телеканала, ориентированного на формирование патриотических идей, нельзя забывать и феномены избирательного восприятия и запоминания теории изменения мнений: человек реально берет из потока массмедиа только мнения, подтверждающие его точку зрения и, второе, индивиды лучше запоминают те сообщения, которые соответствуют их представлениям.

Сегодня же, как отмечают многие исследователи, в основе современных СМИ и их роли как субъекта медиавоздействия, в том числе и патриотического воспитания, лежит новая парадигма. Так, например, К.Ю. Колесников называет ее «парадигмой избирательного доверия» к политической информации. Он пишет: «Избирательное доверие в том смысле, что само по себе доверие патриотически настроенного гражданина к информации, доносимой до него СМИ, есть производное от существующего у этого гражданина политического выбора. Это выбор в пользу признания гражданином значимости определенных идей и ценностей для его политического самочувствия и непризнания других идей и ценностей»².

В этом плане примечательным выглядит эпиграф к книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы)»: «Моим студентам – чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня»³.

Действительно, человек, наделенный относительной свободой выбора, либо делает выбор в пользу постоянного получения информации из каких-то конкретных СМИ, либо меньше пользуется другими каналами информирования.

Достаточно показательные в этом смысле являются данные опроса, проведенного ЦИРКОН. Оценка российской аудитории информационного потока, идущего к ним от различных СМИ, по признанию организаторов опроса является противоречивой. «С – одной стороны, отмечается в аналитическом заключении по опросу почти 3/4 опрошенных (73 %) отмечают, что разные СМИ часто повторяют одну и ту же информацию, мало отличаясь друг от друга, с другой – 70 % респондентов согласны и с тем, что информационные сообщения из разных источников часто друг другу противоречат. Около 70 % респондентов согласны с мнением о том, что чем больше разных источников информации, тем лучше»⁴.

¹ Катлин С.М. Сентер А.Х., Брум Г.М. Паблик рилейшнз. Теория и практика. М., 2000. - С. 318.

² Колесников К.Ю. Особенности политики патриотического воспитания в условиях партийно-идеологического плюрализма. / Дисс. к. полит.н. Саратов -2015. – С.136.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы). Перевод О. Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998.

⁴ Отношение населения страны к средствам массовой информации и их содержанию.

По мнению авторов исследования, «это особенно характерно для молодежи и людей среднего возраста (почти 80 %) с высшим образованием (76 % респондентов с высшим образованием против 69 % без него). Две трети респондентов (67 %) отстаивают идею «интерпретативной ненагруженности» СМИ, и говорят о необходимости самостоятельной интерпретации информационных материалов, утверждая, что задача СМИ – сообщать только факты, а что эти факты означают, каждый решит для себя сам»¹.

В заключение авторы делают вывод, достаточно точно характеризующий суть современного требования к субъективности СМИ: «СМИ (журналисты) должны понимать, что более образованная публика при формировании своего отношения к медиаконтенту оценивает уже не только и не столько информацию, получаемую от конкретного СМИ, сколько самого информатора»².

Поэтому, чтобы СМИ, как основной канал медиавоздействия, могли «реализовать себя как субъекта патриотического воспитания, надо очень вариативное и противоречивое отношение потребителя информации к ее источнику помножить на не менее вариативное и противоречивое отношение самих СМИ к вопросу, какая и в какой форме информация нужна массе рядовых граждан, чтобы пробудить в них устойчивое патриотическое сознание и чувство»³.

Как видим, на данный момент существует ряд теорий, на основании которых изучается медиавоздействие. С их помощью можно понять, как расширить телеканалу аудиторию за счет молодого телезрителя. Все они достаточно важны, но мы сосредоточили внимание на теории социального научения и социально-когнитивной теории, в которых большое значение придается концепции научения путем наблюдения. Именно таким было первое задание, которые получили участники эксперимента: просмотр телепрограмм «Звезды», наблюдение за действиями их героев и последствиями этих действий, которые и составляют сюжет каждой из них.

Как показали самоотчеты студентов, они не равнодушны к судьбам других людей – героев телепрограмм канала – и воспринимают те поведенческие модели, которые видит на телеэкране.

Из самоотчета Алины З.: *«Посмотрев телеканал «Звезда» я убедилась в том, что наше прошлое не забывают. Драгоценные воспоминания, выдающиеся личности, уникальные архивы собраны и показаны*

Дополнительная справка к результатам исследования, 20.11.2010. {Электронный ресурс} – URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/732/101120.pdf> 7.05.2015.

¹ Отношение населения страны к средствам массовой информации и их содержанию. Дополнительная справка к результатам исследования, 20.11.2010. {Электронный ресурс} – URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/732/101120.pdf> 7.05.2015.

² Там же.

³ Колесников К.Ю. – Указ. соч. – С.138.,

на «Звезде», а это восхищает и невольно вызывает в тебе чувство гордости за культуру твоей Родины. После просмотра этого канала каждый человек, мне кажется, должен прочувствовать этот дух и сказать себе: Я – патриот. И я – не исключение».

В представленных самоотчетах также есть примеры того, как молодой человек может воспроизводить усвоенные таким образом модели поведения. Одно из таких высказываний: «Если мой брат видит фотографии участников войны и слышит их биографию по этому телеканалу, то у него тем самым вызывается желание быть таким же, защищать свою страну. Или, когда на «Звезде» показывают художественные фильмы («Пятнадцатая весна», «Служу Отечеству!», «На пути в Берлин») восхищаешься режиссерами, которые так ярко показали военные сражения и атмосферу советского народа» (Алина З.)

Однако не вся студенческая аудитория воспринимает канал однозначно. «За время сравнения новостей я успела в очередной раз убедиться в том, что «Звезда» – это очень специфический канал, который, скажем так, понравится не каждому». (Дарья Г.)

«Чтобы сложить правильное представление о стране, о её народе по новостям в телевизоре – надо смотреть разные каналы. И если односторонне взять «Звезду» – да, хорошо, мы патриоты. Братьям ближним помогаем, общественность поддерживаем...» (Надежда П.)

«Глядя на новостной контент телеканала «Звезда», можно сказать, что мы – россияне, прежде всего. Поскольку «Звезда» напоминает нам это своей ежедневной порцией патриотических новостей. Мы же, по «Звезде», и патриоты своей страны» (Егор Н.).

Очевидно, что моделировать свое поведение в соответствии с теми образцами, которые демонстрирует именно этот телеканал, в большей степени будут те представители молодежи, которые их принимают. Они-то и могут стать реальной, а не потенциальной аудиторией «Звезды». В данном случае следует помнить, что, по утверждению А. Бандуры, «феномен воспроизведения моделей поведения, иначе известный как моделирование, включает четыре процесса: внимание, запоминание (сохранение), моторное воспроизведение и мотивация»¹.

Понять, каким образом эти процессы будут способствовать появлению нового сегмента аудитории телеканала, нам в определенной степени помогло следующее задание, которое было дано студентам. Им было предложено смотреть новости на разных каналах, но обязательным оставался телеканал «Звезда». Формулируя это задание, мы, понимая, насколько важны все четыре процесса, все-таки акцентировали внимание на последнем – мотивации. При этом исходили из того, что именно мотивация становится основным фактором, который определяет использование или не использование моделируемого поведения.

¹ Брайант, Д.С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.88.

В самоотчетах студентов это выглядело следующим образом:

«На мой взгляд, задание, связанное со сравнением новостей на телеканалах «Звезда» и любом другом, было одним из самых интересных. Тем не менее, какими бы особенностями ни обладал канал «Звезда» и как бы они импонировали или не импонировали, мы должны признать одно: этот канал, как никакой другой, настроен на поднятие патриотического духа народа. Это «от» и «до» подтверждается специфической вещания (Екатерина С.)

«Все самое главное и свежее на телеканале «Звезда». Главное, что телезрители идут в ногу со временем, благодаря освещению самых наисвежайших новостей». (Евгения П).

«Я думаю, если бы какая-то вземная цивилизация захотела узнать что-то о нас, «российских землянах», то она бы обратила свои взгляды на разные, полярные по содержанию каналы. Например, «Первый канал» и «Дождь»... Можно только с уверенностью сказать, что, посмотрев один канал, у вземной цивилизации сложится весьма одностороннее представление об этом народе: да, вроде патриоты, в петле на общественные мероприятия не приводятся, страну любят и государственные инициативы поддерживают. А если ещё и смотреть канал «Звезда» сутками напролет, да про военную мощь России, да про её историю, точно сложится благоговейное отношение к русским. И все-таки, кто мы? А мы все разные, и под «одну-гребёнку-не-сгребаемые» (Елизавета К).

Как видим, по разным причинам студенты не всегда мотивированы моделировать то поведение, которое им предлагают с телеэкрана «Звезды». Как начинающие журналисты, а это были студенты, обучающиеся журналистике, одни из них отчасти сомневаются, другие отмечают, что есть другие каналы, и там тоже есть чему поучиться, и они предпочитают иную точку зрения.

В некоторых случаях моделирование имеет гораздо более далеко идущие последствия, чем только телесмотрение программ канала «Звезда» и сравнительный анализ новостей разных телеканалов. Разные ситуации научения определяют важность четырех упомянутых компонентов моделирования. Они были созданы в рамках следующего задания, когда участникам эксперимента предлагалось посмотреть на телевизионную продукцию глазами другого человека из иного мира. Выбор был за ними, и в отчетах появились иностранцы, инопланетяне, вземные цивилизации.

В студенческих текстах это выглядит следующим образом:

«Если посадить иностранца перед телевизором и включить ему телеканал «Звезда», а потом попросить составить свое мнение о России и о ее народе, я думаю, что мы бы представлялись страной огромной военной мощи, с очень сильной и профессиональной армией и современным вооружением. Вполне возможно, этот факт сделал нас в глазах

иностранцев немного нелюдимыми и суровыми людьми, так как военные, как правило, сдержаны и собраны. Но, без сомнений, телеканал «Звезда» характеризует россиян как истинных патриотов, готовых в любую минуту встать на защиту своей родины». (Анна С.).

«Если бы инопланетянин посмотрел канал «Звезда», то первое, что пришло бы ему на ум, было бы то, что мы предстаем вооруженными и опасными, много передач про военную технику и ее мощь, инопланетянин видит, что мы готовы к бою и у нас есть на то основания, Цитирую новость: «У Швеции появился план войны с Россией». Если он посмотрит новости, то также узнает, что мы очень озабочены политической ситуацией на Украине, он увидит множество репортажей посвященных этой теме» (Федор С.).

Как следует из анализа собранных за полгода самоотчетов участников исследования, можно утверждать, что три типа ситуаций обеспечивают стимулы, побуждающие молодежную аудиторию моделировать свое поведение. Берем на себя смелость утверждать, что в определенной степени это можно соотнести с тем научением в течение полугода, которому они обязаны телеканалу «Звезда». Это полностью согласуется с положениями социально-когнитивной теории А. Бандуры, которая на практике подтверждает, что она является хорошим базисом многих других теорий медиавзаимодействия. К ним он относит: «1) позитивные результаты непосредственного применения усвоенных моделей поведения; 2) наблюдение поведения других людей и его последствий; 3) оценка, основанная на внутренних ценностях или стандартах поведения самого индивида»¹.

Прокомментируем отрывками из самоотчетов только третью позицию, т.е. какова оценка деятельности телеканала, в основе которой лежат внутренние ценности непосредственно студента. Это предполагало следующее задание: ответ на вопрос: кто мы, если соотносить его с той информацией, которую предлагал телеэкран. Были получены следующие ответы:

«Кто мы? «Звезда» - это, наверное, единственный телеканал, который вызывает у меня чувства патриотизма. Особенно я это ощутила, когда мы отслеживали новости по телеканалу. Я всегда знала, что я патриотка, но особенно это прощупываешь, когда дело доходит до практики. Я с удовольствием сидела, как замороженная и искала новости, сравнивала их и так далее. Вы знаете, я все-таки считаю, что мы должны оставаться патриотами при любых обстоятельствах, что бы ни было в нашей стране (а у нас не так все гладко, как хотелось бы), мы должны стоять горой за страну, в которой родились» (Евгения К).

«Возможно, кто-то дни и ночи смотрит канал «Звезда», потому

¹ Брайант, Д. С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – С.90.

что он в принципе интересуется историей и/или военной тематикой разных стран, вот и выискивает новые, интересные новости. А кому-то нет никакого дела до того, какие патриотические проекты крутят на «Звезде», но патриотом Родины он от этого меньше не становится. Кто-то в майке с флагом Британии не меньше любит Россию, чем тот, у кого на свитере надпись: «С нами Бог» (Софья П).

Эти и последующие высказывания участников эксперимента служат хорошим примером широкого типа мотивирующей ситуации:

«Кто я? Я патриот, потому что вижу, что даже на телеканале «Звезда» не забывают о подвигах нашей славной Родины: он показывает их во всей красе, позволяет гражданам России гордиться тем, чем гордиться действительно стоит. Я политически и экономически подкованный человек, если этого хочу: разбор «по полочкам», который предлагает телеканал «Звезда», помогает понять нюансы тех отраслей, которые тебе кажутся непостижимыми, хотя и не делают из тебя профессионала. Я реалист, потому что там можно увидеть не только хорошее, но и плохое. В попытках найти новости для сравнения я наткнулась на кучу негативных очерков, которые не хотела бы увидеть никогда. Но это жизнь, и видеть такие вещи – значит, быть готовым ко всему. Если я смотрю или слушаю телеканал «Звезда» - я априори хочу находиться ближе к значимым событиям, происходящим в моей стране или, или к тем, что формируются за пределами РФ, но неизбежно на нее влияют (Александра Л).

«На мой взгляд, «Звезда» – это один из тех каналов, по которым реально можно рассуждать над вопросом «Кто мы?». После его просмотра, наверное, каждый истинно русский человек должен чувствовать что-то особенное внутри. Скажу честно: я уловила это, поэтому постараюсь ответить на поставленный вопрос, ссылаясь именно на «Звезду». Мы — это единое целое, мы — это одна семья, мы — это Россия. Это то, о чем «волнуется» «Звезда», то, что является идеальным для настоящего патриота своей Родины. Если гражданин и его государство находятся в гармонии друг с другом, то все счастливы. В этом и есть основа патриотизма. Что хотят продюсеры и журналисты «Звезды»? Они хотят, чтобы мы, русские люди, никогда не забывали о том, кто мы, всегда помнили и уважали предков, чттили память о прошлом, любили свою Родину и гордились ей. Они хотят, чтобы их зрители были патриотами такого сильного и достойного государства, как Россия». (Дарья Г.).

Подводя итоги, следует отметить, что эксперимент был построен таким образом, чтобы учитывать исключительно воздействие телеканала «Звезда», но не прочие факторы и даже другие телеканалы. Как и предполагалось, что те студенты, участвующие в исследовании, которые регулярно смотрели программы этого канала, в большей степени воспринимали реальную действительность как максимально приближенную

к той, которую формировала «Звезда». В их самоотчетах, которые мы получали в течение полугода достаточно часто, больше информации о происходящем в стране и мире. Примеры такого восприятия действительности:

«По итогам просмотра телеканалов. Россия – страна, обладающая огромным могуществом в военной сфере. Регулярно проводятся боевые учения, часто – совместно со странами, поддерживающими политику России. Среди этих стран – Белоруссия, Казахстан, Китай, Таджикистан и другие» (Елизавета К.)

«Три дня и три ночи я смотрел канал «Звезда». Поверить не могу. Теперь я знаю все о России. В общем, у меня как у инопланетянина, который только что прилетел и ничего не знает о здешних правилах, сложилось положительное отношение к России – ее люди чтут традиции (Парад Победы), умеют работать и быть сострадательными (Доктор Лиза в Донбассе), не поддаются на провокации (санкции, воображаемая триллиардная, а именно во столько она обойдется, «ВеликОукраинская стена»), стараются настоять на своем (неприкаянные «Мистрали»), помогают детям-сиротам (День Аиста), веселятся от души (ночные танцы таксистов под дождем). Все могли, все умеют и все смогут. Так что рекомендую другим землянам беречь эту «неземную» нацию» (Виктория К.)

Те же, кто отнесся к работе формально, продемонстрировали соответствующее знание предмета и отношения к нему. Им нечего было, по сути, сказать. Поэтому было очевидно, что данный эксперимент оказался полезным и самим его участникам. Судя по их самоотчетам, они опережают своих коллег по уровню развития когнитивных умений, а также относительно других просоциальных аспектов. Было обнаружено, что благотворное воздействие оказывают на них многие передачи канала, которые способствуют их интеллектуальному развитию, развивают воображение, навыки решения проблем, способствуют социализации. Позитивное воздействие программ «Звезды» явно усиливалось, если они смотрели и обсуждали их вместе в группе.

Как видим, когда студентам приходится размышлять над какими-нибудь проблемами, они, как показали приведенные нами ответы, пытаются моделировать свое поведение, ориентируясь на полученный опыт телесмотрения канала «Звезда». Но станут ли они его реальной аудиторией, покажет время и стремление канала удержать именно этих зрителей у своих экранов.

Литература:

- *Архангельский, А.Н.* Базовые ценности: инструкции по применению / *А.Н. Архангельский.* – СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2006.
- Аудитория как объект социологического исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5007621>.

- *Ахведиани, М.В.* Телевидение в системе военно-патриотического воспитания: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.01.10 / *Ахведиани Мария Викторовна*. – М., 2002.
- *Бергер, П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / *П. Бергер, Т. Лукман*; пер. Е. Руткевич. – М.: Моск. филос. фонд, 1995.
- *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы). Перевод О. Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998.
- *Брайант, Д. С. Томпсон.* Основы воздействия СМИ: пер. с англ. / *Д. Брайант, С. Томпсон*. – М.: Вильямс, 2004.
- *Дугин, Е.Я.* Телевидение в условиях мультимедийности / *Е.Я. Дугин*. – М.: Русника, 2013. – 172 с.
- *Зайцева, О.А.* Патриотизм в среде молодежи / *О.А. Зайцева* // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 4. – С. 103–106.
- Звезда (телеканал). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Звезда_\(телеканал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Звезда_(телеканал)).
- *Катлин С.М. Сентер А.Х., Брум Г.М.* Паблик рилейшнз. Теория и практика. М., 2000.
- *Корнилова, Е.* К вопросу о методике исследования телевизионных каналов [Электронный ресурс] / *Е. Корнилова* // REGLA. – 2009. – № 11(191). – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2437&level1=main&level2=articles>.
- *Лысак, И.В.* Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд? / *И.В. Лысак, И.В. Наливайченко*. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2013. – 120 с.
- *Маградзе, Р.* «Звезда» с небес [Электронный ресурс] / *Р. Маградзе*. – URL: <http://www.telesputnik.ru/archive/115/article/40.html>.
- Отношение населения страны к средствам массовой информации и их содержанию. Дополнительная справка к результатам исследования, 20.11.2010. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/732/101120.pdf> 7.05.2015.
- Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft>.
- Российское телевидение и молодежь. Исследование аналитического центра Ю. Левады . – URL: <http://www.levada.ru/press/2009090802.html>.
- Телеканал «Звезда» сделают общенациональным и «оцифруют» [Электронный ресурс]. – URL: <http://forumru.tele-satinfo.ru/index.php?topic=37917.0>.

Октябрь в зеркале печати (статья третья)

Черняк А.В., профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры России (журналистика).

Сегодня существует немало инсинуаций по поводу Октябрьской революции. Иные историки пытаются опровергнуть всё то, что ранее писалось в выпущенных при советской власти книгах, исследованиях. В статье автор предлагает читателям проследить это событие по публикациям прессы, ибо газета - это не только зеркало нашей жизни, но и документ истории.

Ключевые слова: Октябрь, революция, Временное правительство, печать, журналистика.

Петроградские газеты октября 1917 обрушивали на умы горожан лавины политической информации, касавшейся, в том числе и грядущего большевистского переворота. «В Петрограде только сейчас и разговоров, что о выступлении большевиков», – лейтмотив многих газетных заметок и статей тех дней. Ходили слухи о точной дате – 20 октября. Накануне и в этот день жители «бежали» из города, а движение из пригородов в столицу прекратилось. Чиновники, получавшие жалованье именно 20 числа, требовали его выплат заранее. Слухи о грядущем большевистском путче перемежались со слухами о скором немецком наступлении. Что было страшнее, никто не знал. Как отмечал в своем дневнике В. И. Вернадский, передавая настроение обывателей: они «готовы «радостно» встретить немцев. Своих боятся больше».

20 октября город прожил в ожидании переворота. 21 октября «Петроградский листок» опубликовал большой обзор ушедшего дня, когда ожидавшийся переворот (пока еще) не совершился. Итак, власти заверяли, что «приняты необходимые меры безопасности», «задержано 46 профессиональных громил, прибывших в Петроград на выступление большевиков», и, наконец, что «напали на след Ленина». В этот день, как обычно, работали магазины, хотя очередей не было – «хозяйки заблаговременно сделали запасы»; работали банки, но клиентов почти не было. Чиновники, по свидетельству газеты, еще накануне «заявили начальству о своем недомогании». Ожидание переворота сказалось и на внешнем облике горожан – политический контекст предопределил особенности одежды: «На улице кидалось в глаза то, что мужчины были в картузах, а не шляпах, женщины в платках, а не шляпках. По понятиям большевика шляпы носит буржуазия». Эмоционально-пси-

хологическое напряжение горожан в этот день было столь велико, что любое отклонение от привычного воспринималось как свидетельство переворота. Обозреватель «Петроградского листка» писал, что принял звуки выбиваемых ковров за выстрелы: «Вошел быт. Прилетел на ковре-самолете. Стало совестно...».

Небольшевистские и непартийные газеты призывали большевиков одуматься. Но, увы, «Ленин упорен и неумолим. Дружеские предостережения ему не помогают. В Петрограде снова запахло порохом», – констатировала газета «Современное слово» 12 октября. Ей вторил автор заметки в «Рабочем пути»: «То, что сейчас вытворяют большевики поистине беспримерно в истории двух революций <...>. Вместо той свободы, которые они обещают, получится самая свирепая реакция». «Петроградский листок» называл Ленина «фельдмаршалом русской разрухи», поднимающего «длани, благословляющие гражданскую войну»; в другой статье в этом же номере газеты обозреватель пророчески замечал, что Россия долго будет помнить «весь сброд, присланный нам из Германии, во главе с Лениным».

С другой стороны, правительственные и около правительственные газеты стремились внести упокоение в народные массы, как до 20 октября, так и после. Одна из городских газет отмечала, что в правительственных кругах не придают серьезного значения циркулирующим в городе слухам о готовящемся на 20 октября выступлении большевиков. Между тем, отмечает газета, министр юстиции «продолжает давать распоряжения об освобождении большевиков из заключения. 11 октября освобожден из «Крестов» под залог в 3000 рублей кронштадтский большевик Раскольников...». Сам же министр внутренних дел А.М. Никитин в интервью «Петроградскому листку», опубликованному 13 октября, утверждал, что «слухи о выступлении 20 октября большевиков не имеют под собой никакой почвы». Спустя десять дней министр вновь убеждал общественность в интервью «Коммерсанту», что большевики не выступят «за неделю до Учредительного собрания». Иные, как например, бывший министр иностранных дел Временного правительства, П.Н. Милюков, заранее обрекали большевистское выступление на неудачу: «Временное правительство должно, в случае выступления большевиков, раз и навсегда покончить с ними».

Пресса призывала власти к энергичным действиям по наведению порядка. Власти через печать сообщали, что «предварительное следствие по делу большевиков закончено и материалы передаются прокурору для составления обвинительного заключения»; прокурору судебной палаты предписано министром юстиции П.Н. Малянтовичем «сделать немедленное распоряжение об аресте Ленина».

Начало заката Керенского

Между тем, в стране царил анархия и разруха. Керенский проделывал всевозможные «перуа», чтобы удержаться у власти, делая основной

упор на силу. Армия колебалась, но пока оставалась на его стороне. По распоряжению Керенского неблагонадежные части выводились из Петрограда, Гельсингфорса и заменялись казачьими, формировались специальные ударные отряды, верные правительству. Керенский рассматривал и вариант сдачи Петрограда немцам, переезд правительства в Москву. Избавившись от Корнилова, он теперь мнил себя единственным спасителем России. Но в реальности он шел по ступенькам вниз. Читаем письма в газетах тех дней:

«Берите назад свободу с революцией. Нам лучше жилось прежде, без свободы и товарищей. Пусть лучше ограниченная монархия...». «Мое предложение – выберите военного диктатора. Только скорее». «Выбирайте кого-нибудь хотя бы на три месяца, лишь бы только порядок установить, ну к чему эта вся ваша болтовня приведет?». «Товарищи рабочие! Свергните всех министров Временного правительства во главе с министром Керенским...».

Газета московских кадетов «Русские ведомости» 20 сентября причитала о распаде демократии и усилении власти толпы «взбунтовавшихся рабов».

Как заметил А. Деникин, власть падала из слабых рук Временного правительства, и по всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы. Учитывая ситуацию, большевики готовились к решительному штурму. Из-под пера Ленина, находящегося на нелегальном положении, в августе–октябре (за 110 дней) вышло 65 статей, писем, циркуляров ЦК РСДРП(б) с указаниями, что и как делать. И хотя не все указания безоговорочно принимались, все же партия чувствовала направляющую руку и видела цель.

«Новое Время» (№ 14961) обращает внимание на Л. Троцкого, анализирует его выступление на заседании Петросовета 16 октября, об учреждении «военно-революционного комитета», который «должен явиться революционным штабом для захвата власти, т.е., очевидно, тем органом, который будет руководить предстоящим выступлением большевиков...».

Анализ прессы воссоздает картину тех дней: «Военка» организует новые отряды Красной гвардии, в Петрограде заработали курсы по подготовке инструкторов военного дела, рабочих обучали владеть оружием. На каждом крупном корабле появились боевые взводы, готовые по призыву большевиков в любой момент прибыть в столицу. На фронтах большевики формировали, не афишируя, боевые части.

Отслеживая это, Временное правительство подтягивало поближе к себе верные войска, одновременно пытаясь вывести из Петрограда революционно настроенные подразделения. На фронтах ненадежные части под видом передислокации брались в кольцо.

Стремясь быть в центре событий, Ленин покидает Выборг и перебирается на окраину Петрограда. 10 октября он участвует в заседании ЦК

РСДРП(б). Ленин заявил, что политическое положение вполне созрело для перехода власти к пролетариату, речь о самом восстании, ждать до Учредительного собрания, которое «явно будет не с нами», бессмысленно. Каменев и Зиновьев возражали против восстания, считая, что рабочий класс не способен пока осуществить социалистическую революцию, что Ленин переоценивает силу большевиков и, что еще далеко до поддержки революции международным пролетариатом.

Призыв братья за оружие одобрили десятью голосами против двух. Принятая резолюция стала документом, свидетельствующим об отказе партии от установки на мирное развитие революции. Эта резолюция направлялась во все партийные организации страны как руководство к действию.

Зиновьев и Каменев продолжали отстаивать свое мнение и официально изложили его в газете «Новая жизнь». Видимо, прочитав эту публикацию и узнав о решении большевиков свергнуть Временное правительство вооруженным путем, «Министр юстиции П.Н. Малянтович предписал прокурору Петроградской судебной палаты сделать немедленное распоряжение об аресте Ленина»¹. Кстати, тот же Малянтович проинформировал большевиков об этом. Ленин перешел на нелегальное положение.

Первоначально Ленин предлагал приурочить начало восстания к открытию съезда Советов Северной области 11–13 октября: делегаты его объявят себя властью и дадут импульс Советам всей страны. Доклад на съезде сделал Сокольников и подчеркнул: «Настал момент, когда нужно идти в бой за победу Советов... Проведение съезда в Петрограде не случайно, так как, может быть, именно он начнет восстание». Но съезд заколебался, и, почувствовав это, большевики не стали форсировать события. Съезд принял весьма сдержанную резолюцию, по сути, перенося взятие власти к Всероссийскому съезду Советов.

Газета «Утро России» так объясняло это решение: «...сами большевики... обнаруживают большую нерешительность и неуверенность в успехе. С другой стороны, даже многие из тех военных частей, которые обнаруживают полную солидарность с Петроградским Советом, связывают свою готовность выступить с решением предстоящего съезда Советов»².

После съезда Советов Северной области Ленин начал настаивать, чтобы восстание началось обязательно до II съезда Советов, намеченного на 25 октября. Но и тут не все ладилось. На заседании Петербургского Комитета РСДРП(б) 15 октября выступил один из руководителей «Военки» – Невский и заявил, что часть членов военной организации вдруг сделались правой. Они против свержения Временного правительства и вообще настроение масс сменилось. В деревне агитация только

¹ Раннее Утро. 1917. № 240.

² Утро России. 1917. № 252.

началась, в некоторых губерниях крестьяне говорят, что если случится восстание, они не дадут хлеба. Не обеспечена пока и крайне необходимая поддержка железнодорожников, 4-ой армии Северного фронта. В целом, утверждал Невский, нет уверенности в победе над ВРП, поэтому выступать рано. Невского поддержали Зиновьев и Каменев.

На спешно созванном следующим вечером расширенном заседании ЦК, Ленин утверждал, что настроения масс – дело временное. Люди поверили большевикам и ждут не слов, а дел и если сидеть, сложа руки, то доверия, безусловно, не будет. «Власть нужно брать тот час, – убеждал Ленин, – каждый потерянный день может оказаться гибельным. История не простит, если мы теперь не возьмем власти». Выступавший вслед за ним Крыленко от имени «Военки» говорил, что настроение солдат падает и не надо форсировать восстания. С ним согласился Зиновьев, некоторые другие. На голосовании поставили две резолюции – ленинскую и зиновьевскую. За ленинскую высказались 19 человек, за Зиновьевскую – 6. Каменев в «Новой жизни» опубликовал свою точку зрения, подал заявление о выходе из ЦК в знак протеста. Ленин объявил Каменеву и Зиновьеву войну и начал добиваться исключения их из рядов партии, но 20 октября ЦК отклонил это требование, хотя принял отставку Каменева, а Зиновьева обязал не выступать больше в печати ни с какими заявлениями против решений ЦК.

Казалось, большинство на стороне Ленина, но оставалось не ясным, поддержат ли выступление другие социалистические партии. Троцкий и Сталин считали, что власть должны взять Советы, а вооруженное выступление – это защита их от контрреволюции.

Были расхождения и по вопросу о начале восстания. В советской истории утверждалось, что Ленин настаивал начать его именно 25-го, ибо гениально выбрал момент. Гениальности тут особой нет. 25-го открывался II съезд Советов. Троцкий как руководитель Петроградского Совета полагал, что съезд и должен сказать последнее слово о восстании. На этом настаивали и военные, как сообщало то же «Раннее Утро». Но у Ленина не было стопроцентной уверенности, что съезд примет такое решение, ведь в Советах еще сохранялось влияние эсеров и меньшевиков. А если восстание начать, то съезд будет поставлен перед фактом. Тем более что 1 ноября должно состояться Учредительное собрание, а оно ничего хорошего большевикам не сулило, ибо там у них большинства не просматривалось, так как Собрание избиралось по старым спискам.

Центром подготовки восстания стал Военно-революционный комитет, созданный 16 октября Петросоветом. Положение о нем написал левый эсер П. Лазимир. Главная задача ВРК определялась решениями ЦК РСДРП(б) и состояла в том, чтобы проводить мобилизацию революционных сил на вооруженное восстание, обеспечить его военно-техническую подготовку, объединить в оперативном отношении Красную Гвардию, солдат гарнизона и матросов Балтийского флота. В ВРК вхо-

дили представители ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б), военных партийных организаций, президиумов пленума Петроградского Совета и его солдатской секции, руководителей Красной Гвардии, Центробалта, Центрофлота, профсоюзов, фабзавкомов, железнодорожного союза, почтово-телеграфного союза, Финляндского областного комитета армии, флота и рабочих, левых эсеров и других революционных организаций. Словом, это был представительный орган из нескольких десятков человек. С одобрения большевиков его возглавил левый эсер Павел Лазимир, старший помощник военного врача, но вскоре он был оттеснен от штурвала корабля Антоновым-Овсеенко и Подвойским, подчиненными Троцкого.

Утром 24 октября Подвойский и Антонов-Овсеенко издали «Предписание № 1» Петроградского ВРК о приведении в боевую готовность частей, верных большевикам, назначении А. Бельшева комиссаром крейсера «Аврора», создании пулеметных команд для охраны мостов через Неву.

ВРК с момента его организации вступил в единоборство с Временным правительством за установление полного контроля над Петроградским гарнизоном. Во все части, склады с боеприпасами ВРК направил своих комиссаров. 21 октября послал группу своих представителей (Лазимир, Садовский, Мехонишин) в Генштаб с тем, чтобы официально заявить о правах на верховную власть в войсках и городе. Командующий Петроградским военным округом Полковников отказался от сотрудничества с комиссарами, более того – пригрозил их арестовать. После некоторого замешательства ВРК по инициативе Троцкого пошел напролом – обратился к гарнизонному совещанию, которое намечалось на вечер 22 октября.

Этот документ западные историки считают одним из основных документов Октябрьской революции и, по существу, ее началом. Ведь именно он, по сути, лишил Временное правительство власти над гарнизоном. В обращении говорилось, что на собрании 21 октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг ВРК как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа не признал ВРК, в ночь на 22 октября отказался вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета. Некоторые зарубежные историки (А. Рабинович, М. Рейман) считают, что с этого момента и запущен механизм свержения Временного правительства. ВРК, по существу, взял на себя руководство гарнизоном. «Его действия считались бы в любом государстве актом прямого восстания, свержения существующей власти», – заключает М. Рейман.

22 октября Троцкий, Володарский, Лашевич, некоторые другие единомышленники Троцкого проводят на заводах Петрограда массовые митинги. На одном из таких митингов Троцкий заявил, что Петроград находится на грани сдачи немцам и рабочие, солдаты должны взять на себя защиту его от германцев, призвал свергнуть Временное правитель-

ство и взять власть в свои руки, закончить войну, отменить частную собственность, раздать крестьянам землю. По словам корреспондента «Речи», других очевидцев, выступление Троцкого крайне наэлектризовало аудиторию. Увидев, что не только гарнизон, но и практически весь Петроград поддерживает ВРК, командующий Петроградским военным округом Полковников направляет к Троцкому посланцев с целью примирения. Но Троцкий, почувствовав слабость Полковникова, оставался непреклонным. Но и тот не собирался выбрасывать белый флаг – отдает приказ штабу Северного фронта о быстрой отправке в столицу пехотной бригады, кавалерийского полка и артиллерийской батареи. В ответ получает заявление, что отправка воинских подразделений без указания целей абсолютно невозможна.

Керенский на заседании своего правительства вносит предложение арестовать членов ВРК и ликвидировать этот орган, но тот же Полковников убеждает его не спешить, ибо на защиту ВРК встанут некоторые воинские части, что приведет к столкновению. Комиссары же действовали в войсках все активнее. На сторону ВРК полностью перешла Петропавловская крепость, орудия которой смотрели на Зимний. Комиссары взяли под свой контроль главный склад оружия и боеприпасов – Кронверский арсенал, который несколько дней назад отказался признавать ВРК. Тогда 23 октября ВРК призвал на массовый митинг в арсенал самокатчиков и других солдат гарнизона. Когда на митинге появился Троцкий, его встретили овацией. Несколько часов длилось его выступление и закончилось, по воспоминаниям Лашевича, переходом большинства собравшихся на сторону ВРК. С установлением контроля над Кронверским арсеналом практически все основные оружейные склады оказались в руках ВРК. И вдруг в этой ситуации меньшевики-центристы Гоц и Богданов (представители ЦИК) вышли из ВРК, настаивая на отмене его решения о визировании распоряжений командиров воинских частей комиссарами ВРК.

Чтобы не обострить ситуацию, ВРК пошел на это. Расценив данный факт как слабость ВРК, Керенский стал настаивать на аресте всех комитетчиков. Однако не нашел поддержки коллег. Тем не менее, кабинет министров согласился начать уголовное преследование членов ВРК за подстрекательства населения и армии к неповиновению властям. Прежде всего, решили заключить в тюрьму тех большевиков, кто выпущен был под залог, в том числе и Троцкого, Коллонтай, Раскольников. Закрыть газеты «Рабочий путь», «Солдат» и некоторые другие издания.

Ночью юнкерам Павловского, Владимирского и Константиновского училищ, школе прапорщиков в Петрограде и Гатчине, батарее конной артиллерии в Павловске, стрелковому полку в Царском Селе, женскому ударному батальону в Левашове приказом начальника штаба ПВО Багрутини предписывалось прибыть на Дворцовую площадь для выполнения мер, предпринимаемых Керенским по наведению порядка. По пути отряд юнкеров совершил налет на типографию «Труд», где печатался «Рабочий путь».

Все в Смольный!

Сообщение о действиях Керенского Троцкий получил поздней ночью с 23 на 24 октября. И тут же дал команду: «Керенский выступил... Все в Смольный!». С этого момента Троцкий, Подвойский, Свердлов, Антонов-Овсеенко, Чудновский, Лашевич, по существу, и начали восстание. Первым делом составили и разослали своим комиссарам во все полевые комитеты военных частей и на важные объекты «Предписание № 1».

Документ:

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность. Ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Настоящим предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции»¹.

Между тем, в Петроград съезжались делегаты II съезда Советов. Ситуация складывалась непростая. К утру 24 октября в столицу прибыло значительное число делегатов съезда Советов, настроение которых позволяло сделать вывод о том, что при поддержке левых эсеров можно рассчитывать на прочное большинство голосов за передачу власти Советам и создание съездом полностью социалистического правительства. Однако выступление правительства Керенского против левых сил кардинально изменило ситуацию. Если бы Керенский не получил отпора, если бы ему удалось мобилизовать значительные военные силы, верные правительству, и вновь упрятать левых лидеров за решетку, вполне возможно, съезд Советов мог бы вообще не состояться. Даже если бы он состоялся, то продуманные и до сих пор успешные усилия ВРК, направленные на свержение правительства, либо непосредственно перед съездом, либо сразу после его открытия, были бы серьезно подорваны. С учетом этих соображений некоторые члены ВРК теперь выступили за немедленное начало вооруженного восстания.

Вызвав самокатчиков, Троцкий поручил им наладить связь с заводами, фабриками, воинскими частями, поддерживающими ВРК, а Литовскому полку и 6-му саперному батальону велел обеспечить открытие типографии «Труд» и взять ее под свою охрану. С типографией дело решилось быстро. Оказалось, что юнкера всего лишь опечатали двери типографии обыкновенным воском. Через годы Троцкий будет вспоминать, с чего началась очередная революция в России, – с того, что было сломано несколько миллиметров воска на опечатанных дверях редакции.

Через несколько часов возобновился выпуск газеты «Рабочий путь». Дабы впредь не лишаться газет, Троцкий издает от имени ВРК декрет, запрещающий закрывать редакции и типографии большевистских га-

¹ Петроградская правда. 1922. 5 ноября.

зет. Это был первый декрет большевиков. Второй последовал тут же и разослан во все подразделения Петроградского гарнизона. Он гласил: «Этой ночью враг народа предпринял попытку наступления. Военно-революционный Комитет возглавил сопротивление вылазке заговорщиков». «Таким образом, Троцкий желал создать видимость, будто восстание явилось актом самозащиты, вынужденной мерой, направленной против коварного, ненавистного правительства, – делает вывод американский историк Р. Пейн. – Смысл всего этого был в том, чтобы большевики смогли оправдать начатые ими боевые действия, необходимые как бы из соображений революционной морали. Это был ловкий ход, в результате которого законное правительство России за одну ночь превратилось в кучку контрреволюционеров – заговорщиков.

Решение выслать вооруженный отряд охранять здание, где размещались редакция и типография большевистской газеты «Рабочий путь», вывело Военно-революционный комитет на новый этап борьбы. До сих пор никто и не думал выставлять вооруженную охрану вокруг Смольного. Теперь же Смольный превратился в крепость, ошестинившуюся штыками ружей и дулами пушек. У главного входа стоял патруль, прилегающие улицы тоже охранялись. В Смольный завозили мешки с картошкой, овощами и фруктами, чтобы физически поддержать осажденную крепость. Во дворе из дров возводили подобие баррикад. За высокими колоннами вдоль фасада были выставлены минометы, а на лестницах, ведущих в главные помещения, установили пулеметы системы «Максим». Для всех был введен пароль.

«24 октября в 4 ч. дня в Смольном институте состоялось закрытое совещание большевиков», – сообщала газета «День»¹ (№ 198). На нем присутствовали Троцкий, Свердлов, Ломов, Дзержинский, Бубнов, Ногин, Милютин, Иоффе, Урицкий, Берзин, Каменев, хотя он объявил о выходе из ЦК. Не было Ленина, который находился на квартире Фофановой на окраине Петрограда. Не было Сталина, как главный редактор «Рабочего пути» он занимался выпуском газеты. Отсутствовал Зиновьев. Собравшиеся первым делом порешили: поскольку ситуация обострилась до предела, членам ЦК не покидать Смольный без особого разрешения. Были одобрены, принятые Троцким, меры по обеспечению регулярного выхода большевистских газет, обсуждены также вопросы обеспечения столицы продовольствием и поддержания тесных контактов с левыми эсерами. Вел заседание ЦК Свердлов, а большинство предложений вносил Троцкий. Он же распределил обязанности между членами ЦК: Дзержинский должен взять под контроль почту и телеграф. Бубнов – железные дороги и вокзалы. Свердлов – наблюдать за действиями правительства. Ногин и Ломов отвечали за связь с Москвой, Милютин – за снабжение восставших продовольствием, Каменев и Берзин – налаживали отношения с левым крылом эсеров. Роль

¹ День. 1917. № 198.

военного руководителя восстанием взял на себя, не колеблясь, Троцкий. Он же определил и запасной штаб большевиков, если придется покинуть Смольный, – Петропавловскую крепость. Каменев дополнил Троцкого: еще один запасной штаб восстания – крейсер «Аврора», где есть мощный радиоузел.

Видимо, из-за отсутствия Ленина оставался не до конца решенным жизненно важный вопрос: как быть с Временным правительством, следует ли немедленно арестовать или подождать до Съезда Советов?

Днем 24-го по Петрограду распространялась газета «Рабочий путь» со статьей Сталина, призывавшей рабочих и солдат формировать делегации в целях оказания прямого давления на Съезд Советов для замены правительства Керенского революционной властью. После полудня, выступая на заседании Петросовета, Троцкий заявил, что «начинать восстание сегодня или завтра не входит в наши планы у порога Всероссийского Совета... Но если правительство захочет использовать тот срок, который ему осталось жить, – 24, 48 или 72 часа – и выступить против нас, то мы ответим контрнаступлением, ударом на удар, сталью на железо».

Однако Керенский не сдавался – отдал приказ о немедленном отстранении всех комиссаров ВРК от дел, всем частям гарнизона не покидать казармы без особого разрешения штаба ПВО. Придя к выводу, что экипаж крейсера «Аврора» на стороне ВРК, повелели ему выйти в море – якобы для пробы машин. Моряки, по настоянию Центробалта, не выполнили этот приказ. Не спешили выполнять указания ВРП и другие формирования. Временное правительство начало понимать, что ему не приходится рассчитывать на прибытие в Петроград верных Керенскому частей. Узнав, что в ряде районов Петрограда идет концентрация вооруженных рабочих отрядов, ВПР через Генштаб отдало приказ развести Литейный, Троицкий и Николаевский мосты через Неву, установить строгий контроль над единственным не разведенным – Дворцовым – мостом. Однако этот приказ, как и другие, оказался трудновыполнимым.

Троцкий играл с Керенским в кошки-мышки: как только узнавал об очередном приказе ВРП или Генштаба, тут же от имени ВРК издавал встречный, который сводил на нет волю кабинета министров. Кроме того, подкреплял свои приказы действиями. Вот и в данном случае для защиты мостов поднял людей. Юнкерам пришлось сдать свое оружие и по требованию масс, вернуться в казармы. К вечеру удалось развести всего два моста. Изъявили желание вернуться в свои казармы самокатчики, охранявшие Зимний. К пяти часам вечера комиссар С. Пестковский, выполняя приказ ВРК, без единого выстрела занял Центральный телеграф. При этом среди более чем двух тысяч его работников не было ни одного большевика. Солдаты Измайловского полка, первого крупного подразделения, протянувшего руку помощи «временщикам» в июле, на этот раз изменили Керенскому и, перейдя на сторону ВРК, заняли

Балтийский вокзал, куда должны были прибывать с фронта верные правительству войска. Один из наиболее значимых шагов левых сил – направление из Гельсингфорса в Петроград миноносцев, готовых послужить делу революции. В целом к исходу дня 24 октября чаша весов явно склонилась в сторону поддержки ВРК и Петроградского Совета и его программы. При этом не наблюдалось каких-либо народных волнений, массовых демонстраций, как это происходило в феврале, июле. Троцкий занимался всеми делами столь активно, замечает Е. Сикорский, что в ночь с 24 на 25 октября с ним даже случился эпилептический припадок, обычно являющийся у него результатом перенапряжения физических и духовных сил.

Читаем газеты тех дней:

«Русская Воля» (№ 252).

В течение вчерашнего дня (23 окт. Авт.) в городе и на окраинах, на заводах и фабриках проходили митинги, организованные большевиками, но отличавшиеся немногочисленностью и общим упадком настроения».

«Биржевые ведомости» (№ 16510) выходят под «шапкой»: «На грани: нынешнее народное правительство Российской республики или диктатор Бронштейн-Троцкий 1-й! Войска Северного фронта готовы идти усмирять большевиков. Закрытый правительством «Рабочий путь» распечатан солдатами». Далее идет хроника: «...самокатчики снялись с караула и завили, что далее нести охрану Зимнего дворца они не будут», «охрана возложена на ориенбаумских юнкеров», «...из Петергофа вызвана вторая школа прапаршиков», «К Зимнему дворцу прибыл женский добровольческий батальон в полном вооружении».

«День» (№ 197): «Надёжную опору большевики видят в обученной Красной Гвардии, которая насчитывает 40 тысяч человек...23 октября с утра появились сведения о том, что караулы из частей петроградского гарнизона оказались отправиться для несения караульной службы без разрешения ВРК...».

«ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО»

Находясь на квартире Фофановой весь день 24 октября, Ленин был в неведении того, что происходит в Петрограде. Связь с ЦК, ВРК у него осуществлялась через Фофанову – вождю большевиков нельзя было появляться в городе, ибо 20 октября министр юстиции отдал еще одно предписание: о его немедленном аресте. Когда, по указанию Керенского, начали разводить мосты, Фофанова заметалась, ведь ей непросто самой с окраины будет добраться до Смольного. С трудом к вечеру 24-го она возвратилась домой, рассказала обо всем, что видела и слышала, сторающему от нетерпения Ленину. Тут же он попросил ее вернуться в город, чтобы получить последние известия, а сам сел писать очередное письмо в ЦК, призывая к немедленному вооруженному восстанию, подозревая, что оно уже практически началось. В своем письме Ленин писал: «Товарищи! Я пишу эти строки вечером 24-го, положение до-

нельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно. Изю всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, Массой, борьбой вооруженных масс. Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского (военный министр, вышедший в отставку из-за разногласий с Керенским. – Авт.) показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д. Нельзя ждать!! Можно потерять все!! Цена взятия власти тотчас: защита народа (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор. Кто должен взять власть? Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных. Надо чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас, и послали немедленно делегацию в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-ого, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью. История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все. Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них. Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их. Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам. Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало! Промедление в выступлении смерти подобно».

Письмо это, как и некоторые другие ленинские письма, оказалось непрочитанным вовремя. В официальной биографии Ленина сообщается, что оно было передано Крупской в ЦК. В воспоминаниях Крупской говорится, что она попала в Смольный, когда Ленин уже был там. Письмо это впервые напечатано в 1924 году. Написав его, Ленин в тот вечер, не дождавшись возвращения хозяйки, решил идти в Смольный, известив Фофанову запиской: «Ушел туда, куда Вы не хотели, чтобы я ушел. До свидания. Ильич».

Появление Ленина в Смольном придало импульс курсу на восста-

ние. Большинство членов ЦК РСДРП(б), ВРК по-прежнему опасалось зайти слишком далеко и потерять поддержку масс, оставалось на позиции мирного взятия власти на II съезде Советов. И хотя ВРК уже осуществил захват некоторых объектов, но это была реакция на действия Временного правительства, не ставилась задача вывести массы на улицы. Позиция же Ленина была более активной – немедленно захватить власть, поставить делегатов Съезда перед фактом свержения Временного правительства.

Той же ночью заработал полевой штаб ВРК в составе Н. Подвойского, В. Антонова-Овсеенко, Г. Чудновского, А. Бубнова, К. Еремеева и Г. Благоднарова. Первоочередной задачей штаба стало обеспечение благоприятных условий работы II Съезда Советов, а также взятие Зимнего дворца и арест министров ВРП.

В 2 часа ночи 25 октября первая рота 6-го саперного батальона заняла Николаевский вокзал, комиссар ВРК М. Фаейрман доложил, что взял под свой контроль электростанцию и распорядился отключить электроснабжение большинства правительственных зданий. В руках комиссара К. Кадлубовского к этому же времени оказался Главпочтамт. Экипаж «Авроры» получил приказ восстановить движение по Николаевскому мосту, капитан корабля отказался исполнять его. Тогда комиссар А. Бельшевы и матросы взяли команду на себя. Однако пройти «Авроре» по мелкому извилистому фарватеру было непросто, и, чтобы не повредить крейсер, капитан вернулся на мостик. В 3.30 «Аврора» встала на якорь у Николаевского моста, единственного моста, оставшегося под контролем правительства. Как только «Аврора» осветила мост своими прожекторами, охранявшие его юнкера разбежались. В 6 утра 45 матросов овладели Государственным банком. Спустя час отряд солдат Кексгольмского полка во главе с комиссаром П. Калягиным занял Центральную телефонную станцию и сразу же прервал почти всю телефонную связь со штабом ПВО и Зимним дворцом. В 8 часов утра последний из трех крупнейших вокзалов – Варшавский – тоже оказался в руках Временного революционного комитета. При этом за всю ночь произошло лишь несколько коротких стычек – одна у Таврического, где красногвардейцы столкнулись с казачьим патрулем. Но боя не было.

Ночью в Смольном состоялось заседание ЦК большевиков. Историки отмечают, что протокола не велось, во всяком случае, он не опубликован, но во многих мемуарах упоминается, что на нем присутствовали Ленин, Троцкий, Сталин, Смилга, Милютин, Зиновьев, Каменев и Берзин. Проанализировав ситуацию, сложившуюся в столице, решили проинформировать о ней народ. Ленин написал обращение.

Документ «К гражданам России»:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ:

немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

25-го октября 1917 г., 10 час. утра».

Ленин несколько поспешил с обращением, в котором сообщал, что Временное правительство низложено. Оно еще существовало. Ночью были арестованы лишь два министра, оказавшиеся на улице и случайно наткнувшиеся на красногвардейцев, но потом отпущенные. Остальные же министры с Керенским во главе находились в Зимнем дворце. И власть еще не перешла к Советам. Ленин выдавал желаемое за действительное.

По воспоминаниям Керенского, «ночь с 24 на 25 октября прошла в напряженном ожидании. Мы ждали прибытия с фронта воинских частей. Я вызвал их загодя, утром 25 октября они должны были быть в Петрограде. Однако вместо войск поступали телеграммы и телефонограммы о блокаде и саботаже на железных дорогах. К утру (25 октября) войска так и не прибыли. Зимний дворец оказался в полной изоляции, с ним не было даже телефонной связи... После краткого совещания было решено, что я немедленно отправляюсь навстречу эшелонам с войсками...».

Но Керенскому не так-то просто было выехать из Петрограда – город практически находился под контролем большевиков. Да и ехать было не на чем – у командующего ПВО Полковникова не оказалось ни одной машины. В конце концов генштабисты выпросили машину у американского посольства.

Примерно в то же время, когда Ленин писал Обращение «К гражданам России», как явствует из периодики, Керенский в сопровождении помощника Полковникова, Кузьмина и двух штаб-офицеров помчался искать верные ему войска. Нет, он не переодевался в женское платье, как утверждалось в некоторых советских книгах. Он ехал под флагом США, караулы растерялись, у них не было никаких указаний насчет Керенского, и только на КПП у Московской заставы его попытались остановить, но водитель на большой скорости проскочил, а стрельба караульных не дала результата. Таким же образом проскочили Гатчину и к ночи добрались до Пскова, под крылышко генерала Краснова. Собрав кое-какие войска, Краснов с Керенским двинулись на Петроград.

Утро же 25-го октября в Петрограде начиналось как обычно. Пошли трамваи. Открылись магазины. Разносчики газет призывали покупать свежие новости. Что же сообщала пресса?

«День», 25 октября 1917 года: «ЗАКРЫТОЕ СОВЕЩАНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ»: «24 октября в 4 ч. дня в Смольном институте состоялось закрытое совещание большевиков. В совещании приняли участие при-

бывшие участники второго Всероссийского съезда Советов...».

«Известия» ЦИК и Петросовета (№ 206). Газета дает фрагмент речи Троцкого на закрытом совещании: «...Две недели назад мы были лишены абсолютно всего... Мы не имели ни газеты, ни кассы, ни войска. Но с того момента, когда Временное Правительство, Правительство дезертиров, собиралось вместе с предпарламентом удрать в Москву, обрекая Петроград на голод и сдачу немцам, мы вошли в полное соглашение с солдатской секцией, и теперь наша позиция безусловно сильна... За исключением ударных батальонов и юнкеров, Правительству не на кого опереться. Вчера Правительством был отдан приказ крейсеру «Аврора» выйти в море. ...Военно-революционный комитет отдал контрприказ не подчиняться Временному Правительству. В результате — «Аврора» не только не вышла в море, но приблизилась еще к Николаевскому мосту. ...Наша задача, обороняясь, но расширяя постепенно сферу своего влияния, подготовить твердую почву для открывающегося завтра съезда Советов. Мы глубоко убеждены, что завтра раздастся истинный голос страны, выявится настоящая воля народа...».

«Раннее утро», 25 октября 1917 года: «По-видимому, всякие убеждения уже бесплодны, и большевистское восстание организуется и начинается... Неужели не ясно, что диктатура и террор не есть средство для организации страны? Неужели не ясно, что диктатура одной партии, будь она самой левой, громадному большинству населения будет так же ненавистна, как и самодержавие? И неужели не ясно, что попытка восстания во время подготовки выборов в Учредительное Собрание может быть не преступна только потому, что она совершенно безумна?».

«Новое время» (№ 14906): «Советом республики принята по вопросу о текущем моменте формула левых. В состоявшемся затем совещании лидеры фракций заявили, что принятие этой формулы не есть выражение недоверия правительству... Городская дума постановила учредить комитет общественной безопасности... Весь гарнизон Петрограда, за исключением юнкерских училищ и казачьих полков, перешел на сторону Петроградского совета р. и с. депутатов... В течение 24 октября в 50 отдельных пунктах Петрограда происходила стрельба... Большевиками занято петроградское телеграфное агентство... Балтийский вокзал занят военно-революционным комитетом... Вр. Правительство отдало распоряжение о закрытии большевистских газет «Рабочий Путь» и «Солдат», и правых — «Живое Слово» и «Новая Русь». На другой день опечатанные типографии большевистских газет были распечатаны солдатами... По распоряжению правительства были разведены мосты, но матросы с «Авроры» и красногвардейцы их навели вновь... Министром юстиции отдано распоряжение об аресте и привлечении к ответственности Троцкого, Коллонтай, Раскольников и др... Морской министр адм. Вердеревский подал прошение об отставке, но затем взял его обратно».

По газетным публикациям можно восстановить полную картину событий в Петрограде: вот сообщение о взятии Мариинского дворца отря-

дом под руководством Чудновского. Перепуганные депутаты Предпарламента не оказывали сопротивления, но по предложению Авксентьева заявили свой протест и спешно покинули дворец. В два часа пополудни в столицу прибыло подкрепление – корабли из Кронштадта. Линкор «Заря Свободы» стал на якорь у входа в канал гавани. Высадившиеся на берег моряки взяли под контроль Балтийскую железную дорогу между Лиговом и Ораниенбаумом. Остальные корабли малым ходом проследовали по каналу и вошли в Неву под шумные приветствия жителей столицы. Поменяла свое место и «Аврора», развернувшись на середине реки, чтобы лучше просматривался Зимний дворец. Рядом с крейсером бросил якорь «Амур», на палубе которого находилось более тысячи матросов-кронштадтцев. На борт корабля для уточнения диспозиции поднялся член ВРК Антонов-Овсеенко. По плану ВРК Зимний окружался плотным кольцом войск, чтобы его защитникам не оставалось ничего другого, кроме как сдаться без единого выстрела.

Главные же события происходили в Смольном. В 2 часа 35 минут Троцкий открыл Чрезвычайное заседание Петроградского Совета. Уже с первых слов стало ясно, что позиция его изменилась. Еще вчера он говорил, что «вооруженный конфликт ни сегодня, ни завтра, ни накануне съезда не входит в наши планы», тут же, вслед за Лениным, сразу же «похоронил» Временное правительство, объявив от имени ВРК, что его больше не существует, Предпарламент распущен, некоторые министры уже арестованы, хотя заметил, что Зимний дворец еще не взят, но это дело ближайших часов. Во время выступления Троцкого в зале появился Ленин. Троцкий уступил ему трибуну. Стоя рядом с ним, вождь большевиков произнес свою знаменитую речь: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась. Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма. Одной из очередных задач является необходимость немедленно закончить войну... Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции. В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

«Да здравствует всемирная социалистическая революция!».

Конечно же, речь Ленина встретила бурные овации его сторонников

и язвительные реплики меньшевиков: «Вы предвосхищаете волю съезда Советов». Троцкий предложил немедленно направить на фронт и по всей стране специальных комиссаров сообщать о свержении Временного правительства и установлении Советской власти. В ответ на это меньшевики заявили о выходе из исполнительных органов Петросовета. В Смольном ждали сообщения о взятии Зимнего дворца. Но, находясь в плотном окружении, он оставался в руках того самого Временного правительства, которого, по словам Ленина и Троцкого, уже не существовало. Ленин считал принципиальным вопросом взять последний оплот власти, арестовать Временное правительство. Троцкий же не придавал этому никакого значения, считал несопоставимым с тем, что уже сделано. Впоследствии Подвойский писал, что задержка была связана с надеждой ВРК избежать большой крови.

Думается, Подвойский несколько лукавит. У ВРК возникли некоторые трудности и появились новые обстоятельства со взятием Зимнего. В своих воспоминаниях Антонов-Овсеенко ссылается на плохую организацию дела¹. Произошла заминка с мобилизацией частей Преображенского и Семеновского полков. Задерживалось и большинство отрядов из Гельсингфорса, на участие которых рассчитывал ВРК. Один из поездов остановился в чистом поле за Выборгом, ибо якобы вышел из строя паровоз, выделенный начальником станции, симпатизирующим Керенскому. Не все в порядке было и в Петропавловской крепости, пушки которой смотрели на Зимний – иные оказались некомплектными и непригодными к боевой стрельбе. Не доставало снарядов нужного калибра... День клонился к вечеру, а в Зимнем все еще находились министры Временного правительства, которых, правда, большевики уже не считали таковыми. Но в реальности они существовали. В полдень оставшийся за Керенского Коновалов созвал кабинет для обсуждения создавшейся ситуации. Министры чувствовали себя явно не в своей тарелке. И все приуныли, когда узнали, что у командующего ПВО практически нет войск. Выслушав это сообщение, военный министр заметил, что он не понимает, для чего это заседание собрано и зачем дальше заседать? «У нас нет никакой реальной силы, а следовательно мы бессильны что-либо предпринять», – заключил он².

Последние часы Временного правительства.

Кто-то предложил провести совместное заседание с Предпарламентом, но узнали о роспуске последнего. Основную вину, что Кабинет министров оказался в бедственном положении, однако, возложили не на Керенского, а на командующего ПВО Полковникова и достигли единогласия, что его нужно заменить «диктатором» с предоставлением неограниченной власти для восстановления порядка. Споткнулись на том, кого же назначить этим самым «диктатором». После двухчасовых

¹ Красная газета. 1919. 7 ноября.

² Цит. по А. В. Ливеровский.

словопрений нашли такового в лице министра социального обеспечения Кишкина, кадета, врача по профессии, которого толком никто и не знал, так как в Петрограде он появился недавно. Кишкин глазом не моргнув взялся навести порядок, вступил в должность генерал-губернатора после четырех часов пополудни, назначив своими помощниками, правой рукой небезызвестного Пинхаса Рутенберга, того самого, который вместе с попом Гапоном и Троцким, Парвусом организовывал в России первую революцию, затем уехал из страны и вот снова с Троцким появился в Петрограде. Вторым помощником стал Петр Иокимович Пальчинский. Тоже участник революции 1905–1907 годов, отсидевший срок в тюрьме и уехавший в эмиграцию, где вступил в масонскую ложу. Вернувшись в Россию, занимался бизнесом. В феврале 1917-го А. Гучков позвал его в военную комиссию Временного Комитета Государственной Думы. Это он распорядился взять под охрану электростанцию и военные заводы, направил отряд для занятия телеграфа, телефонной станции, вокзалов, банка, Генштаба. Его кандидатура рассматривалась на пост военного министра Временного правительства, но предпочтение тогда отдали Гучкову.

С трудом добравшись до штаба, Кишкин сместил Полковникова, поставив на его место начальника штаба генерала Багратуни. Это смещение еще более усилило хаос, царивший в штабе ПВО. В знак протеста все сподвижники Полковникова вместе с ним ушли в отставку. Еще толком не переварив свершившегося, Кишкин, Багратуни, Рутенберг получили от комиссара Петропаловской крепости Г. Благодрава ультиматум¹.

Документ:

«Постановлением Военно-революционного Комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство объявляется низложенным. Вся власть переходит в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Зимний дворец окружен революционными войсками. Орудия Петропавловской крепости и судов «Авроры», «Амура» и других наведены на Зимний дворец и здание Главного штаба. Именем Военно-революционного комитета предлагаем членам Временного правительства и вверенным ему войскам капитулировать. Временное правительство, чины Генерального штаба и высшего командного состава арестовываются, юнкера, солдаты и служащие разоружаются и по проверке личности будут освобождены. Для ответа вам предоставляется 20 минут. Ответ передать посланному. Срок ультиматума истекает в 19.00 час. 10 мин., после чего немедленно будет открыт огонь. Эвакуацию лазарета необходимо закончить в предоставленный для ответа срок. Эвакуацию производить по Миллионной улице. Ответ передать посланному.

Председатель Военно-революционного комитета Антонов, комиссар

¹ Исторический архив. 1960. № 6. С. 41–43.

Петропавловской крепости Г.Б. 25 октября 1917 г.»¹ [96].

Кишкин и Ко пришли в замешательство. Им удалось уговорить одного из самокатчиков вернуться в Петропавловскую крепость и передать их просьбу о продлении срока ультиматума хотя бы на 10 минут, мол, надо проинформировать о нем Временное правительство. Срочно прибыв в Зимний, «диктатор» сообщил об ультиматуме своим избранникам. Один из министров, посмотрев в окно, спросил адмирала Вердеревского: «Что грозит дворцу, если «Аврора» откроет огонь?». «Он будет превращен в кучу развалин, – ответил адмирал. – И добавил: – У нее башни выше мостов. Может уничтожить дворец, не повредив ни одного здания». Тем не менее, министры решили не идти на капитуляцию, проигнорировать ультиматум – будь что будет.

Не все так просто, как описывалось в советской литературе, было и с выстрелом с «Авроры». В дни подготовки к 50-летию Октября бывший член ЦК Балтийского флота Ховрин, которого послали на крейсер комиссаром, представил в ЦК КПСС свой отчет о роли «Авроры» 25-26 октября 1917 года. Он писал, что команда находилась под влиянием эсеров и потому указания большевиков саботировались. В начале командир «Авроры», ст. л-т Эриксон заявлял, что на корабле нет боевых снарядов (вполне возможно их и не было, ибо крейсер ведь находился на ремонте). Ховрин запросил из Кронштадта баржу со снарядами, они вскоре прибыли. Авроровцы снова поставили Ховрина в тупик, заявив, что на носовом оружии, единственном, с которого можно было стрелять по Зимнему с выбранной стоянки, снят прицел. Рубка, где он хранился, оказалась заперта, а ключ не смогли найти. Не став ломать замок, поскольку времени не оставалось, Ховрин приказал наводить орудие «по стволу». Но и тут помеха – как оказалось, в последний момент орудие зарядили холостым снарядом. Случайно или нет, факт остается не выясненным. По мнению Ховрина, эсеры по обыкновению заняли половинчатую позицию, т. е., если наутро окажется, что победили большевики, можно говорить, что «Аврора» выстрелила по Зимнему. А если вдруг верх будет на другой стороне, можно сослаться на то, что выстрел-то, мол, холостой.

Первоначально в Зимнем дворце находилось около 2,5 тысяч человек: юнкера, казаки, рота женского батальона полного георгиевского кавалера Бочкаревой, прибывшая с фронта из под Сморгони, где ударницы показали чудеса храбрости, прорвав германскую осаду этого маленького белорусского городка, длившуюся 810 дней, но, не получив поддержки пехоты, вынуждены были отступить. Часть войск, охранявших Зимний, ушло. Первыми покинули его после переговоров с ВРК самокатчики. Не договорились о компромиссе ни с Временным правительством, ни с ВРК казаки – и тоже ушли. Основательно поредели и ряды юнкеров...

¹96.

Большевикам не было особой нужды штурмовать Зимний. С натяжкой его можно назвать символом власти, ибо таковым в действительности он не был, но в данный момент там находились министры Временного правительства. В Зимнем дворце обустроил свою квартиру Керенский, иногда проводя здесь заседания своего Кабинета министров. Но, как известно, он уехал из Петрограда в надежде привести в столицу верные войска. В ожидании этого здесь и собрались министры, призывая своих единомышленников прийти к ним на помощь, вместе противостоять большевикам. В 19 часов Временному правительству был предъявлен ультиматум о сдаче. После его отклонения в 21 час 40 минут были произведены холостые артиллерийские выстрелы из Петропавловской крепости и затем с крейсера «Аврора». Начался обстрел дворца из винтовок и пулемётов, продолжавшийся всего 10-15 минут. Однако часть казаков, юнкеров и полурота женского батальона после этого сдались. Оставшимся в Зимнем дворце был предъявлен новый ультиматум, и после отказа сдаться начат артиллерийский обстрел, окончательно деморализовавший защитников Временного правительства. По существу, организованного сопротивления они не оказали. Отряды ВРК проникли во дворец и около 2 часов ночи арестовали министров Временного правительства. Потери восставших составили 6 человек.

Между тем, в 22 часа 40 минут Дан от имени ЦИК открыл II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Точный партийный состав съезда не известен. Однако, по-видимому, небольшое большинство голосов на съезде принадлежало большевикам и левым эсерам. Работа съезда протекала драматично. Хотя в президиум были избраны главным образом, большевики и левые эсеры, съезд практически единодушно поддержал предложение Мартова об урегулировании политического кризиса мирным путём и о начале переговоров с целью создания коалиционного демократического правительства.

Вслед за этим правые эсеры и меньшевики выступили с резким осуждением большевиков. Но не найдя поддержки, они покинули съезд. Мартов, желая «остановить развитие гражданской войны» и добиться согласия между социалистическими партиями, предложил резолюцию, которая осуждала большевиков за осуществление переворота до открытия съезда и требовала создания «общедемократического правительства». Однако после оваций, устроенных съездом прибывшим большевикам-членам городской Думы и пламенной речи Троцкого, в которой он жёстко высмеял предложение Мартова, меньшевики-интернационалисты ушли со съезда.

После перерыва Каменев объявил о взятии Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства. Колебавшиеся делегаты окончательно склонились на сторону большевиков. Под утро съезд заслушал и принял написанное Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором объявлялось о переходе власти II съезду Советов, а на местах – к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вечером 26 октября после доклада Ленина съезд принял Декрет о мире, в котором предлагалось «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» без аннексий и контрибуций. Обращение было направлено непосредственно народам воюющих стран, минуя правительства, и носило прежде всего пропагандистский характер.

Съезд принял Декрет о земле. Во многом он повторял эсеровскую аграрную программу и был серьёзным отступлением от большевистской программы. Декрет предусматривал переход помещичьих и иных земель в распоряжение крестьянских комитетов и уездных крестьянских Советов впредь до окончательного решения всех земельных вопросов Учредительным собранием. Для практического руководства «великими земельными преобразованиями» в Декрет был включён Наказ о земле, составленный в августе 1917 г. редакцией «Известий» на основе 242 крестьянских наказов. Согласно Наказу, частная собственность на землю отменялась, земля объявлялась «всенародным достоянием» и подлежала (за исключением отдельных показательных хозяйств) уравнительному разделу между крестьянами по трудовой или потребительской норме.

Дискуссии, разгоревшиеся среди большевиков о принципах формирования нового правительства (общесоциалистическое или чисто большевистское), разрешили не только жёсткая позиция Ленина, но и сами левые эсеры. Стремясь к компромиссу между социалистическими партиями и созданию широкой социалистической правительственной коалиции, они отказались войти в правительство. В результате на съезде было утверждено большевистское Временное (т.е. до созыва Учредительного собрания) рабочее и крестьянское правительство, - Совет Народных Комиссаров (СНК). Большевики не без труда сумели сформировать состав этого правительства. Многие видные большевики отказывались занимать посты в правительстве, старались переложить бремя совершенно незнакомых им управленческих функций друг на друга.

II съезд Советов избрал новый состав ВЦИК. Из 101 его члена 62 являлись большевиками, 29 – левыми эсерами, 6 – меньшевиками-интернационалистами. ВЦИК возглавил Л.Б. Каменев, 8 ноября (после его отставки) его заменил Я.М. Ярославский. Председателем правительства (Совнаркома) стал В.И. Ленин.

Свои последние дни доживала независимая пресса. 25 октября газеты писали о «мятеже большевиков», о гражданской войне, провоцируемой большевиками, о пулеметах, доставляемых в Смольный, об «огромном количестве лимузинов у нашего пролетариата». Вскоре после переворота большевики закроют многие как партийные, так и непартийные издания, объявив их контрреволюционными и издав специальный декрет. Однако еще до переворота редакции некоторых газет и журналов были разогнаны не в меру революционными матросами. Будущий ко-

мендант Кремля Мальков впоследствии вспоминал утро 25 октября 1917 года: «В Питере издавалась газета «Биржевые ведомости» <...>. Гнусная газетка. Всякую клевету по адресу большевиков и балтийских матросов печатала. <...> Вспомнил я про «Биржевку», <...> и поехал на минный заградитель «Амур». Взял там 8 моряков, и мы отправились закрывать «Биржевку». Подъезжаем к редакции. Ребята у входа стали – никому ни войти, ни выйти не дают. <...> Разогнали мы редакцию «Биржевки», а рядом, в том же здании, журнала «Огонек» помещение. Тоже поганый журнал был. Мы заодно и его закрыли».

Петроград же жил своей обычной жизнью, отмечает исследователь А.В. Карпов. 25 октября вечером в Народном доме (Александровский парк, 3) давали «Дон Карлоса» с участием Ф.И. Шалапина; в Троицком театре К.А. Марджанова – «Саломею», а питерский театр с московским названием «Летучая мышь» зазывал на дивертисмент с «2 оркестрами музыки, превосходной кухней, умеренными ценами».

В ночь на 26 октября произошло то, что долгое время в официальной советской истории именовалось штурмом Зимнего. Антонов-Овсеенко вспоминал: «... вся атака дворца носила совершенно беспорядочный характер <...>. Наконец, когда удалось выяснить, что юнкеров остается уже не много, мы с Чудновским повели атакующих внутрь дворца. Юнкера при нашем входе сопротивления не оказали, и мы свободно проникли вглубь дворца в поисках Временного правительства». «Штурм» Зимнего действительно произошел как-то буднично и прозаично, что и стало причиной его последующей мифологизации, ибо «величайшее событие века», «первая победоносная социальная революция» не могут принадлежать сфере обыденного.

Впрочем, чтобы более точно представить, что происходило в те дни, представляю Вам документ истории – Хронику событий Октябрьской революции с 25 октября по 29 октября 1917 г. (по старому стилю), изложенную в газете «Петроградский листок» от 12 ноября 1917 г. Хроника интересна тем, что расписана по часам и сделана по горячим следам. Газета была настроена антибольшевистски и закрыта постановлением Петроградского военно-революционного комитета. Судя по всему, это последний номер газеты, ибо объявленного продолжения Хроники не последовало.

«Петербургский листок» – политическая, общественная и литературная газета. Издавалась в 1864-1917-х годах. Издатели и редакторы в разное время: Н.А. и А.А. Зарудные, А.С. Афанасьев-Чужбинский, И.А. Арсентьев, М.М. Стопановский, А.А. Соколов, В.А., А.В., В.А., А.В. Владимирские, Н.А. Скроботов и др. В первом номере издателем была сформулирована программа газеты: «Мы будем говорить исключительно о петербургской жизни... Столичная жизнь представит нам весьма много интересных подробностей, которые не могут показаться скучными... Мы будем присматриваться к мелким явлениям петербургской жизни и даже не станем группировать их по категориям, а

просто будем подхватывать на лету, что подвернется под руку, лишь бы новость была, так сказать, животрепещущая». Эта программа определила первоначальный облик газеты: «П.Л.» стал первым в России частным изданием, поставившим главной целью освещение событий городской жизни. В. Буренин, сотрудник «Нового времени», в 1882 году назвал «Листок» и подобные ему издания «распивочными органами», подчеркивая специфику читательской аудитории газеты. А. В. Амфитеатров отозвался о «П.Л.» как о любимом уличном органе «дворников, швейцаров, извозчиков, мелких лавочников и тому подобного темного люда». Тем не менее, среди читателей газеты были и образованные люди.

Успех «П.Л.» был обусловлен той нишей, которую он занял среди газет. Стал первым изданием, ориентированным на массового читателя. Тираж его вырос с 10 тысяч в 1880 году до 31 тысячи, в 1917 призывал к поддержке Временного правительства и к войне «до победного конца».

Хроника

Октябрьской революции в газете «Петроградский листок» от 12 ноября 1917 г. (по старому стилю). «Двенадцать дней печатное слово, уступая насилью, вынужденно молчало.

Стоустая молва творила легенды в эти кровавые, скорбные дни позора России, заушения всех свобод, добытых ценой жертв ряда поколений.

Помещаемый «Дневник событий» за дни, когда сама газета не могла говорить с читателем, пусть послужит памятью об ужасах кошмара, до сих пор еще не изжитых, мимо которых не пройдет ни один будущий историк России.

Вечер, 24-го октября. Воззвание к населению Вр. Правительства за подписью заместителя мин.-председателя А. Коновалова. Назначение Н. М. Кишкина генер.-губерн. Петрограда. Вр. Прав. в Зимнем дворце.

25-е ОКТЯБРЯ – ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

2 ч. ночи. Переход Балтийского вокзала в руки революционного комитета (Кексгольмский полк).

4 ч. ночи. Совецание членов Правительства в главном штабе.

6 ч. ночи. Занятие революционным комитетом Гос. банка.

7 ч. утра. Прибытие двух крейсеров («Аврора» и «Заря Свободы») и миноносцев из Кронштадта.

Занятие Кексгольмским полком телефонной станции.

Гос. банк занят матросами.

8 ч. 30 м. Варшавский вокзал переходит к революционному комитету.

9 ч. Переезд Керенского и членов Вр. Правительства в Зимний дворец.

9 ½ час. Радиотелеграмма из Зимнего дворца: пусть ответит стра-

на на безумную попытку поднять восстание.

10 ч. Заседание комитета общественной безопасности в гор. Думе.

11 ч. Освобождение по приказу рев. Комитета Рошалья, Хаустова, Захарова, Толкачева и др. «большевиков».

12 ч. дня. Керенский в сопровождении помощника главнокомандующего, поручика Козьмина и адъютантов в открытом автомобиле выезжает на один из вокзалов для отправления на фронт.

12 ½ ч. дня. Разгон Вр. Совета республики в Мариинском дворце. Арест министра продовольствия С.Н. Прокоповича на набережной и Гвоздева (оба освобождены).

1 ч. дня. Захват телеграфа. Цензура агентских телеграмм. Прекращение приема частных депеш.

2 ч. 35 м. Заседание Петроградского Совета Р. и С. Депутатов.

3 ч. Заседание городской Думы.

3 ч. Юнкера с орудиями у Зимнего дворца. Патрули военно-революционного комитета на улицах. Секвестр типографии «Биржевых Ведомостей».

3 ч. 45 м. Казанская площадь занята восставшими. Установка пулеметов.

4 ч. 30 м. Восстание на площади Зимнего дворца.

5 ч. 30 м. Слух, будто из Пскова идет к Петрограду армия во главе с Керенским.

6 ч. Миноносцы подходят по Неве к Зимнему дворцу.

6 ч. 40 м. Броневики военно-революционного комитета у штаба округа. Ультиматум военно-революционного комитета – двадцать минут для сдачи.

7 ч. 50 м. Совещание в Зимнем дворце с участием командующего округом г.-м Багратуни, ген.-губернатора и членов Вр. Правительства.

7 ч. 20 м. Красногвардейцы, матросы и солдаты окружают штаб. Отказ ген. Багратуни от командования округом.

7 ч. 40 м. Оставшийся в полном одиночестве без офицеров и солдат, ген. И.Н. Пораделов сдает штаб.

8 ч. 45 м. Арест членов Вр. Правительства: М.И. Терещенко и А.В. Карташева.

9 ч. веч. Перестрелка на улицах. Прибытие из Гельсингфорса четырех миноносцев и учебного судна «Верный». Занятие типографии «Русская Воля».

9 ½ час. Стрельба из орудий по Зимнему дворцу.

10 ч. 45 м. Открытие всероссийского съезда Советом Р. и С. Депутатов.

11 ч. веч. Воззвание Исполн. Ком. Всероссийск. Совета Кр. Депутатов. Проект директории большевиков: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев и Володарский.

Заседание гор. Думы. Решение отправиться в Зимний дворец, и если суждено погибнуть, то вместе с посаженными министрами.

11 ½ ч. веч. Половина Зимнего дворца в руках восставших.

26-е ОКТЯБРЯ – ВТОРОЙ ДЕНЬ.

1 ч. 45 м. Известия о сдаче Зимнего дворца.

2 ч. ночи. После неудачной попытки проникнуть к осажденному Зимнему дворцу гласные Думы, члены различных фракций и Совета Крестьянских Депутатов открывают заседание для принятия мер спасения родины. Постановлено образовать комитет спасения родины и революции. В состав его вошли по 3 представителя от следующих групп: городской Думы, Исп. Комитета Совета Р. и С. Депутатов, Исп. Комитета Совета Кр. Депутатов, фракции соц.-рев. И соц.-дем., съезда советов, железнодорожного союза, почтово-телеграфного союза, центрального комитета партии с.-д., Совета Российской Республики, фронтовых организаций.

В конце заседания гор. Думой вынесена историческая резолюция: «Принимая во внимание, 1) что Временному Правительству предъявлен ультиматум сдать под угрозой применения против него оружия; 2) что единственным органом, призванным решить вопрос о власти, является Учредительное Собрание, созыв которого подготовлен Вр. Правительством, от выборов в которое отделяет нас менее 3-х недель; 3) что применение грубой физической силы в решении вопроса о власти при таких обстоятельствах совершенно недопустимо, - Петроградская городская Дума, как единственный орган, правильно избранный населением столицы, выражает свой решительный протест против акта насилия и выражает Вр. Правительству, в состав которого делегированы и члены социалистических партий, свою моральную поддержку».

2 ч. 10 м. ночи. Арест всех членов Вр. Правительства, ген.-губернатора и его помощников в Зимнем дворце.

2 ч. 30 м. ночи. Постановления Всероссийского съезда Советов Р. и С. Депутатов: отмена смертной казни; право агитации в армии; амнистия.

3 ч. ночи. Уход из Совета Р. и С. Депутатов представителей всех партий, за исключением большевиков.

Обыск в редакции «Наше Общее Дело». Арест В.Л. Бурцева. Арестованный отвезен в Петропавловскую крепость и заключен в Трубецком бастионе.

6 ½ ч. утра. Редакцией газеты «День» получено извещение Исп. Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, что, по постановлению военно-революционного комитета газета приостановлена «за поднятую травлю советов».

7 ч. утра. Комиссар в.-револ. Комитета в сопровождении группы вооруженных матросов явился в редакцию «Нового» и «Вечернего Времени», объявив, что не допустит выхода обеих газет, а типография реквизируется для набора и печатания «Рабочего Пути», «Солдата» и «Деревенской Бедноты» – органов большевиков.

Манифест «Правительства 3-й революции»: «немедленное предло-

жение мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством и создание советского правительства».

8 ч. утра. Газеты, за исключением социалистических, не вышли.

10 ч. утра. Большевик комиссар Урицкий посетил мин. иностр. дел и потребовал предъявления ему тайных договоров, заключенных между Россией и союзниками. Г. Урицкому в министерстве ответили, что служащим ведомства ничего о тайных договорах неизвестно, но, если г. Урицкому угодно, он может поискать в тех сотнях шкафов, которыми уставлены коридоры и комнаты министерства.

2 ч. дня. Заседание городской Думы. Посещение делегацией большевиков гор. Думы. Ответ гор. Головы, что «не может быть речи о каких-либо «трениях», так как налицо нападение не только Вр. Правительство, но и на городское управление».

- Вы овладели властью, - заявил гор. голова большевикам, - но это еще недостаточно- нужно общественное признание власти и, пока его не будет, гор. управление вас не признает.

На том же заседании гласный Думы В.И. Чернолусский в присутствии группы гласных отказался подать руку Луначарскому, заявив: «Изменникам и предателям родины я не нахожу возможным подавать руку». («Рабочая Газета»).

2 ч. 35 м. дня. Экстренное заседание Петроградского Совета Р. и С. Депутатов. Доклад Л. Троцкого: «Небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, крестьян и рабочих». «Лучшие силы буржуазной науки поймут, по словам Троцкого, что условия, созданные Советами Р., С. И Кр. Депутатов, - есть лучшие условия для их работы».

Речи Ленина, Зиновьева и Луначарского.

3 ч. дня. Заседание Всерос. Комитета Спасения Родины и Революции. Воззвание к гражданам по поводу насилия над Вр. Правительством и неслыханного преступления против родины со стороны большевиков. Призыв к ополчению и отпору.

4 ч. дня. «Разгром сокровищ Зимнего дворца солдатами, набивавшими себе карманы всем, что попадет под руку, не щадя ничего». («Рабочая Газета»).

4 ½ ч. дня. Вторичный арест мин. продовольствия С.Н. Прокоповича, препровожденного в Совет Р. и С. Депутатов. 8 ч. утра.

5 ч. дня. Отрядом солдат Кексгольмского полка, по распоряжению военно-революционного комитета, занято помещение военного министерства с помещающимся там прямым проводом со ставкой.

6 ч. вечера. Заседание гор. Думы, которую большевики грозят «разогнать» в случае противодействия их намерениям.

В заседании Думы единогласно постановлено:

В случае разгона гор. Думы немедленно создать ее в другом месте.

Объявить неприкосновенность частных жилищ и призвать через домовые комитеты население Петрограда давать решительный отпор

всяким попыткам врывания в частные квартиры, не останавливаясь перед применением оружия в интересах самообороны граждан.

Признать, что должность члена гор. управы и звание гласного гор. Думы несовместимы с должностью комиссара военно-революционного комитета в гор.учреждениях.

Предложить членам управы, состоящим комиссарами военно-революционного комитета в городских учреждениях, выйти из состава гор. управы или оставить должность комиссара военно-революционного комитета.

Признать за центральной и районными гор. думами право немедленного закрытия всех заведений трактирного промысла, чайных, столовых и т.п.

7 ч. вечера. Призыв гор. общественного самоуправления к гражданам, городским и земским самоуправлениям объединиться и выступить на защиту завоеваний русской революции и независимости общественного самоуправления.

8 ч. вечера. Приказ военно-рев. Комитета: «Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к заговору, устроенному комитетом, должны быть немедленно арестованы, как враги».

9 ч. вечера. Заседание Всер. Комитета Спасения Родины и Революции. Известие о создании такого же комитета в Москве.

Найден в Мойке труп тов. воен. министра кн. Туманова, исколотого штыками солдат, производивших арест генерала, по постановлению военно-революционного комитета.

10 ч. вечера. Военно-революционный комитет постановил немедленно доставить ген. Корнилова и всех изблеченных участников его заговора в Петроград для заключения в Петропавловской крепости и для немедленного предания строгому военно-революционному суду. Спротивляющихся этому постановлению комитет объявляет изменниками революции и распоряжения их объявляет недействительными и не подлежащими исполнению. (Слухи о побеге ген. Корнилова).

11 ч. вечера. У Царскосельского вокзала матросы останавливают воз с пачками номеров газеты «Речь»; по их приказу уличные мальчишки устраивают костры и предают сожжению номера газеты.

12 ч. ночи. Декрет о мире. Предложение всем правительствам и народам воюющих стран заключить перемирие не менее как на три месяца для переговоров о мире.

27-е ОКТЯБРЯ - ТРЕТИЙ ДЕНЬ.

На Смоленском кладбище после погребения. Похороны юнкеров: Винклера, Гофмана, Соколова, А. Концова, А. Журавлева, Моренко и четырех неизвестных в военной форме. Возле могилы стоят с венками депутаты от всех высших учебных заведений Петрограда. С фот. Я. Штейнберга.

Буржуазные газеты не вышли: им было предложено воздержаться от выхода до вторника. Большинство типографий их захвачено большевиками, печатающими в миллионах экземпляров «декрет о мире».

Из чувства солидарности газеты решили не выходить. Революционная печать явно раскололась на два лагеря: торжествующих победу большевиков и социалистов всех фракций, называющих эту победу «распятием революции». В социалистических газетах плакаты с лозунгами: «Да здравствует комитет спасения родины и революции!», «Вся власть Учред. Собранию!»

Первый номер «Известий» большевистского исполнительного комитета. Отказ сотрудников от работы в издании. Призыв «Известий» бойкотировать в рабочих кварталах и казармах «желтую» и «зеленую» прессу и «корниловские» социалистические газеты (?!). «Рабочий Путь» вышел под старым заглавием «Правда».

В социалистических газетах от имени объединенной партии с.-д., с.-р. и народных социалистов напечатаны воззвания, что «захват власти большевиками путем военного заговора над волей народа есть узурпация прав народа и что для защиты свободы и республики должны быть созданы комитеты общественного спасения.

Протест обще-казачьего съезда против большевиков. Приказ верховного главнокомандующего всем начальникам и комиссарам сохранять, во имя спасения России, свои посты во время смуты, вызванной безумием большевиков.

Военно-революционным комитетом назначены временно, до утверждения их съездом советов:

Комиссаром министерства иностранных дел Урицкий, а по другой версии и Троцкий, министерств юстиции и внутренних дел Рыков, министерства труда Шляпников, министерства государственного призрения Коллонтай, министерства торговли и промышленности, путей сообщения и государственного контроля Гольдендах-Рязанов, морского министерства – матрос Коврин (из кронштадцев), министерства почт и телеграфов Спиро, государственных театров Муравьев, по типографиям Дербышев, комиссаром гор. Петрограда поручик Нестеров и северного фронта – Позерн.

11 ч. дня. Комиссары большевиков явились в министерства. Служащие покинули здания министерств, не желая подчиняться новым ставленникам. Приказ комиссара министра труда Шляпникова служащим явиться на свои посты 28-го октября. Не явившиеся будут считаться покинувшими свои места.

Царское занято. Войска военно-революционного комитета бежали.

12 ч. дня. Телеграмма с Дона: казацки войска заняли Донецкий бассейн. Все правительственные учреждения в руках казаков.

1 ч. дня. Экстренное заседание гор. Думы по вопросу о продовольствии. Хлебных запасов в столице хватило всего лишь на 10 дней. Постановление, за невозможностью печатать «Вестн. Гор. Самоуправления» (цензура комиссаров), печатать номера без цензуры на ротаторе. Избрание комиссии для редактирования воззвания к населению.

2 ч. дня. Военно-революционный комитет получил сведения, что

на станциях Дно и Гатчина сосредоточены эшелоны казачьих войск и тяжелой артиллерии, идущие на Петроград для усмирения большевиков.

Арест военно-морским революционным комитетом состава центрофлота.

3 ч. дня. Заседание комитета спасения. Здание гор. Думы окружено матросами. Слухи о насильственном разгоне Думы. Обыски у выходящих с заседания.

4 ч. дня. Освобождение из Петропавловской крепости (под домашний арест) мин. Маслова, Салазкина и адм. Вердеревского.

5 ч. дня. Получены сведения, что в Гатчине казаки заняли вокзал и почту. Комитет общественной безопасности вступил в соглашение с профессиональными союзами дворников и домовыми комитетами для охраны города.

6 ч. вечера. Отказ наборщиков типографии «Правительственного Вестника» набирать очередной номер газеты – официоза большевистского правительства (номер набран и отпечатан в захваченной типографии «Русской Воли»).

7 ч. веч. Телеграмма из Гатчины, что там находится Керенский с войсками и тяжелой артиллерией.

Первое заседание нового исп. комитета Совета Р. и С. Депутатов. Временным председателем избран Розенфельд-Каменев, секретарем Ованесов.

8 ч. веч. Заседание гор. Думы. Делегат союза союзов заявляет о постановлении 16-ти организаций прекратить занятия во всех правительственных учреждениях и отдать все свои силы комитету спасения.

Посылка от имени гор. Думы трех эмиссаров в Гатчину для посредничества между двумя борющимися сторонами, для предотвращения кровопролития.

9 ч. веч. Известия из Нарвы, что местный гарнизон присоединяется к военно-революционному комитету.

10 ч. веч. Гор. Дума разослала за подписью начальника милиции телефонограмму комиссарам районов с предписанием всей милиции оставаться на постах и не подчиняться приказам из военно-революционного комитета, потребовавшего от комиссаров некоторых районов сдачи дел.

11 ч. веч. Служащие телеграфного агентства, убедясь в фабрикации агентских телеграмм комиссаром – большевиком, в знак протеста оставили работу в агентстве.

1 ч. ночи. Возобновление последнего заседания всерос. съезда советов. Законопроект о земельной реформе принимается большинством одного, при 8 воздержавшихся.

2 ч. ночи. На том же съезде принимается (после речи Троцкого против коалиции) однородный состав власти (из большевиков) под

именем народных комиссаров. (См. ниже).

3 ч. ночи. Голосование за списки большевистских кандидатов в комиссары. Выборы в новый ц. исп. комитет Совета. Из ста человек комитета проходят – 70 человек большевиков, остальные левые с.-р., меньшевики-интернационалисты и т.д. Съезд, однако, постановляет, что состав Ц. И. К. может быть пополнен представителями демократических групп, воинских частей, а также представителями тех групп, которые ушли со съезда.

5 ч. ночи. Закрытие съезда советов. Список комиссаров утвержден большинством путем открытого голосования. Предложение произвести поименное голосование. За поздним временем предложение снимается. Председатель (Каменев) объявляет съезд закрытым, не произведя подсчета голосов.

6 ч. утра. Список народных комиссаров:

Председатель Совета - Владимир Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по внутренним делам - А.И. Рыков.

Земледелия - В.П. Милютин.

Труда - А.Г. Шляпников.

По делам военным и морским – комитет в составе: В.А. Овсеев (Антонов), Н.В. Крыленко и Ф.М. Дыбенко.

По делам торговли и промышленности - В.П. Ногин.

Народного просвещения - А.В. Луначарский.

Финансов - Н.И. Скворцов (Степанов).

По делам иностранным - Л.Д. Бронштейн (Троцкий).

Юстиции - Г.И. Оппоков (Ломов).

По делам продовольствия - И.А. Теодорович.

Почт и телеграфов - Н.П. Авилов (Глебов).

Председатель по делам национальностей - И.В. Джугашвили (Сталин).

7 ч. утра. Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным, в виду заявления железнодорожного союза, что до утверждения власти от всех соц. партий он не может поддерживать большевистское, узко партийное правительство.

8 ч. утра. Цензура военно-революционного комитета сообщений центрофлота. Декрет о его роспуске.

9 ч. утра. Ходившие по городу слухи подтверждаются телеграммой с Дона войск атамана ген. Каледина об образовании временно, до восстановления власти и порядка в России, в Донской области войскового правительства, обещающего поддержку существующему Врем. Правительству в союзе с правительством других казачьих войск.

Комитет спасения действует в составе делегатов (по три человека) кр. совета кр. депутатов, Ц. И. К. Р. и С. Депутатов (выбранного до захвата власти большевиками), от фракции эсеров, меньшевиков, нар. социалистов «Единства», центр. комитета эсеров и 9 представителей от гор. самоуправления (кадетов, эсеров, с.-д., нар. социалистов).

К комитету и резолюции гор. Думы, не признающей новой власти,

присоединились служащие многочисленных учреждений столицы, союз увечных воинов и др. Матросы с крейсера «Аврора» вступили в переговоры с гор. Думой.

28-е ОКТЯБРЯ – ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Ночью. Арестованы эмиссары гор. Думы, посланные в Гатчину. Арестовавшие их солдаты издевались над делегатами; один из них, Гоц, под конвоем был доставлен в Смольный, откуда отпущен.

7 ч. утра. Из Гельсингфорса прибыли в Неву четыре миноносца.

8 ч. у. Буржуазные газеты не вышли. Социалистические: «Вестник Гор. самоуправления» и «Известия Всер. Совета Кр. Депутатов» подвергнуты цензуре. «Народное Слово», «Дело Народа», «Воля Народа» и «Голос Солдата» отбирались у газетчиков красногвардейцами и уничтожались.

Служащие в экспедиции «Прав. Вестн.» отказались рассылать газету, перешедшую к большевикам, по адресам подписчиков.

Опубликован декрет о печати за подписью Ульянова (Ленина), председателя «совета народных комиссаров».

Большевики обещают полную свободу печати по наступлении нормальной жизни. Пока же, согласно декрету, подлежат закрытию все органы печати. – 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению (!) рабочему и крестьянскому правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов*, 3) призывающие к деяниям явно преступным, т.е. уголовно наказуемым**. Запрещения могут быть временные и постоянные (!), по постановлению совета народных комиссаров.

Советом народных комиссаров опубликован декрет о рабочем контроле и о расширении прав гор. самоуправления в области продовольственного дела, единоличным хозяином которого объявляется гор. самоуправление.

Постановление о созыве Учред. Собрания в назначенный срок 28-го ноября, при обеспечении «свободного и правильного производства выборов», подписанное от имени правительства Росс. республики «председателем совета нар. Комиссаров Владимиром Ульяновым-Лениным».

Роспуск военно-революц. комитетом «центрофлота», приказ того же комитета об открытии всех лавок и магазинов и о реквизиции пустующих квартир и других помещений.

Сношения со ставкой прекращены. Железнодорожный телеграф и движение в руках железнодорожного союза. Центр.комитет союза выразил протест против захвата власти одной из политических партий.

Введение предварительной цензуры в.-рев. комитетом.

«Разрешенная» в.-рев. комитетом к выпуску газета «Текущий Момент» подвергается конфискации со стороны местного Василеостровского районного комиссара Совета Р. и С. Депутатов.

Цензура «Вестн. Городского Самоуправления» (заявление члена управы Петрова в заседании Думы). Требование комиссаром от рабочих типографии подписки, что они, без разрешения в.-революц. комитета, не выпустят газеты.

9 ч. утра. Войска Керенского в 2-х верстах от Царского.

Кубанское войсковое правительство объявило большевиков изменниками и предателями родины и постановило всемерно защищать Вр. Правительство.

В Калуге местный большевистский совет распущен за попытку овладеть властью. Образован орган губернской власти для поддержки Вр. Правительства.

10 ч. у. Всеобщая забастовка в прав. учреждениях. Сенаторы заседают, не считаясь с правительством захватчиков. Гос. и частные банки закрыты. Большинство магазинов, вопреки приказу, стоят с заколоченными наглухо ставнями. Приглашенные комиссарами явиться для сдачи дел заведующие отделами и товарищи министров не явились. За работой – одни красногвардейцы: роют окопы на окраинах столицы. Отправка с вокзалов полков в.-рев. комитета и красногвардейцев навстречу «неприятелю».

Опровергается вчерашний «бой» под Гатчиной.

11 ч. утра. Над Каменноостровским появился аэроплан, разбрасывавший воззвания, подписанные А.Ф. Керенским.

Приказ о закрытии соц. газеты «Народное Слово» (за напечатание приказа ген. Крымова, командующего войсками, идущими на Петроград). Редактор – известный писатель, б. министр продовольствия, А.В. Пешехонов арестован.

12 ч. дня. Обращение к гражданам президиума вр. Совета республики, что «захваченная власть большевиков» должна быть признана врагом народа и революции; с ней необходимо бороться, ее необходимо свергнуть. Совет призывает граждан спланиваться вокруг органов местного самоуправления, отказывать в повиновении и не исполнять приказов и запретов большевистской власти, которая должна быть низложена.

2 ч. дня. Разоружение красногвардейцев у гор. Думы публикой. Стрельба постовых солдат в.-рев. комитета.

3 ч. дня. Получено известие, что Царское занято войсками Вр. Правительства.

4 ч. дня. Войска во главе с Керенским на станции Александровской.

5 ч. веч. Мобилизация черных банд и погромщиков. Опасение погромов винных складов. Получено известие, что приставленная для охраны винных складов большевистская команда сама разгромила склады и перепилась.

Среди гарнизона брожение: масса начинает прозревать обман большевиков.

6 ч. веч. В вечерних газетах опубликовано требование начальника

штаба верховного главнокомандующего от имени армии к большевикам прекратить немедленно насильственные меры, отказаться от захвата власти и подчиниться Вр. Правительству до Учр. Собрания.

7 ч. веч. Перестрелка на Знаменской площади между красной гвардией и отрядом инвалидов.

8 ч. веч. Заседание гор. Думы. Протест против большевиков со стороны телефонисток.

8 ч. 20 м. Из Смольного удалены представители социалистических газет. Информация всех газет возложена на сотрудника «Новой Жизни».

Мотив удаления: в Смольном небезопасно – он легко может подвергнуться обстрелу.

8 ч. 30 м. Слух, что Ленин и Троцкий бежали.

9 ч. в. Гатчина в руках пр. войск.

Смольный укреплен мортирой и зенитными орудиями. Никто не пропускается без особых свидетельств.

10 ч. веч. Воззвание гор. Думы к населению: сохранить полное самообладание, не выходить без нужды на улицу, не устраивать митингов и проч.

*Большевистские «Известия», «Правда» и «Деревенская Беднота», уличенные в этом всей социалистической прессой, в счет не идут.

**За исключением состоящих под уголовным судом Ленина, Зиновьева и комп., конечно.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ – КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Печати приказано «свободолюбцам» молчать. Закрывать социалистический «Голос Солдата». Насилие в редакции «Голос Народа», который не вышел.

Заявление редакций «Р. Воли» и «Речи», что их газеты насильственно лишили возможности выходить.

Типография «Биржсев. Ведом.» отдана в.-р. комитетом в распоряжение анархистов. Рабочие и служащие выразили протест и отказались работать для захватчиков.

Заявление сотрудников «Петр. Газеты», что они не признают возможным выпуск очередного номера, продиктованного военным отделом Совета Р. и С. Депутатов.

Вышедшее «Народное Слово» подтверждает приход большевистского комиссара с телефонограммой от «властей» о захвате газеты и аресте редактора.

Закрывает орган меньшевиков-оборонцев «Искра».

Цензурного насилия не избежала и ведущая примирительную линию между всей демократией и большевиками «Новая Жизнь»: часть наборщиков «стала чинить препятствия к набору и печатанию приказа Керенского, обращения ген. Краснова к казакам и отдельных мест из сообщения о заседании в гор. Думе».

Самосуды, расстрелы и пьяные разгромы во всех частях столицы. Воззвание к Балтийскому флоту генерального комиссара Вр. Правительства Оникко с призывом опомниться и не предавать страны бесчинству и гибели.

Приказ командующего войсками комитета спасения полк. Полковникова. Воззвание городской Думы о восстановлении порядка.

Продовольственных грузов прибыло всего 2 вагона. За 28-е октября – пять.

Призыв к сплочению около комитета спасения поддержан почти всеми профессиональными организациями. Заявление о присоединении к комитету начали поступать и от воинских частей Петрограда.

В «Известиях» напечатаны за подписью Ленина, Троцкого и Подвойского:

1) Приказ районным советам и фабрично-заводским комитетам поддержать армию (!) и красную гвардию против «корниловских банд» (!) Керенского; 2) постановление «правительства» о рабочей милиции за подписью комиссара по внутренним делам Рыкова и 3) обращение в.-р. комитета «к всему населению», где Керенский объявляется обманщиком и «корниловцем» (!), другом помещиков, капиталистов и спекулянтов, врагом народа и «бессильным буржуазным заговорщиком», которые все «будут раздавлены беспощадно».

Литература:

- Александров А.С. А.А.Измайлов – редактор «Петроградского листка» (1916–1918) // Петербург газетный: 1711 – 1917 / сост. Е. Сони́на. – Тюмень, 2009. С. 150 – 163.
- Быстрова О.В. «Петербургский листок» в период зарождения массовой прессы в России // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие. Сб. ст. Владикавказ, 2008. С. 89 – 94.
- Быстрова Е.В. «Петербургский листок» - массовая городская газета. // Петербург газетный: 1711–1917 / сост. Е. Сони́на. – Тюмень, 2009. С. 200 – 209.
- Киселев А.П. История оформления русской газеты (1702 – 1917 гг.). М., 1990.
- Петербургский листок // Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России, 1901-1916 / Под общ.ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. – Л., 1958-1961.
- Фролов В.К. За 50 лет. 1864-1914. Материалы для истории газеты «Петербургский листок». Пг., 1915.

Крымская кампания 1853-1856 гг. – первая информационная война в истории противостояния мировых держав

Мельников В.А., старший преподаватель кафедры журналистики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе;

Шарипова Д.Н., корреспондент информационного агентства «РИО».

В данной статье речь идет об этапе становления военной журналистики на театре военных действий в период Крымской кампании 1853-1856 гг. Авторы анализируют формы и методы деятельности военных журналистов, которые появились как профессия впервые именно во время ее ведения. Это позволяет им утверждать, что параллельно реальным баталиям на полях сражений было положено начало ведению информационной войны, характерные черты которой стали формироваться в тот период. По сути, Крымскую войну можно считать и первой информационной войной. Во время ее ведения был создан и первый цензурный прецедент.

Ключевые слова: *военная кампания, военный конфликт, военная журналистика, военный журналист, информационная война, телеграф, фотография, передвижная фотолаборатория.*

Сегодня является аксиомой, как утверждает С.А. Михайлов, что «журналистика не может существовать без общества, ибо она предназначена прежде всего для удовлетворения его нужд»¹. Но ситуация крайне осложняется в периоды военных конфликтов, как локальных, так и глобальных, в которые вовлекается ряд мировых держав. Тогда, продолжает исследователь, «средства массовой информации используются правящими кругами той или иной страны для достижения собственных геополитических интересов. В итоге такие проблемы, как права и свободы человека, порядок международного информационного обмена, внутривосточные процессы, касающиеся СМИ, и многие другие становятся предметом острой борьбы на международной уровне»².

По сути, по мнению многих специалистов, средства массовой информации становятся нелетальным оружием в процессе ведения как ре-

¹ Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – С. 11.

² Михайлов С.А. Указ. Соч. – С.11- 12.

альной, так и информационной войны¹. В этом случае «общественные потребности в информации удовлетворяются СМИ в той степени и в том объеме, которые характерны для конкретной отдельной страны во вполне определенных исторических условиях»².

Как показало изучение работ, исследующих роль СМИ в периоды разных военных конфликтов в истории человечества, то авторы большинства исследований склонны рассматривать их как серьезное информационное оружие. Причем применение его уже определилось как самостоятельное направление журналистской деятельности, имеет свои атрибуты и главное – историю.

Данное направление получило название «военная журналистика». В современном прочтении оно подразумевает освещение военных конфликтов, террористических актов, контртеррористических операций, а также этнических и религиозных конфликтов. Осуществляет эту деятельность военный корреспондент. Журналист сопровождает армию, авиацию и флот во время военных действий и освещает ход военных действий.

Что касается истории военной журналистики, то многие авторы склонны считать, что она возникла с той поры, как только человечество осознало важность информации. Исследователь Доминиковски считает, что одним из первых был Александр Македонский, который в своих войсках имел специально обученных людей. В их задачи входило запечатлеть значимость военных побед под предводительством великого военачальника. Благодаря их стараниям и умениям эта информация дошла и до настоящего времени³.

Следует отметить, что и сами военные конфликты способствовали появлению не только военной журналистики как направления профессиональной деятельности, но самих средств массовой информации. На первых этапах их развития это была пресса. В своей работе Доминиковски говорит о том, что одной из первых газет стала британская газета “Weekly”, которая своим появлением обязана Тринадцатилетней войне (1618-1648 гг.).

Особый интерес представляет составленная Доминиковски таблица, дающая представление об основных этапах становления военной журналистики. Они напрямую связаны с теми глобальными войнами, которые пережило человечество за свою историю.

Но в рамках настоящего исследования больший интерес вызывает второй этап, обозначенный автором как «Начало XIX века». Он его ха-

¹ Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998; Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 1999; Расторгуев С.П. Философия информационной войны. – М.: Вузовская книга, 2001; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., СИНТЕГ, 1999

² Михайлов С.А. Указ. Соч. – С.12.

³ Dominikowski. Massenmedien und Masenkrieg. 1993.

рактирует как период возникновения глобальной прессы, доступной широкой читательской аудитории, и глобальных конфликтов. В этот же период, по его мнению, появился военный корреспондент – представитель определенного информационного агентства или издания на театре военных действий.

Заслуживает внимания и последующие характеристики Доминиковски, которые он дает данному периоду. Доминиковски утверждает, что именно военные репортажи с мест сражений способствовали не только появлению новых изданий, но и росту их тиражей. Таким событием этого периода, способствующим качественному становлению военной журналистики, стала Крымская кампания 1853–1856 гг., которая, по мнению автора, может считаться первой информационной войной.

В тот же период (1855 г.) создан и первый цензурный прецедент, что означает целенаправленную подачу информации, выгодную той или иной противоборствующей стороне. Так, например, английские газеты в своих отчетах после Синопского сражения писали о том, что русские добывали раненых турок, которые оказались в воде. Совершенно другую информацию давала российская печать, которая рассказывала о не менее жестоком отношении к русским морякам. Тем самым из задокументированной в газете информации того периода следует, что мы имеем, пожалуй, первые доказательства ведения информационной войны, которая шла параллельно реальным военным действиям.

На сегодняшний день уже исследованием данного явления занимаются ученые С.Н. Бухарин, Г.В. Грачев, С.Н. Гриняев В.Ф. Прокофьев, В.В. Цыганов и многие другие¹. Но в рамках данного исследования за основу возьмем определение С.П. Расторгуева, который считает, что «информационная война между двумя информационными системами – это открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере»².

Именно примером такого противостояния можно считать Крымскую войну 1851-1855 гг., которая, по мнению ряда исследователей, и породила военную журналистику в современном понимании этого слова. Именно она явно показывает, что две информационные системы России и объединившихся западных стран отражали разные политические, экономические, культурологические, религиозные и другие подходы в организации своего мироустройства. Даже в объяснении причин этой

¹ *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998; *Гриняев С.Н.* Интеллектуальное противодействие информационному оружию.. М.: СИНТЕГ, 1999;; *Прокофьев В.Ф.* Тайное оружие информационной войны. М., СИНТЕГ, 1999; *Цыганов В.В., Бухарин С.Н.* Информационные войны в бизнесе и политике: Теория и методология. М.: Академический проект, 2007.

² *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. – М.: Вузовская книга, 2001. – С.111.

войны уже лежат различные объяснения. Так российские историки считают, что, начиная с 1853 года, Николай I сам шел на некоторое обострение отношений с Турцией. Он считал необходимым овладеть черноморскими проливами, а то и присоединением европейской части Турции. Ряд авторов прямо указывают на то, что точкой отсчета конфликта стало предложение Николая I английскому послу Сеймуру от 9 января 1853 года о разделе Турции.

Западные историки несколько иначе обозначают причины, по которым началась Крымская война. Они считают, что Британия и Франция рассчитывали ослабить влияние России на Европу. Именно поэтому 28 марта 1854 года Франция вслед за Англией объявила войну России.

Но как бы это не объяснялось, по своим грандиозным масштабам, ширине театра военных действий и количеству мобилизованных войск, Крымскую войну можно вполне сопоставить с мировой войной. Россия оборонялась на нескольких фронтах одновременно – в Крыму, на Кавказе, Свеаборге, Кронштадте, на Соловках и Камчатке. Фактически, Россия воевала в одиночку, не считая незначительных болгарских сил (3000 солдат) и греческого легиона (800 человек).

Что касается информационной составляющей, то Крымская война отличалась от любой другой войны тем, что изменились методы массовой информации. Этому во многом способствовало изобретение телеграфа в XIX веке. Это ускорило процесс доставки информации и, вместе с тем, увеличило расстояния, на которые она распространялась. Как следствие, жители не только одной страны, но всех других стран, участвующих в военном конфликте, были в состоянии следить за ходом боевых действий с опозданием всего в несколько дней.

Новые технологии начала XIX века пополнили арсенал нелетального оружия. Как утверждает С.П. Расторгуев, «информационное воздействие осуществляется с применением информационного оружия, т.е. таких средств, которые позволяют осуществлять с передаваемой, обрабатываемой, создаваемой, уничтожающей и воспринимаемой информацией задуманные действия»¹.

На тот момент таким оружием стал телеграф и фотография. Впервые ее на театре войны применил английский журналист Роджер Фентон. Он прибыл в британские войска с передвижной фотолабораторией с целью, по мнению исследователей, «показывать скорректированную картину войны»².

Данный пример свидетельствует о том, что на театре военных действий начинали формироваться и приемы ведения информационной войны. Это отчетливо видно при изучении как российской, так и зарубежной, в основном английской и французской публицистики и ли-

¹ *Расторгуев С.П.* Указ. Соч. – С.111.

² *Dominikowski.* Massenmedien und Masenkrieg. 1993.

тературы. Одними из первых русских военных корреспондентов были Николай Сокальский, Николай Берг и Аркадий Столыпин, которые ежедневно присылали с театра военных действий свои сообщения. Английскую сторону представлял корреспондент В.Х. Рассел, который писал о военных действиях на подступах к Севастополю.

Информационное противостояние можно отметить даже в определении военных действий. У русских журналистов – это оборона города, а у западных – осада Севастополя. Тем самым уже на уровне понятий осуществлялось воздействие на массовое сознание всего противостоящего сообщества, отдельных его слоев – в данном случае непосредственных участников военных действий. Также не забывается и об индивидуальном воздействии – то есть, на лиц, от решения которых зависит дальнейших исход военных действий.

Это было крайне важно именно в период Крымской баталии, когда с русской стороны ставка была сделана на русский дух, или, в дефинициях современной теории информационных войн, на модификацию ментальных моделей. По этому поводу С.П. Расторгуев пишет: «Для более сложной информационной системы, например, такой, как человек, информационное воздействие, способное вывести из строя систему, это, прежде всего, активизация таких желаний, мыслей и провоцирование поступков, направленных на саморазрушение»¹.

Но именно ожидаемого саморазрушения у защитников города и не произошло. Наоборот, оборона города сформировала целую плеяду героев, доблестно защищающих город на протяжении долгого периода, как из числа военачальников, так и рядовых бойцов, а также из жителей города.

Об этом рассказывали в своих материалах первые военные корреспонденты. Так, в качестве военного корреспондента Николай Васильевич Берг в 1853 отправился в Севастополь, где состоял при штабе главнокомандующего в должности переводчика. Литературным плодом его участия в Крымской войне стали «Записки об осаде Севастополя» в 2-х томах (Москва, 1858) и «Севастопольский альбом» с 37 авторскими рисунками. Талантливый журналист и литератор, Николай Берг сделал прекрасный стихотворный перевод поэмы Адама Мицкевича «Крымские сонеты».

Другим не менее известным военным корреспондентом был Аркадий Петрович Столыпин, сын премьер-министра России П.А. Столыпина. Будучи адъютантом начальника артиллерии, он участвовал во многих боевых операциях, за что получил золотое оружие за оборону Севастополя. Непосредственное участие в сражениях позволило ему достаточно точно рассказать о тех или иных событиях. Одним из таких его материалов стал очерк «Ночная вылазка в Севастополе». Очерк был отправлен в редакцию журнала «Современник» Львом Толстым с

¹ *Расторгуев С.П. Указ. Соч. – С.112.*

личной просьбой к редактору поместить его без цензурных правок и извинить автора за «дикую орфографию» рукописи. («Ночная вылазка» – 11/23 марта 1855 г.).

Как утверждают теоретики информационных войн, информационное воздействие может осуществляться как на фоне информационного шума, так и в условиях информационного вакуума. К чести первых военных корреспондентов, которые как журналисты формировались на бастионах осажденного города, им удалось избежать информационной изоляции. Более того, делая достоянием гласности те или иные события обороны, они формировали не только образ города, который сопротивляется из последних сил, но и отдельных его героев. Способствовали тому, чтобы их подвиги были по достоинству отмечены. Так, благодаря очеркам Аркадия Столыпина, генерал Хрулев был удостоен ордена Св. Георгия III степени, также были награждены военными знаками отличия и орденами Св. Георгия 46 солдат и офицеров, которые проявившие особый героизм и мужество при защите Севастополя.

Когда мы говорим об особенностях информационных войн в исследуемый нами период Крымской войны, то следует также обратить внимание на стремление западных государств, начавших эту войну, сознательно и преднамеренно исказить факты. При этом они одновременно навязывали русским защитникам города свое, выгодное им, восприятие происходящего на театре войны. В связи с этим заслуживает внимания деятельность таких русских военных корреспондентов, как Николай Петрович Сокальский (1831–1871). Он работал сотрудником газеты «Одесский вестник». Собирал материалы, записывал рассказы раненых солдат, лечившихся в госпиталях Одессы. Там он познакомился с рядовым Московского полка Павлом Таторским, матросом Галищенко, пластуном Самсоном Полянским и другими.

Ценность таких публикаций в том, что Николай Сокальский, сохранив колорит солдатской речи, собрал достоверные факты и впечатления очевидцев войны. Исказить их уже не так просто потому, что сохранены имена реальных участников событий. Хотя при нынешних технологиях и эта становится возможным, так как в информационной войне даже на ее начальных стадиях уже использовался самый широкий диапазон форм и методов: от грубой лжи до утонченных приемов искажения информации. Истинное содержание видоизменялось до неузнаваемости, когда использовались такие приемы, как нарушение последовательности события, повторение, чередование фактов в хаотическом изложении и другие приемы.

Сюда же следует отнести блокировку распространения нежелательной информации, ее интерпретацию, особенно спорной информации, например, когда речь идет об исходе того или иного сражения и определении победителя. Тогда в массовом порядке публикуется односторонняя информация одной из враждующих сторон, при этом полностью

отсекается или очерняется противоборствующий лагерь.

Безусловно, в период Крымской кампании это могло быть не столь очевидно, и о манипулировании сознанием вряд ли знали защитники Севастополя и те, кто его осаждал. «Понятно, – считает С.П. Расторгуев, – что для информационных систем из разных классов информационное воздействие также играет различную роль. Так, для систем класса А более опасно прямое физическое воздействие, чем какая бы то ни была информация. Не случайно, до тех пор, пока люди были оснащены оружием, не содержащим микропроцессоров, говорить об информационной войне не имело смысла. Ее и не могло быть на том уровне развития и в том понимании, которым мы обладали тогда»¹.

Но, тем не менее, все эти элементы уже присутствовали. Очевидно, поэтому в русской историографии тема Крымской войны освещена достаточно подробно. Почти любой, кто писал об этой войне, писал и о том, как в массовом сознании русского народа отразилось поражение в войне и тяжелый договор о ее окончании. Так, историк Богданович М.И. в своем труде «Восточная война 1853-56 гг.» указывает о недовольстве в высших слоях дворянства, высшего купечества и прочих образованных слоев².

Среди других историков, изучавших эту тему, были Е.В. Тарле, Н.А. Троицкий, Н.Ф. Дубровин и многие другие³. В своих работах в той или иной степени они рассматривали противоборство в информационном пространстве на протяжении всего военного конфликта. Но при этом, по их мнению, оно захватывает все сферы человеческой жизни: политическую, экономическую, культурологическую, социальную, да собственно саму жизнь. В ходе Крымской кампании с обеих сторон были огромные человеческие потери.

Безусловно, писать об этом было достаточно трудно. Но именно с такой целью Билли Рассела (William Howard Russell), корреспондента лондонской газеты «The Times», командировала редакция. Перед ним стояла конкретная задача – информировать британское общество о реальном положении дел. После этого при штаб-квартире союзных войск были аккредитованы другие корреспонденты и фотографы, но в основном благодаря Расселу каждая образованная британская семья читала за завтраком ежедневный отчет о ходе боевых действий. В первую очередь именно от него общественность узнала о бедствиях, переживаемых армией в зимнем Крыму. Достаточно сказать, что только от дизентерии скончалось 16 тысяч британских военнослужащих, а вязаная шапка, закрывающая лицо, в английском языке называется «балаклава».

¹ *Расторгуев С.П.* Указ. Соч. – С.112.

² *См.: Волкова И. В.* Антирусская агитация в западноевропейской прессе во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. ФГБОУ ВПО «АмГПУ», г. Комсомольск-на-Амуре.

³ *Тарле, Е.В.* Крымская война: в 2 т. - Т.1 - М.: АСТ, 2004.

Анализ деятельности британских и французских военных корреспондентов, которые также заявили о себе как о профессионалах в данной сфере журналистской деятельности, представляется отдельной темой. Но в данном случае важно обратить внимание на тот факт, на который указывал профессор Е.П. Прохоров. Он писал: «Для журналиста простор для подлинной свободной деятельности (не жестко запрограммированная необходимостью, но и не произвольной, отметающей необходимостью) открывается в творческом использовании знания законов действительности для понимания и оценки ее явлений, выработки способов действия для достижения идеалов «истины, добра и справедливости»¹.

К сожалению, в условиях военного конфликта и по законам военного времени информация с мест боевых действий подвергалась жесткой цензуре. Первый такой цензурный прецедент был также создан во время Крымской войны в 1855 г. Именно поэтому так ценен анализ этого периода, причем, с точки зрения журналистского творчества. Например, в ходе его изучения выяснилось, что Николай Берг предпринимал интересные ходы, позволяющие ему обойти цензуру. Он давал регулярные сообщения в «Москвитянин» в форме «частных писем», поступающих редактору Михаилу Погодину.

На первый взгляд письма с войны напоминали переписку двух приятелей, но на самом деле это был умелый журналистский прием, который давал возможность военному журналисту сообщать о Крымской кампании ценные сведения, снабженные датами, деталями, историческими фамилиями.

Такой журналистский прием позволял получать ощущение сиюминутности происходящего, создавал у читателя «эффект присутствия». Тем самым читатель видел войну в динамике событий, боев, перемирий, знакомился с реальными людьми – генералами, адмиралами, рядовыми солдатами, героически сражающимися на полях Крымской войны.

Но этот и другие подобные приемы могли существовать только на стадии формирования военной журналистики, поскольку только определялись правила ведения информационных войн, идущих параллельно реальным баталиям на полях сражений. Это Альминское сражение, оборона Малахова кургана и др. Они диктовали условия цензурирования военной информации, которые также в этот период находились на начальной стадии.

В форме законов, предписаний, положений они оформились несколько позже. Так, первое «Временное положение о военной цензуре» в России было подписано сразу же после начала Первой мировой войны, 20 июля 1914 года. В нем был обнародован «Перечень сведений»,

¹ Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – 2 изд., перераб. и доп. - М., Аспект Пресс, 2004. – С. 267.

которые запрещалось помещать в печати по военным соображениям. Позже его неоднократно дополняли новыми статьями, постепенно вводились новые законы, шло дальнейшее регламентирование деятельности прессы. Но суть оставалась той же – военный журналист работал в предлагаемых обстоятельствах. Он должен был с ними считаться. Так было в период Крымской кампании, когда законы только создавались, таковы эти правила и сегодня.

Безусловно, «военная журналистика» как специальность и как самостоятельное направление русской журналистики оформилась несколько позже, в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Во время этого военного конфликта издатель газеты «Новое время» Алексей Суворин сумел обеспечить бесперебойную телеграфную связь со своими корреспондентами, так как уже более совершенной была инфраструктура, которой обладала российская сторона.

К сожалению, в период Крымской войны русские журналисты не имели в своем распоряжении современных по тому времени технических средств. Они больше пользовались обычной почтой. Что касается английских и французских корреспондентов, то они обладали большими технологическими возможностями, в том числе и фотосъемкой. Что касается телеграфа, то именно для освещения Крымской кампании было создано информационное агентство Рейтер.

Но как бы то ни было, именно Крымская война способствовала появлению военной журналистики. Она определила ее место не только в системе СМИ, но и как мощное средство информационной войны – процесса противоборства человеческих общностей, направленного на достижение целей того или иного государства с помощью профессионально создаваемой информации.

О том, что целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным системам противника, свидетельствует дальнейшее развитие военной журналистики вплоть до сегодняшнего дня. При этом военная журналистика стоит на страже своих интересов, защищает свою информацию, свои информационные процессы, свои информационные системы.

Тем самым она предлагает собственное видение военного конфликта, создает картину мира как в военное, так и в мирное время. По данным разных исследователей, уже во время Русско-турецкой войны 1878 года при русской армии уже было более двух десятков русских и иностранных корреспондентов. Во время Русско-японской войны 1905 года в маньчжурских армиях побывало 102 русских корреспондента и 38 иностранных.

Подводя итоги, следует отметить, что по прошествии времени информационная война оказалась самым жестоким видом противоборства враждующих сторон. Как бы ни регламентировалась эта деятель-

ность на протяжении всего периода ее существования, до сих пор не существует общепризнанных юридических, моральных норм и ограничений на способы и средства ее ведения. Они ограничены только соображениями эффективности той или иной стороны.

Очевидно, поэтому английский исследователь военной журналистики Ф. Найтли период между Крымской войной и Первой мировой войной назвал «золотым веком» военной журналистики, когда все-таки в чести были правила ее ведения, заложенные Крымской кампанией. Может быть, есть настоятельная необходимость вспомнить о них сегодня, собственно, что и стало предметом настоящего исследования.

Литература:

- Архив В.А. Бильбасова, К.- 9, В. 59. (Т.Н. Грановский)// Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ). Рукописное отделение, ф. 73.
- Волкова И.В. Антирусская агитация в западноевропейской прессе во время Крымской войны 1853 – 1856 гг., Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «АмГППУ», 2000.
- Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 1999; Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856. - СПб., «Полигон», 2002. – с. 478.
- Из переписки Николая I с кн. М.С. Воронцовым. «Из письма кн. Воронцова государю от 18 (30) января 1854 г.» // ГПБ, Рукописн. отд. архив Н.К. Шильдера, К. – 16, №9.
- Корнилова Ф.П., №3. Черновик. 1849. Точной даты нет. Вероятно, самые последние дни марта или начало апреля 1849 г. Закревский – Николаю // ГПБ, Рукописн. отд. ф. №379.
- Кошелев А.И. Записки. Берлин, 1884, стр. 79-80.
- Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней - М.: Европа, 2007.
- Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., СИНТЕГ, 1999
- Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – 2 изд., перераб. и доп. - М., Аспект Пресс, 2004.
- Расторгуев С.П. Философия информационной войны. – М.: Вузовская книга, 2001.
- Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. Т.1 – М.: АСТ, 2004.
- Трубецкая Г. Россия и вселенская патриархия после Крымской войны. 1856-1860 гг. // «Вестник Европы». 1902, №4 (апрель), с. 573
- Трубецкой А. Крымская война. М.: Изд. «Ломоносов», 2010.
- Чернышевский Н.Г. Рассказ о Крымской войне. – М., 1953. – с. 41.
- Dominikowski. Massenmedien und Masenkrieg. 1993

Журналистские традиции Нижегородского государственного лингвистического университета

Панченко А.А., аспирантка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; Alla.vdovina@gmail.com

Статья посвящена сравнительному анализу двух студенческих газет, выходивших в одном вузе в разные эпохи: 60-е гг. советского периода истории России и на рубеже первого и второго десятилетия нового тысячелетия. Сравнительный анализ позволил выделить ключевые черты студенческой журналистики периодов, а также сопоставить их с особенностями социально-политических и культурных условий времени.

Ключевые слова: *Нижегородский государственный лингвистический университет, журналистика, история СССР, история России, история отечественной журналистики*

С 1998 года на базе переводческого факультета Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ) ведется подготовка студентов по специальности «Журналистика». При этом силами студентов и преподавателей выпуск газеты Горьковского педагогического института иностранных языков (ГПИИЯ) «Лингвист» осуществлялся еще с 50-х годов, тем самым формируя стабильную тенденцию студенческой журналистики в стенах вуза.

Для анализа нами отобраны выпуски газеты «Лингвист» за два условных периода:

1. первые шаги в студенческой журналистике, выпуск первых номеров газеты «Лингвист» в 50-х гг., далее активно продолжавшийся в ГПИИЯ в 60-х – 70-х гг.;

2. новая веха в истории газеты «Лингвист», начавшаяся после открытия специальности «Журналистика» – период свободы слова и новых технологий.

Проводя сравнительный анализ газет двух временных периодов, мы учитывали те общие признаки массмедиа, на которые прежде всего обращают внимание исследователи, а именно: аудиторные характеристики, жанрово-содержательное своеобразие и целевое назначение. В ходе исследования также выявлялись их методы работы с источниками информации, предметно-тематические особенности, соотношение профильной и не профильной для вуза информации. Также обращалось внимание на информационную насыщенность, инфографику, дизайн.

**Газета «Лингвист» – орган партийного бюро, комитета
ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции ГПИИЯ**

Периодичность: еженедельно

Цена: 10-20 коп.

Формат и объем: А3, 2-4 с.

Тираж: 400-600 экз.

Рубрики: Наши интервью; Радостные цифры; Литературные страницы; Мои зарубежные друзья; Объявления; В разных вузах (по материалам многотиражных газет).

Первый выпуск стенной газеты «Лингвист», который удалось найти в Архиве музея НГЛУ, датирован 1946 годом¹. Всего за первый учебный год выпуска газеты (1946/47 учебный год) было выпущено 7 ее номеров. В них описаны отдельные достижения коллектива института и студентов, анонсированы официальные документы, касающиеся учебной деятельности высших учебных заведений, а также дана характеристика ряду социальных и нравственных вопросов жизни социалистического общества.

Несмотря на то, что первый выпуск газеты датирован 1946 годом, официальной датой основания газеты считается 1955 год, когда начался выпуск газеты на постоянной основе.

Функции. Как становится понятно из перечисления списка органов, занимающихся выпуском газеты, в первую очередь, газета «Лингвист» являлась рупором руководства вуза, доносящего информацию до широкого пласта сопричастных к учебному процессу людей. Информационный газетный продукт становился важным элементом патриотического, нравственного и социалистического воспитания студенческого коллектива, а газета выполняла функцию коллективного агитатора, пропагандиста советских ценностей, информационного и организующего центра в условиях отсутствия современных средств оповещения и коммуникации, таких как, например, интернет и социальные сети.

В связи с этим можно предположить, что, с одной стороны, редакция издания пыталась сделать газету универсальной, донося до студентов и преподавателей новости, касающихся их профессиональной деятельности, но, с другой стороны, не могла избежать подробного освещения воспитательно-патриотических и образовательных вопросов, выступая в качестве рупора советской власти, что найдет свое отражение в жанровой структуре и редакционной политике издания.

Аудитория. Исходя из широких информационно-просветительских задач, стоявших перед газетой, можно сделать вывод, что основную аудиторию газеты составляли студенты и преподавательский состав. Часто встречающиеся материалы, посвященные мероприятиям, направленным на повышение качества преподавательской деятельности

¹ Архив Музея НГЛУ.

в целом, позволяет предположить, что газета была интересна и преподавателям иностранных языков, работающих в школах и других вузах г. Горького. Об этом свидетельствует и достаточное количество писем, поступавших в редакцию от читателей, не связанных с вузом напрямую.

Жанрово-содержательные особенности. В проанализированных за 1960/61 учебный год 16 номерах, выходивших еженедельно в период с сентября по декабрь 1961 г., можно выделить следующие особенности¹.

Рис.1

Рис. 1. Жанровая структура содержания газеты "Лингвист", 1960/61 уч.г.

Публикации, преподносящиеся в диаграмме жанровой структуры как «официальные новости», включают в себя перепечатку постановлений органов власти СССР, касающихся высшего образования, а также внутривузовские решения администрации ГПИИЯ, информацию о новых поступлениях в библиотеку и различных нововведениях в жизни студентов и преподавателей. Эти материалы не имеют авторства и отличаются сухостью стиля. Их доля составляет 28 %, что примерно соответствует количеству материалов, подготовленных сотрудниками ГПИИЯ, занимающих 27 % полос газеты.

Ко вторым мы относим советы преподавателей касательно сессии, отчеты кафедр и факультетов об успеваемости студентов, пояснительные записки преподавателей ГПИИЯ о своих научных работах, корреспонденция коммунистического отделения в вузе об успехах студентов или, наоборот, материалы, посвященные осуждению проступков нерадивых студентов.

Материалы, подготовленные студентами, в основном описывающие их опыт прохождения школьной педагогической практики или опыт

¹ Лингвист. – 1961. – №11 (180). – С. 2.

посещения международных студенческих конференций, составляют 15 % от общего о количества материалов.

На различные развлекательные материалы (рубрике «Сатира», «Литературная страница», где публикуются рассказы студентов, их стихотворения, а также перевод стихотворений с иностранных языков, викторины и анонсы спортивных мероприятий) и репортажи с научно-образовательных вузовских мероприятий (в том числе мероприятий, которые посетили студенты и преподаватели в других городах и странах) приходится по 11 %.

Регулярной является практика публикации писем от выпускников, преподавателей английского языка школ страны, иностранцев, посетивших вуз или ведущих дружественную переписку со студентами и преподавателями ГПИИЯ (рубрика «Мои иностранные друзья»). Это подтверждает наше предположение о широкой читательской аудитории газеты.

На полосах газеты можно встретить репортажные материалы, сопровождающиеся собственными фотографиями студентов, например, фото студентки М. Морозовой, проводящей занятия по английскому языку с применением магнитофона в 5 классе школы № 113¹. Другим примером иллюстрирования может служить материал о приезде делегации английских студентов в Горький, сопровождающийся фотографией Б. Борисова «Встреча английских студентов на перроне Московского вокзала»².

Интервью (в общем объёме) занимают всего 2 %, что наглядно иллюстрирует тенденцию того времени: интервью – один из наиболее редких жанров, встречавшихся на полосах официальных газет. При этом в номерах, приуроченных к Международному женскому дню, Дню защиты детей или 1 мая, целые полосы (объем праздничных газет увеличивался с двух до четырех полос) отводятся под воспоминания сотрудников вуза и выпускников, отличившихся в научной и трудовой деятельности или на фронте в годы войны.

Часто информация подается в пропагандистском стиле, что подчеркивают заголовки: «Творчески овладевать теорией марксизма-ленинизма»³, «Меньше либерализма – больше пользы»⁴, «Полученные знания в партийные дела»⁵, «По зову Родины»⁶. Даже отчеты о студенческой педагогической практике сопровождаются комментариями о вы-

¹ Больше помогать сельским школам // Лингвист. – 1961. – №10 (179) март. – С.1.

² Мерзлоухова Н. Давайте крепить культурные связи // Лингвист. – 1958. – №33 (86) ноябрь. – С.1.

³ Лингвист. - 160 - №25 (155) сентябрь. - С.1

⁴ Лингвист. – 1961. – №9 (178) март. – С.1.

⁵ Лингвист. – 1960. – №25 (187) сентябрь. – С.1.

⁶ Лингвист. – 1961. – №16 (185) май. – С.1.

полнении долга перед Родиной¹. Материалы, повествующие о результатах помощи студентов на подшефных колхозах, дополняются отзывами колхозников: «Кабы не вы, милые, трудно пришлось бы колхозу»². В этом же материале автор не преминул упомянуть и осудить поведение некоторых студенток, «вечно находящих повод поворчать: то мало мяса дали в обед, то никак не справится с участком»³. Итогом трудовых практик неизменно становится «глубокое моральное удовлетворение: пусть было трудно, пусть кое-что недоделали, но свое задание мы с честью выполнили»⁴ или «уставшая, но счастливая улыбка на лицах всех: целина – настоящая трудовая закалка»⁵.

Отдельно стоит отметить материал, опубликованный в номере, посвящённом 41-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции (так в источнике – А.П.) и XXI съезду КПСС. В нем представители факультета французского языка берут на себя социалистические обязательства, например, представить развернутые планы двух диссертаций аспирантов факультета, завершить и сдать к печати сборники статей и учебники, а также обязуются силами студентов 1 курса собрать Сормовскому детскому дому библиотеку, а силами 4 курса – «помочь детдому в пошиве и ремонте одежды для воспитанников»⁶.

Примечательно, что в следующем номере факультеты немецкого и английского языка, решив не отставать в социалистическом соревновании, выдвигают ряд своих обязательств. Так, на факультете немецкого языка к январю 1959 года преподаватели обязуются сдать в печать статью «Сравнение фонетической системы английского языка с немецкой», а к 1 декабря 1958 года представить к печати сборник «Ученых записок» факультета. На факультете английского языка обязуются разработать основные методические принципы синхронного перевода, а общественные организации вуза обязались подготовить и прочитать на английском языке ряд докладов, посвященных XXI съезду КПСС⁷.

Важным представляется и момент получения обратной реакции руководства вуза по итогам публикации материалов. Так в № 28 от 1960 года сообщается, что после публикации в №25 от 4 октября 1960 года статьи «А дело страдает...», в которой был «подвергнут критике инженер по технадзору т. Перминов В.П. за недостойное поведение в быту и плохое руководство строительством общежития»⁸, приказом и.о. ди-

¹ Больше помогать сельским школам // Лингвист. – 1961. – №10 (179) март. – С.1.

² Две недели в подшефном колхозе // Лингвист. – 1960. – №27 (157) октябрь. – С.2.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Софронов А. Трудовая закалка // Лингвист. – 1958. – №31-32 (84-85) ноябрь. – С.3.

⁶ В честь XXI съезда КПСС // Лингвист. – 1958. – №29 (82). – С. 1.

⁷ В честь XXI съезда КПСС // Лингвист. – 1958. – №31-32 (84-85). – С. 1.

⁸ Нам отвечают // Лингвист. – 1960. – №29 (159). – С. 2.

ректора института инженер был уволен с работы.

Аналогичная статья была опубликована и в №3 (172) от 1961 года. В ней описывается инспекция институтского буфета и выдвигается просьба к директору столовой тов. Кузнецовой А.А. «освободить тов. Корсунскую А.Ф. от работы в буфете за неряшливость и хамство»¹. Информации об административных мерах по отношению к тов. Корсунской А.Ф. в последующих номерах обнаружено не было.

Еще одним примером контроля за моральным и трудовым образом молодых людей является материал под названием «Из милиции пришло письмо»², сообщающий о задержании сотрудниками милиции Советского района двух студентов ГПИИЯ.

В рубрике «Строки сатиры», кроме шуток и анекдотов, часто появляются материалы, посвященные критике хозяйственной безалаберности сотрудников института. В номере № 27 от 1960 года этому вопросу посвящено два материала: в первом обращается внимание на то, что на факультете английского языка до сих пор висит стенгазета, выпущенная в прошлом году, а во втором приводятся показания часов, висящих в коридорах вуза, на 10 часов утра московского времени («11:10, 12:15, 11:00, 11:05»), а также задается «вопрос-загадка» «сколько времени нужно хозяйственникам, чтобы часы не ввали и шли в ногу со временем?»³.

Говоря о соотношении «профильной» и «непрофильной» информации, в нашем случае это педагогическая или лингвистическая тематика, можно с большим перевесом отметить доминирование профильной информации над общей в номерах газеты. Соотношение статей, посвященных проблемам педагогики или языкознания («Улучшать устную речь», «Улучшать подготовку учителей»⁴ и т.д.) составляет 7:10, что свидетельствует о явной профессиональной направленности газеты в рассмотренный период.

Другой специфичной особенностью газеты «Лингвист» по сравнению с другой студенческой прессой периода, вероятно, можно назвать обилие материалов, посвященных заграничным поездкам студентов и преподавателей, что являлось несомненной редкостью для большинства студентов СССР. Студенты и преподаватели совершали многократные рабочие поездки в ГДР⁵, Грецию⁶, Францию⁷, Польшу, Че-

¹ Решительно улучшить работу буфета // Лингвист. – 1961. – №3 (172). – С. 2.

² Лингвист – 1960. – №22 (152) сентябрь / 1960. – №38-39 (168-169) декабрь.

³ Строки сатиры // Лингвист. – 1960. – №27 (157) – С. 2.

⁴ Лингвист. – 1960. – №3 (133). – С. 2.

⁵ У молодежи ГДР // Лингвист. – 1960. – №2 (132). – С. 2

⁶ На теплоходе вокруг Европы // Лингвист. – 1957. – №32 (148). – С. 2.

⁷ На семинаре в Париже // Лингвист. – 1960. – №1 (131). – С. 2.

хословакию¹, Великобританию², Болгарию, Китай, отчеты о которых встречаются практически в каждом номере газеты с 1956 по 1962 гг.

Источники информации. Несколько слов стоит сказать о том, какой была авторская структура материалов, опубликованных в газете. Соотношение отражено на **рис. 2**.

Под собственной информацией в данном случае мы подразумеваем материалы, созданные сотрудниками преподавателями института. В группу «студенты и ньюсмейкеры» попадает поступающая от читателей и студентов корреспонденция, которую публиковало издание. К ней мы относим и материалы студентов, и информационные сообщения о разных сферах жизни горьковского студенчества. Группа «официальные органы» представлена материалами, направленными в «Лингвист» сверху, зачастую они идут без подписи³.

Особенности издания. Подводя итоги краткого анализа газеты «Лингвист» за 50-60-е гг., мы можем отметить явное доминирование официальной информации и материалов, подготовленных преподавателями (в некоторых номерах до 90% полос занято нестуденческими материалами). Это позволяет поставить под вопрос отнесение газеты в рассматриваемый период времени к студенческой прессе.

Еженедельный формат газеты, обилие коротких экспертных статей-мнений, одновременно с подачей информации четко сформулированной аудитории на практике позволило сформировать вокруг газеты полноценную дискуссионную площадку.

¹ Международная студенческая конференция // Лингвист. – 1959. – №31 (124). – С. 1.

² О нашей поездке по Англии // Лингвист. – 1960. – №20 (150). – С. 2.

³ Радостные цифры (из материалов VI сессии ВС СССР) // Лингвист. – 1960. – №38-39 (168-169) декабрь. – С. 1.

На основе исследования газетных материалов можно определить ряд особенностей журналистской практики газеты «Лингвист» интересующего нас периода.

- Активная обработка тем, спускаемых «сверху», при острой необходимости постоянного самостоятельного поиска внутренних инфоповодов.
- Ярко выраженная отраслевая привязка к педагогике.
- Необходимость ведения патриотическо-социалистического воспитания.
- Контент-анализ издания показал, что газета была склонна публиковать на своих страницах официальную информацию государственных органов власти, стенограммы выступлений, тексты постановлений и т.д. Наличие массивов партийной или прочей официальной информации позволяло изданию выполнять информационную функцию.
- Присутствовал пользовательский контент в виде писем читателей, экспертных материалов.
- Газета действовала как инструмент влияния.
- Внешне номера газет в рассматриваемый период фактически не претерпели изменений в плане дизайна.

Газета «Лингвист» – учебная газета переводческого факультета НГЛУ

Периодичность: ежемесячно (тенденция к уменьшению от заявленного)

Формат и объем: до 2008 года А3, 4 стр. После 2008 года А4, 8 стр.

Тираж: 500 экз.

Рубрики: до 2008 года – международный отдел, вопрос ректору. После не выявлены.

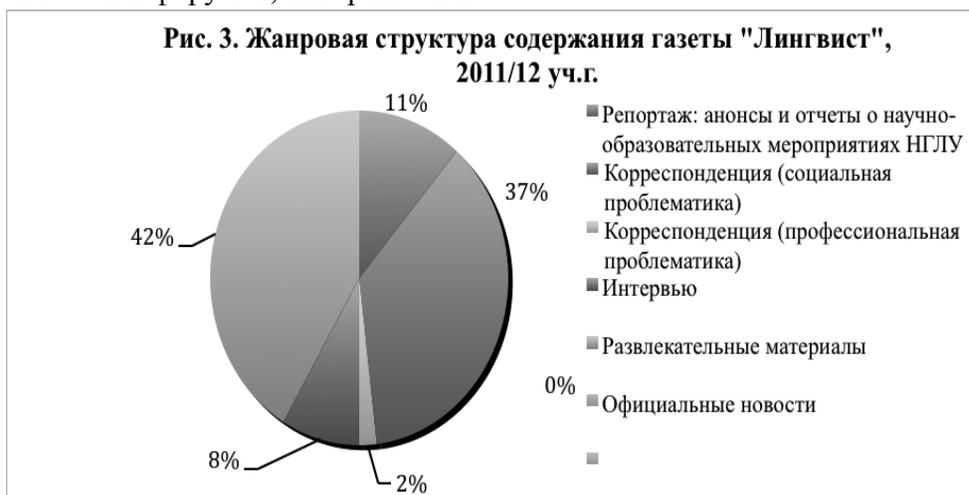
С 1998 года начинается новый этап в истории газеты, связанный с открытием на базе переводческого факультета новой специальности «Журналистика». В первую очередь это может быть объяснено ростом потребности населения в гласности: если в начале 90-х гг. в Горьком издается три общественно-политические газеты и ряд заводских многотиражек, то через несколько лет после перестройки формируется запрос рынка в журналистах, способных работать как в газетах разного профиля, так и на телевидении и радио. Открытие новой специальности позволило успешно пополнять рынок труда профессиональными кадрами как для региона, так и на федеральном уровне. Это подтверждается примерами известных журналистов-выпускников НГЛУ. Среди них Юлия Вдовина (Первый канал), Эмилия Новрузова, Алексей Сафонов (Коммерсантъ НН) и другими.

Функции. Этот этап характеризуется смещением фокуса с просветительской и информационной функции газеты в сторону учебной. Наблюдается резкий перевес количества статей авторства студентов над преподавательскими и обще-информационными заметками, что, в

первую очередь, обусловлено задачей выполнения студентами специальности «Журналистика» профессиональной практики, оттачивания навыков написания материалов, изучения основ редакторской работы, верстки и выпуска газеты изнутри.

Аудитория. Новая функция газеты обуславливает и изменение аудитории. Да, газета остается интересной для студентов НГЛУ, продолжает распространяться в вузе (уже на бесплатной основе), но ограничение авторского коллектива студентами переводческого факультета не могло не отразиться на сужении рядов читателей. Кроме этого на аудиторию не могло не повлиять и общее расширение доступного информационного пространства для среднего студента. Если раньше студенты могли обратиться за актуальной информацией о жизни вуза только непосредственно в «родную» газету, теперь большинство информации доступно в Интернете, в социальных сетях различных групп внутри института. Кроме этого в стенах вуза появляются «конкурирующие издания» – студенческая газета InterYes (2011 год), учебная газета переводческого факультета НГЛУ «What's up» (1999 год), и другие общегородские молодежные издания, распространяемые в вузах города («Собака», «Селедка» и другие).

Жанрово-содержательные особенности. В проанализированных за 2011/12 учебный год 9 номерах¹, выходящих ежемесячно тиражом 500 экземпляров, можно выделить следующие жанрово-содержательные особенности. Доминирующим жанром становится «инфотеймент» – различные развлекательные материалы, такие как гороскопы, анонсы концертов, заметки студентов о путешествиях в другие страны. Достаточно частой является и студенческая корреспонденция, посвященная различным аспектам студенческой жизни, реже встречаются анонсы и отчеты о прошедших научно-образовательных конференциях, мастер-классах и форумах, интервью. **Рис. 3**

¹ Лингвист. – 2011. – №6 (807) сентябрь / 2012. – №5 (815) май.

Материалы развлекательного характера, так называемый «инфотеймент» или «интересная информация», включающая рецензии на прочитанные студентами книги, посещенные мастер-классы¹, концерты² и спектакли³, а также советы «как найти молодого человека»⁴ или заметки, посвященные женщинам за рулем⁵, составляют большую часть публикаций издания. Блок развлекательно-познавательных заметок включает 44 материала за год, то есть примерно 4-5 в каждом номере (занимает 44% полос). Особенно интересными эти данные представляются в сравнении с аналогичными материалами за 2000–2005 годы (16 номеров периодичностью примерно раз в два месяца). В них развлекательные материалы составляют только 15 процентов, а в некоторых номерах ограничиваются одним анекдотом⁶.

Жанру репортаж, к которому мы относим анонсы и отчеты о научно-образовательных мероприятиях, проходивших в НГЛУ, мероприятиях, имеющих непосредственное отношение к образовательного процессу студента-лингвиста, отводится 11 % от общего количества материалов. Любопытно, что в номерах за 2000-2005 годы этот жанр занимает до 30 % полос в отдельных номерах (пяти репортажей в номере из 17 материалов⁷).

Интересным является наблюдение о том, что, несмотря на явную тенденцию современной журналистики к использованию фотоматериалов и инфографики, изображения в газете «Лингвист» преимущественно составляют картинки из интернета. Собственными фотографиями сопровождаются только материалы, посвященные итогам тех или иных мероприятий, прошедших в стенах вуза. Так, из 12 материалов за 2011/12 учебный год только 4 содержат авторские студенческие фотографии, а не изображения, взятые из Интернета. При этом отдельно отметим, что проанализированные номера за 2000–2005 годы имеют прямо противоположное соотношение собственных изображений к изображениям из интернета (из среднего количества иллюстраций в номере (10 изображений) только 1 является заимствованной).

Инфографика в проанализированных номерах газеты за период 2000–2015 гг. встречается только однажды в материале «Работа не

¹ Вавилова К. Тангонутые. // Лингвист. – 2012. – №4 (814) (март). – С. 8.

² Ложкина В. «Звери» были, есть и будут. // Лингвист. – 2012. – №5 (814) (апрель). – С. 8.

³ Грачева С. Любовный квадрат. // Лингвист. – 2012. – №6 (815) (май). – С. 8.

⁴ Маштаков Д. Тренды в отношениях. // Лингвист. – 2012. – №4 (814) (март). – С. 6-7.

⁵ Ложкина В. Женский театр на дорогах. // Лингвист. – 2012. – №4 (814) (март). – С. 5.

⁶ Лингвист. – 2001. – №9, 10 (10) (декабрь).

⁷ Там же.

волк, в лес не убежит» – Топ-5 вакансий по предложениям работодателей¹. Но она, очевидно, не является авторской разработкой.

Также один раз встречается и рекламное объявление – рекламный разворот компании Мегафон, представляющий преимущества «Тарифа студенческий»².

Официальная информация (к ней мы относим официальные объявления от ректората, деканатов или преподавателей) за указанный учебный год (2011/12) обнаружена не была. За период 2000–2005 официальные сообщения более часты и занимают до 10% номера: среди них поздравления администрации вузов с различными праздниками, сообщения о юбилеях преподавателей, анонсы предстоящих конференций, а также материалы редкой рубрики «Слово декану».

Корреспонденция, посвященная различным аспектам студенческой жизни, социально-политическим, общественным и культурным проблемам, с которыми сталкиваются в своем ежедневном быту студенты, составляет значительную часть общего числа материалов – 37 %. Корреспонденция же, посвященная профессиональной проблематике журналистики, за 2011/12 учебный год представлена только двумя материалами. Первый материал был написан по мотивам мастер-класса нижегородской журналистки Т.С. Чиняковой и главного редактора газеты «Комсомольская правда» В.Н. Сунгоркина³. Второй материал посвящен участию студентки факультета в летней школе журнала «Русский репортер»⁴. В выпусках других лет встречаются статьи, посвященные проблеме свободы слова⁵, коррупции в СМИ, трудоустройству^{6, 7} и т.д.

Интервью в общем объеме занимают 9 %, а собеседниками авторов становились как студенты, так и преподаватели и бывшие выпускники, материалы с которым были оформлены в жанре воспоминаний⁸. Иногда на полосах газеты встречаются интервью с известными гостями города: например, с В.В. Познером. Отдельный интерес представляет рубрика «Вопрос ректору», регулярно существовавшая до 2007 года и периодически возникающая на страницах газеты в более поздний период. Интервьюирование одного и того же человека из номера в номер, во-первых, стимулировало студентов придумывать новые темы для бе-

¹ *Наумова А.* Работа не волк, в лес не убежит // *Лингвист.* – 2014. – №16 (826) апрель. – С. 5.

² *Лингвист.* – 2008. – №14 (778) февраль.

³ *Саксин Е.* Не читайте книг. // *Лингвист.* – 2011. – №4 (808) (октябрь). – С. 1.

⁴ *Столярова М.* Как я провел этим летом. // *Лингвист.* – 2011. – №3 (807) (сентябрь). – С. 3.

⁵ *Саксин Е.* Искушение свободой слова. // *Лингвист.* – 2009. – №9 (793). – С. 2.

⁶ *Амосова А.* Учеба + карьера // *Лингвист.* – 2013. – №15 (825). – С. 1.

⁷ *Майорова И.* Как я искала работу. // *Лингвист.* – 2009. – №9 (793). – С. 8.

⁸ *Кривоногова С.И.* Свидание с юностью // *Лингвист.* – 2011. – №6 (807) (сентябрь). – С. 2.

сед, во-вторых, закрывало информационную лакуну официальных сообщений от администрации вуза, что позволяло доносить до студентов решения руководства и их позицию по тем или иным вопросам.

Анализ соотношения информации, связанной с лингвистическим профилем вуза, и «непрофильной» информации в газете, показал, по нашим подсчетам, основанным на фронтальном прочтении газетных материалов, пропорцию 1:6, что свидетельствует об общественно-политическом характере газеты, не имеющем привязку ни к педагогической (из 106 материалов за указанный учебный год (2011/12) только 4 материала имеют в своей основе тему преподавания: это материалы, посвященные педагогической практике студентов, работе водителями и гувернантками, вопросам репетиторства и повышения квалификации в качестве преподавателя иностранных языков), ни к языковой специфике специальности «Журналистика» в НГЛУ.

Источники информации. В момент создания специальности «Журналистика» в 1998 году произошло кардинальное изменение редакционной политики газеты «Лингвист». Из органа администрации вуза издание трансформируется в учебную газету студентов-журналистов НГЛУ, что отражается в схеме, демонстрирующей источники информации газеты за 2011/12 учебный год. **Рис 4.**

Рис. 4. Источники информации газеты "Лингвист", 2011/12 уч.г.

Под собственной информацией в данном случае мы подразумеваем корреспонденцию, созданную студентами вуза. В группу «Ньюсмейкеры» попадают материалы, при подготовке которых использовалась информация дополнительных лиц. Группа «официальная информация» представлена материалами, опубликованными в «Лингвисте» руководством НГЛУ с целью оповещения студентов о тех или иных событиях вуза.

Подавляющее большинство материалов, подготовленных авторами газеты «Лингвист», основаны на личном опыте авторов, впечатлениях от посещенных ими мероприятиях и т.д. Только 14 % материалов

представляют из себя информацию, подготовленную на основе полученных от сторонних источников данным: о предстоящих конкурсах, выставках, других событиях. Несколько материалов представляют собой письма читателей.

Официальная информация от руководства вуза, деканатов, преподавателей или студенческих организаций отсутствует. Даже материалы, посвященные преимуществам вступления студентов в профсоюзную организацию, выполнены в форме личного опыта студентки первого курса, что позволяет причислить материал скорее к группе «собственная информация».

Особенности издания. Динамика развития газеты «Лингвист» наиболее ярко прослеживаются в следующих позициях:

- Появляется свободная в определении повестка (материалы о нетрадиционной ориентации, религиозные темы, увеличение объема материалов, посвященных досугу студентов).
- Отсутствие массива официальной информации уменьшает значение информационно-функциональной функции газеты, а также нивелирует значение газеты в качестве инструмента влияния.
- Преобладание форм эссе, журналистика личного мнения/взгляда, превращает издание в большей степени в дискуссионную площадку, нежели в источник информации.
- Постоянно меняющийся дизайн, вкусовщина в оформлении, обилие разнообразных шрифтов на одной полосе, разнообразие верстки свидетельствуют о непрекращающемся творческом поиске студентов в процессе изучения азов газетопроизводства.

Подводя итоги исследования газеты «Лингвист», стоит отметить, что трансформация стенной газеты ГПИИЯ в студенческую газету НГЛУ стало наглядным примером изменений, происходивших в стране. Газета претерпела изменения как в функциональном, так и в содержательном плане. Четкое определение газеты как вещательного информационного органа руководства вуза и других органов размывается в сторону студенческой учебной газеты. Налицо появление общественно-политического контента на страницах газеты, доминирующего над учебными, практическими и научно-образовательными материалами. При этом несмотря на маленький тираж, узкий круг читателей, студенческая газета «Лингвист» остается зеркалом времени и позволяет проследить основные тенденции как в журналистике, так и в обществе.

Литература:

- *Амосова А.* Учеба + карьера // *Лингвист.* – 2013. – №15 (825). – С. 1.
- *Архив Музея НГЛУ.*
- Больше помогать сельским школам // *Лингвист.* – 1961. – №10 (179) март. – С.1.
- В честь XXI съезда КПСС // *Лингвист.* – 1958. – №29 (82). – С. 1.
- В честь XXI съезда КПСС // *Лингвист.* – 1958. – №31-32 (84-85). – С. 1.
- *Вавилова К.* Тангонутые. // *Лингвист.* – 2012. – №4 (814) (март). – С. 8.
- *Грачева С.* Любовный квадрат. // *Лингвист.* – 2012. – №6 (815) (май). – С. 8.
- Две недели в подшефном колхозе // *Лингвист.* – 1960. – №27 (157) октябрь.

- С.2.
- *Кривоногова С.И.* Свидание с юностью // *Лингвист.* – 2011. – №6 (807) (сентябрь). – С. 2.
- *Лингвист.* – 1960. – №25 (155) сентябрь. – С.1.
- *Лингвист.* – 1960. – №3 (133). – С. 2.
- *Лингвист.* – 1961. – №11 (180). – С. 2.
- *Лингвист.* – 1960. – №22 (152) сентябрь / 1960. – №38-39 (168-169) декабрь.
- *Лингвист.* – 1961. – №16 (185) май. – С.1.
- *Лингвист.* – 1961. – №18 (187) май. – С.1.
- *Лингвист.* – 1961. – №9 (178) март. – С.1.
- *Лингвист.* – 2001. – №9, 10 (10) (декабрь).
- *Лингвист.* – 2008. – №14 (778) февраль.
- *Лингвист.* – 2011. – №6 (807) сентябрь / 2012. – №5 (815) май.
- *Ложкина В.* «Звери» были, есть и будут. // *Лингвист.* – 2012. – №5 (814) (апрель). – С. 8.
- *Ложкина В.* Женский театр на дорогах. // *Лингвист.* – 2012. – №4 (814) (март). – С. 5.
- *Майорова И.* Как я искала работу. // *Лингвист.* – 2009. – №9 (793). – С. 8.
- *Машиаков Д.* Тренды в отношениях. // *Лингвист.* – 2012. – №4 (814) (март). – С. 6-7.
- Международная студенческая конференция // *Лингвист.* – 1959. – №31 (124). – С. 1.
- *Мерзлюхова Н.* Давайте крепить культурные связи // *Лингвист.* – 1958. – №33 (86) ноябрь. – С.1.
- На семинаре в Париже // *Лингвист.* – 1960. – №1 (131). – С. 2.
- На теплоходе вокруг Европы // *Лингвист.* – 1957. – №32 (148). – С. 2.
- Нам отвечают // *Лингвист.* – 1960. – №29 (159). – С. 2.
- *Наумова А.* Работа не волк, в лес не убежит // *Лингвист.* – 2014. – №16 (826) апрель. – С. 5.
- О нашей поездке по Англии // *Лингвист.* – 1960. – №20 (150). – С. 2.
- Радостные цифры (из материалов VI сессии ВС СССР) // *Лингвист.* – 1960. – №38-39 (168-169) декабрь. – С. 1.
- Решительно улучшить работу буфета // *Лингвист.* – 1961. – №3 (172). – С. 2.
- *Саксин Е.* Искушение свободой слова. // *Лингвист.* – 2009. – №9 (793). – С. 2.
- *Саксин Е.* Не читайте книг. // *Лингвист.* – 2011. – №4 (808) (октябрь). – С. 1.
- *Софронов А.* Трудовая закалка // *Лингвист.* – 1958. – №31-32 (84-85) ноябрь. – С.3.
- *Столярова М.* Как я провел этим летом. // *Лингвист.* – 2011. – №3 (807) (сентябрь). – С. 3.
- Строки сатиры // *Лингвист.* – 1960. – №27 (157) – С. 2.
- У молодежи ГДР // *Лингвист.* – 1960. – №2 (132). – С. 2.

Чем ответим на вызовы времени?

Буквально на глазах стремительно меняется мир. И перемены диктуются, увы, не только технологическим прогрессом. Налицо изменение, переоценка нравственных ценностей. Уже не везде в почете такие простые и понятные всем ориентиры, как правда, справедливость, добродетель, служение обществу, способность объединяться перед общей бедой. Все чаще и чаще по тому или иному поводу разгораются информационные войны. В мире растет напряженность, обостряются конфликты, проливается кровь. Идет геополитическая перестройка мира. Чем журналистика ответит на вызовы времени?

Ответственность за публичное слово и у политика, и у журналиста возрастает на порядок. Как выжить бумажной печати в наши дни? Об этих и других актуальных проблемах современности шел разговор на проходившем в Минске 11-15 июля XIX Всемирном конгрессе русской прессы «Партнерство во имя будущего: приоритеты современной цивилизации» и традиционном Белорусском медиафоруме. Организаторами выступили: Всемирная ассоциация русской прессы, Фонд сотрудничества с русскоязычной прессой и Министерство информации Республики Беларусь при поддержке Информационного агентства России ТАСС, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, Постоянного комитета Союзного государства, Исполнительного комитета СНГ, Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Министерства культуры Беларуси.

Решение о создании Всемирной ассоциации русской прессы было принято на Всемирном конгрессе русской прессы, который проходил в июне 1999 года в Москве и Сочи. Инициатором создания ВАРИП выступил ТАСС. Конгрессы ассоциации стали авторитетной площадкой для встреч и обмена опытом работы между журналистами, издателями, руководителями русскоязычных СМИ из многих стран.

Президент Всемирной ассоциации русской прессы Виталий Игнатенко выразил удовлетворение представительностью XIX конгресса – в нем принимали участие 238 журналистов из 52 стран: России, Беларуси, Китая, Великобритании, Канады, Израиля, Германии, Франции, Аргентины, Ливии, других стран, а также государственные и общественные деятели Беларуси и России, руководители международных организаций, дипломатических миссий, бизнес-сообщество, политологи и медиаэксперты. Открывая конгресс, он сказал:

– Для нас большая честь проводить конгресс в Минске – городе-герое, столице Республики Беларусь, которая развивается невиданными темпами. Очень важно, что эти успехи увидят мои коллеги из разных стран. Мы уже проводили в Беларуси наш 15-й по счету форум в 2013 году. И сегодня убедились, что за эти четыре года Минск еще больше преобразился.

Мы начинали свою работу по объединению русской прессы, наладив

контакты с 23 странами, сегодня их 86. Конечно, есть немало вопросов, которые мы хотим обсудить. Одна из важнейших тем — сохранение русскоязычного пространства и традиций славянской культуры.

Как отметил Игнатенко, проведение конгресса счастливо совпало с открывающимся в Белоруссии международным фестивалем искусств «Славянский базар в Витебске». «Участники форума смогут вживую увидеть огромный пласт культуры, который сохранили наши народы», — сказал президент ВАРП. В ближайшие дни конгресса его участники побывали в Витебске, ознакомились с достопримечательностями древнего Полоцка.

В разные годы участниками конгресса русской прессы были президент России Владимир Путин, канцлер Германии Гельмут Коль, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и другие видные государственные и политические деятели. На этот раз участие в конгрессе принял Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко.

«Мы благодарны Всемирной ассоциации русской прессы за проявленный к нашей стране интерес, за возможность обсуждать в таком крупном формате важную для нас медийную повестку дня», — отметила министр информации Республики Беларусь Лилия Ананич. Она рассказала, что в нынешнем году вместе с конгрессом проходит традиционный Белорусский медиафорум «Партнерство во имя будущего».

«Мы сочли необходимым, чтобы на одной площадке работали все наши гости, потому что у прессы нет границ, и тематика, которую мы хотим обсуждать, общая для всех», — пояснила министр.

Ключевым мероприятием XIX Всемирного конгресса русской прессы стало пленарное заседание. Были запланированы две панельные сессии: «Вызовы и возможности: суверенитет, интеграция, глобализация» и «СМИ в условиях цифровой революции». По предложению участников, сессии объединили, поскольку они близки по тематике и обе нацелены на масштабное обсуждение актуальной для информационного сообщества повестки дня. Например, что касается тематики цифровой революции, то внимание собравшихся обращалось на то, что в нынешних условиях СМИ должны вырабатывать общие подходы, чтобы противостоять вызовам и угрозам, сделать информационное пространство безопасным для жизнедеятельности человека и общества. Сессия же, посвященная интеграции и глобализации, по словам Лилии Ананич, дала возможность Беларуси в очередной раз озвучить послы, которые страна генерирует на протяжении всех лет своей независимости, выступая за добрососедство и многовекторность. Русскоязычный мир, традиционные ценности и классическая журналистика подвергаются ревизиям и критике, а информацией сейчас скрыто и умело манипулируют. Одна из задач медиафорума — найти ответ на вопрос: «Как научить читателя и зрителя отличать истинную информацию от лжи?»

Тон обсуждению задал президент Беларуси Александр Лукашенко, выступивший на открытии конгресса. «Конечно, наделенные полномочиями принимать решения во имя и во благо своих народов в полной мере включе-

ны в информационные потоки. Влияние слова и на нас, лидеров государств, огромно. В этой связи на порядок возрастает ответственность за публичное слово – и у политика, и у журналиста», – сказал президент. – «Очевидно, что сегодня не все зависит лишь от политиков, руководителей государств, а пресса не только фиксирует события. СМИ всегда называли четвертой властью. Но сегодня, учитывая степень их влияния на общество, можно говорить о более значимой роли», – считает белорусский лидер.

Президент отметил, что работники СМИ пишут историю современности, обобщают явления и события, создают картину мира. «Именно поэтому колоссальное значение приобретают профессионализм и гражданская ответственность людей из сферы массмедиа. Конечно, читатель требует сенсаций. Газеты, телеканалы, интернет-издания, особенно в современном мире, во многом выживают за счет скандалов, зачастую ими же и организованных. Но не слишком ли высокой может оказаться цена такого рода подходов?» – поставил вопрос глава Белорусского государства.

«Кто-то их оправдывает издержками профессии. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Сегодня, в условиях сложнейших общественно-политических, социально-экономических преобразований, когда рушатся духовные идеалы, без возвращения к законам – нравственным, этическим – обществу не выстоять. Да и государству непросто, если фундаментом его формирования перестанут быть честность, ответственность и просто элементарная порядочность. Это, думаю, должны мы все понимать», – подчеркнул Александр Лукашенко. По его словам, политики, общественные и государственные деятели, журналисты одинаково ответственны за свой выбор. «Даже допуская ошибки, мы должны их признавать, предотвращая конфликты, не нарушая мирного хода жизни. К сожалению, такое случается, если действовать поспешно, поддаваться сенсациям, прятать за мишурой проблемы и суть дела».

Касаясь русского языка, Лукашенко отметил: «Хочу подчеркнуть, что русский язык для нас не чужой. Это и наше национальное достояние. Белорусы за свою многовековую историю внесли немалый вклад в его развитие, обогатили его. И сегодня в нашей стране он имеет статус государственного наравне с белорусским языком. Этот вопрос решен народом на референдуме. Благодаря этому мы имеем возможность более масштабных и прямых контактов в области науки, культуры и искусства. Расширяем интеллектуальные и информационные горизонты плодотворного сотрудничества с братскими народами, продвигая идеи добрососедства и миролюбия», – подчеркнул президент.

Александр Лукашенко отметил, что очень часто в России на различных уровнях его благодарят за отношение к русскому языку. В связи с этим он рассказал об одном из фрагментов переговоров с президентом России Владимиром Путиным, во время которых обсуждалась эта тема. Глава белорусского государства тогда подчеркнул, что русский язык принадлежит многим странам и народам, в том числе и Беларуси. «Русский язык – это мой русский язык. Это живое. И в нем вклад не только русских людей. Это

совершенно иной русский язык, куда вплетены нравы, характеры, толерантность, в том числе белорусского народа. Он развивался из века в век. Наш язык, русский язык, на котором разговаривают россияне, белорусы, украинцы и многие другие, – это сплетение душ многих народов.

Русский язык – это наш язык. Вы приехали в страну, где чтят, уважают, разговаривают и думают по-русски. Мы, конечно, очень рады, что параллельно мы сделали немало для того, чтобы на тот же уровень, на котором находится русский, поднять и белорусский язык. Мы многое делаем. И вас это нисколько не должно настораживать. Этим мы будем и богаты», – заявил президент, обращаясь к участникам мероприятия. - Потерять сегодня русский язык – это потерять свою историю, современность и, уверен, свое будущее, – добавил глава государства. - Мы от него никогда не отказывались и не откажемся. Более того, будем всегда за него бороться».

По словам Александра Лукашенко, русскоязычная журналистика имеет огромную аудиторию и сферу влияния, играет важнейшую роль носителя восточнославянского культурного кода, общих ценностей и жизненных ориентиров. «Через великий русский язык находят свое выражение такие традиции и ценности славянства, как духовные и нравственные идеалы, стремление к справедливости, добродетель, служение обществу, способность объединяться перед общей бедой. К сожалению, не везде эти простые и понятные ориентиры в почете. Все мы видим, как в ряде регионов планеты проявляется напряженность, обостряются конфликты, проливается кровь, происходит геополитическая перестройка мира. Картина глобального информационного пространства также кардинально меняется», - сказал глава государства.

Он также выразил мнение, что интернет-пространство и социальные сети должны строиться по законам нравственности, морали, духовности. «Во имя этой самой морали, защиты прав граждан на достоверную информацию государство вправе применять нормы и силу закона. Информации, разрушающей личность, должны ставиться надежные барьеры».

Белорусский лидер отметил, что профессия журналиста в новых технологических условиях кардинально изменилась, произошел переход к новой системе создания и распространения информации, к гражданской журналистике.

«Вы, работники СМИ, пишете историю современности, обобщаете явления и события, создаете картину происходящего (или, как часто говорят, картину мира). Именно поэтому колоссальное значение приобретают профессионализм и гражданская ответственность людей из сферы массмедиа. Сейчас в качестве массмедиа может выступить практически любой человек, обладающий телефоном и выходом в интернет. При этом для многих людей мир сузился до экрана смартфона, а картина мира – до ленты новостей в социальных сетях».

Самая незащищенная аудитория – интернет-публика. На пространстве виртуальной реальности ответственность минимальная и один принцип – принцип рейтинга лайков. Пришло время учить людей информационной

гигиене. В целом складывается далеко не простая ситуация на информационном поле. Недостоверность, подтасовка фактов, вбрасывание заведомой лжи приводят к искаженному восприятию событий. Постепенно в это вовлекается широкое общественное мнение. И уже не разберешься, где правда, а где вымысел», – сказал президент.

По его мнению, в этих условиях именно от опытных журналистов, от традиционной прессы во многом зависят нравственные и гражданские ориентиры. «Поэтому всегда важен правильный выбор: рейтинг или правда, объективность или личные интересы. Некоторые наши журналисты традиционной прессы все больше и больше начинают на злобу дня скатываться к нетрадиционной журналистике. Не делайте этого. Оставайтесь вы в этой жизни традиционными. Уверен, что наша жизнь, которая, как маятник, колеблется, вернется к традиционной журналистике. Журналистике профессиональной и фундаментальной. Борьба за новости приобретает политический характер. Все и везде хотят быть первыми. И, удовлетворяя лишь одно это желание, не только допускают ошибки, но и зачастую переворачивают все с ног на голову», – отметил президент. Скорость распространения информации и влияние ее на сознание людей приобретают сегодня особое значение. Глава государства констатировал стремление общества узнать буквально все и как можно быстрее.

«Напечатанное на газетной полосе или прозвучавшее с телеэкрана, а тем более – выложенное в интернет и подхваченное социальными сетями слово все чаще расходится с реальностью. Дальше – больше, эта информация становится оружием, которое провоцирует конфликты и вооруженные столкновения, – подчеркнул Александр Лукашенко. – Разжигая вражду и ненависть, не дает возможности для мирного строительства, здорового обсуждения разных мнений, политических и социальных подходов к жизни. И здесь, согласитесь, вряд ли можно оправдаться рейтингами».

Президент в этой связи обратил внимание на тему так называемых гибридных войн, которые идут, в том числе, в киберпространстве, в экономике, политике. «Я подвожу к тому, что важнейшей, может быть, первой ступенью этих современных войн являются войны в медиaprостранстве. Идет не артиллерийская подготовка, а идет подготовка в СМИ, прежде чем тому или иному государству, группировке развязать войну. Вы стали основной составляющей гибридных войн», – заявил президент.

«Сложно поспорить с тем, что жизнь сегодня во многом ускорилась. Чтобы не отстать от прогресса, от динамики нынешнего мирового развития, надо не просто идти, а бежать. Но это не относится к спешке и погоне за сенсациями в вашем деле. Ведь от вас во многом зависят мир и спокойствие в обществе! Давайте не забывать об этом. Навязывать журналистам мнение, загонять в рамки каких-то стереотипов недопустимо. Смысл подлинной свободы слова, которую мы в Беларуси высоко ценим, не только в возможности выбора, но и в ответственности за него. Давайте будем едины в главном – в поиске и утверждении правды, в нашем осмыслении настоящего и будущего», – сказал белорусский лидер.

Президент отметил, что Всемирный конгресс русской прессы зарекомендовал себя как серьезная площадка для профессионального общения. «И когда встал вопрос о его проведении в Минске, мы, не задумываясь, приняли решение о том, чтобы здесь он был проведен. Именно потому, что вы всегда были ответственными людьми. Если бы было иначе, мы нашли бы повод отказаться. Здесь нет места запретным темам или пустой болтовне. Как в истинной журналистике - только точные факты и обоснованные мнения. Этим вы отличаетесь от других, и это надо сохранить», – подчеркнул глава государства и выразил надежду, что результатом проведения мероприятия в Минске станут конструктивные инициативы, позволяющие очистить общее информационное пространство от грязи и лжи.

«В свое время Беларусь стала крупнейшей площадкой мирного урегулирования. Наша страна всегда была и остается открытой для новых контактов и информационных обменов. Почему бы нам не прийти к реализации идеи по проведению в Минске масштабного международного форума – аналогу «Хельсинки-2»? Почему бы не собираться вместе, привлекая политиков, деятелей науки, культуры, бизнес-элиты для обсуждения проблем сохранения мира?» – предложил президент. Он пожелал, чтобы и журналистский вклад в это главное на сегодняшний день дело был весомым. «Подумайте над реализацией открытой для всех стран и народов инициативы. Я всегда буду вашим сторонником в таких начинаниях», – резюмировал Александр Лукашенко.

Участников конгресса приветствовал президент РФ Владимир Путин. «На протяжении многих лет Всемирная ассоциация русской прессы объединяет руководителей печатных изданий наших соотечественников за рубежом, всех, кому дороги русский язык и культура, кто искренне интересуется историей и жизнью нашей страны», – отмечается в приветствии президента Российской Федерации Владимира Путина, которое озвучил на форуме его помощник Игорь Щеголев. Путин подчеркнул, обращаясь к участникам форума, что СМИ имеют «огромный просветительский, консолидирующий, воспитательный потенциал».

Свои приветствия направили председатель правительства России Дмитрий Медведев, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Тема противодействия субъективной, тенденциозной и лживой информации заняла одно из центральных мест во время дискуссии на форуме и в его кулуарах. Особую роль в решении проблемы отводят и русской прессе за рубежом. «Эти СМИ, – отметил помощник президента РФ Игорь Щеголев, – демонстрируют высокий уровень профессионализма и готовы эффективно противостоять фейковой информации». По его словам, тот факт, что они [русская пресса за рубежом] удерживают старых читателей и привлекают новых, говорит о том, что у них очень хорошая подготовка и большая мотивация. Традиционные СМИ должны думать, как строить свое информационное будущее с учетом развития новых технологий.

«Возникает вопрос: не потеряется ли профессия на фоне вала непрофессиональных любительских форматов? Как строить диалог со своими читателями, зрителями и слушателями. Как зарабатывать?», – заметил Щеголев. Он убежден, что всегда будет востребована качественная журналистика, проверенная и ответственная.

«Если, по большому счету, ставится жизнь человека как наивысшая ценность, то тогда все остальное будет выстраиваться правильно, – заявил Григорий Рапота, Госсекретарь Союзного государства. – Пресса будет действовать объединительным процессам, подталкивать к поиску компромиссов, критиковать неготовность к таким компромиссам, будет критиковать любое проявление жестокости, поднимать милосердие, все зависит от внутренней моральной установки».

Заместитель министра связи и массовых коммуникаций России Алексей Волин считает, что, безусловно, нужно ставить критерии профессионализма, нужно стремиться к тому, чтобы пресса писала честно. «Но этого сто процентов никогда не будет. Поэтому мы должны работать и учить людей отличать правду от лжи. Должны прививать людям навыки и основы информационной гигиены, то, что сегодня в мире называется медиаграмотностью. Точно так же, как в свое время учили людей мыть руки перед едой и принимать душ перед сном, точно таким же образом мы должны сегодня научить людей правильно себя вести и правильно воспринимать существующее информационное поле. Оно агрессивное, и менее агрессивным оно точно не будет становиться – к этому надо быть готовым и с этим надо жить» – подчеркнул Волин.

«Когда мы оказываемся в ловушке «оперативность или достоверность», у нас нет возможности днями или часами проверять ту или иную информацию, – продолжал Волин – потому что если волна пошла, ты ее потом уже не остановишь. Стена между телевизором и интернетом сломана. И в значительной степени информационную повестку дня сегодня начинает определять интернет.

Еще одна из угроз медийного пространства, по его мнению, – отсутствие законов нравственности. Неверная информация, порой, искажает реальность и мешает принимать верные решения.

Бурная дискуссия разгорелась вокруг интернета, блогеров, выживания печатных СМИ. Неоднозначную реакцию вызвало выступление на конгрессе Алексея Венедиктова, главного редактора радиостанции «Эхо Москвы»: «СМИ сегодня – это цифровизация, цифровая экономика. И поскольку сегодня здесь в Минске присутствуют в основном представители газет и журналов, то есть печатных СМИ, надо понимать, что произойдет с бумагой через 3-4-5 лет (Правда, к примеру, в США тиражи печатных изданий уже третий год растут, и этот феномен никто не может объяснить). Ребята совсем не знают, что с этим делать. Мы тоже не знаем. Но именно поэтому всем надо собираться и искать ответ на вопрос – что делать? Чтобы информационная волна социальных сетей нас не поглотила, нам ничего

не остается, как оседлать эту волну. Возглавить информационные потоки социальных сетей, если мы хотим выжить в новом для нас пространстве».

Алексей Венедиктов на этот вызов для «Эхо Москвы» ответил созданием в ее структуре новой редакции (с шефом, которому немногим более 20 лет от роду) социальных сетей. «Это отдельные люди, с отдельными головами, отдельными умениями. Люди, чей язык я не понимаю. Своего заместителя я не понимаю, но я понимаю, что это надо делать. И вот так мы пытаемся ответить на вызов, который мы не понимаем» - рассказал А. Венедиктов.

Александр Гурнов, профессор кафедры международной журналистики МГИМО, член Международной академии телевидения, дал оценку современным трендам в информационном пространстве цитатой из Альберта Эйнштейна, «когда технологии заменят живое общение, мы получим поколение идиотов». Далее он остановился на роли аудитории в формировании новостной повестки.

«Интернет дает человеку возможность самостоятельно определять свою новостную повестку. Путем подписок. Тут принцип простой: найти того, кто скажет то, что ты хочешь услышать. Но вот ставка СМИ на плохие новости – они продаются лучше – не приводит ли к излишней нервозности в обществе?»

Владимир Мамонтов, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», поделился своим мнением о блогерах: «Многие говорят, что журналистика испытывает определенные сложности в связи с тем, что блогер – это журналист, что каждый из нас способен формировать свою программу, свой контент. Нам не надо этого бояться, нам надо это использовать. Нам надо быть чуткими и понимать, какие вызовы будут завтра. Если мы отстали по сравнению с нашими более высокотехнологичными коллегами, то их надо догонять».

Ему возразил заместитель министра связи и массовых коммуникаций России *Алексей Волин*, который считает, что «... в конкурентной борьбе блогеров и профессиональных журналистов последние должны оставаться на высоком уровне и доказывать, что именно их информация – проверенная, более содержательная и интересная. Соответственно, у журналистов появляется шанс в этой конкурентной борьбе», - заметил он.

Юрий Поляков, писатель, глава АНО «Редакция «Литературной газеты»: «Я призываю к объективности. Объективность нужна читателю, возможность сравнивать. А навязывать – это последнее дело, это мы имели при советской власти. И, как говорится, слава богу, от этого ушли».

Дмитрий Жук, генеральный директор Белорусского телеграфного агентства: «Недавно мы все успешно похоронили, а потом воскресили нашего Нобелевского лауреата Светлану Алексиевич благодаря фэйку в твиттере».

Елена Закарите, блогер (Ирландия): «Блогер-блогеру рознь. И как-то очень было обидно слушать, что нас надо чуть ли не запретить...».

Анастасия Рикеза, журналист радио «2 Capitales» (Франция): «Я хочу сказать в защиту интернет-радио. Радио и телевидение будет всегда. Если

телевидение и радио идет со временем, оно переходит в интернет, то оно будет существовать всегда».

Николай Крупатин, главный редактор «Матрешка Медиа Хаус» (Великобритания): «Моей бабушке 94 года. Она опытный пользователь социальными сетями. Она пользуется всеми мессенджерами, потому что ей надоело смотреть телевизор. Вот её потрясающая фраза: «Я поняла, что мне неинтересно ждать программу «Время». Я поняла, что мне стало интересно знать, я включила и узнала. Вот это потрясающий драйвер».

Обращая внимание на совершенствующую форму передачи информации, журналисты отмечают негативные стороны: от упрощения языка до преобладания формы над содержанием, от фейковых сенсаций до оперативности вместо точности.

Выступавшие пришли к выводу, что газеты, журналы не погибнут, но им необходимо быть «на волне» технологических изменений, бурно происходящих в течение последнего десятилетия. Цифровая революция закончилась, и сейчас происходит цифровая эволюция». У печатных СМИ есть будущее при условии использования современных подходов к работе. На первый план выходит жанровое разнообразие материалов, поиск новых способов и форм подачи текста, активное взаимодействие с читателем. Отдельное место в востребованности печатной продукции занимает ее дизайн. Читатель не смотрит, где выпущено СМИ, кто его учредитель, он берет в руки ту газету, которая ему интересна и имеет достойное визуальное наполнение. Поэтому редакторы должны понимать, что даже уникальные творческие находки могут потеряться из-за устаревшего дизайна и некачественной верстки.

Первый заместитель генерального директора ТАСС, ответственный секретарь Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП) *Михаил Гусман* считает, что, несмотря на нынешний бум социальных сетей, будущее все равно связано с профессиональной журналистикой.

«Я с уважением отношусь к этому явлению в нашем мире, но не готов придать уважаемым участникам процессов в социальных сетях статус журналистов. Журналистика – это профессия, ей надо обучаться. У неё есть своя история, свои критерии, правила, учителя, наконец, преемственность. Люди, пишущие в социальных сетях, – это иная сфера современной жизни – новая, интересная, еще непознанная и имеющая огромные перспективы. Однако я бы не называл это журналистикой, более того, я бы вообще провел жесткий водораздел между социальными сетями и профессиональной журналистикой».

Участники конгресса касались и темы завтрашнего дня. Они отмечали, что белорусская журналистика идет своим путём, нацеливает людей на созидание. Беларусь многое сделала для развития национальных СМИ и не отделяет себя от общего информационного пространства. В Беларуси в равной степени поддерживают и уважают русский и белорусский языки.

На форуме были вручены почетные грамоты правительства Российской

Федерации «За большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом». Лауреатами стали: издательский дом «Звезда» (Белоруссия), газета «Русское слово» (Молдавия), интернет-газета «Новости Узбекистана» (Узбекистан) и издательский дом «Инфоринг Медиа» (Эстония). Также вручена премия имени Якова Борового «За личный вклад в развитие русской прессы», учрежденная Всемирной ассоциацией русской прессы в 2011 году в память о выдающемся советском и российском журналисте, работавшем в ТАСС. В нынешнем году ее лауреатами стали журналисты из Азербайджана, Греции, Латвии, Молдавии, Турции.

На полях заседания XIX Всемирного конгресса русской прессы Александр Лукашенко встретился с послом доброй воли ЮНЕСКО, президентом Всемирной ассоциации русской прессы Виталием Игнатенко и ответственным секретарем Всемирной ассоциации русской прессы, первым заместителем генерального директора информационного агентства ТАСС Михаилом Гусманом. Они обсудили глобальные темы, в том числе инициативы, выдвинутые Беларусью во время 26-й летней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ по организации нового масштабного международного форума по аналогии с Хельсинкским процессом, а также роль средств массовой информации в современных процессах в мире.

Александр Лукашенко дал краткое интервью агентству ТАСС. В нем затрагивались такие темы, как итоги заседания в Москве Высшего государственного совета Союзного государства, развитие белорусско-российских отношений по важнейшим направлениям, перспективы и проблемы функционирования Союзного государства. Итогом разговора станет новая серия программы из цикла «Формула власти».

Отвечая на вопрос о своих взглядах на будущее развитие Союзного государства, Александр Лукашенко подчеркнул, что процесс пошел и остановить его будет практически невозможно.

Участники конгресса посетили регионы страны: «окунулись» в атмосферу фестиваля «Славянский базар в Витебске», познакомились с культурными достопримечательностями Витебска и Полоцка – колыбели белорусской государственности. В парке-музее интерактивной истории «Сула» Минской области смогли ближе узнать историю и национальные традиции Беларуси, почувствовать атмосферу старинной усадьбы XVIII века. Им был представлен социально-экономический потенциал Беларуси. Впечатлило всех, ОАО «БелАЗ», которое выпускает ежегодно более 2 тысяч машин, мощностью от 20 до 450 тонн. Предприятие дает бюджету свыше миллиарда долларов. При этом портфель заказов превышает 230 процентов.

Марк Горин, шеф редактор информационного агентства «Спутник» (Тель-Авив) сказал: «В очередной раз убедился, что главный итог очередного Конгресса русской прессы – это неформальное общение журналистов, обмен опытом, новые знакомства и впечатления, что очень дорого стоит и, несомненно, будет способствовать расширению информационного про-

странства между странами».

Искандер Кфури, главный редактор журнала «Восток» (Ливан): «На конгрессе состоялся очень интересный разговор. Но особенно меня впечатлила страна, к которой, признаюсь, равнодушен. Белорусы остались едины. Беларусь состоялась как суверенное государство. Это очень важно. Смотрите, вокруг вас расколы, ожесточенное внешнее вмешательство.

Беларусь во главе с президентом Александром Лукашенко смогла защитить народ, смогла устоять перед терроризмом. Я учился в Минске и горжусь этим».

Хейран Гусейнова, журналист газеты «Азербайджанские известия» (Азербайджан): «Невероятные впечатления, очень доброжелательные люди, невероятная энергетика. Это исторические земли, и находится под таким красивым небом, на таких, я бы сказала, невероятных землях. Это большая честь быть здесь в гостях. Рада, что белорусы пригласили нас».

Сергей Тарутин, главный редактор «Нашей газеты» (Ирландия): «Беларусь не перестает удивлять. То есть все вещи, которые мы видим из окна автобуса и при встречах с людьми – они всегда становятся в новинку. Когда-то показали нам Минск, показали Брест, показали старинные польские усадьбы. В этот раз была замечательная поездка на «Славянский базар». И там тоже встречаются знакомые лица, но в совершенно новом антураже. Поэтому я думаю, что Беларусь – это замечательное направление не только для того, чтобы сделать бизнес, но и просто приехать и отдохнуть красиво.

Сергей Токарев, генеральный директор издательского дома (ОАЭ): «Несмотря на то, что в Беларуси нет нефти, может быть, газа, но благодаря трудолюбию людей, их заботливому отношению к своей земле. Сегодня Беларусь для меня лично выглядит ничуть не хуже, чем город Дубай, в котором я живу. Прекрасная архитектура, много новостроек, все зеленое. Я восхищен».

Эвелина Азаева, издатель газеты (Канада): «Я впервые приехала в Минск. Город чистейший. Обычно едешь от аэропорта, что в Северной Америке, что в Европе – какие-то индустриальные грязные постройки. Здесь – новостройки, красивая архитектура. Страна потрясает, а ведь у неё небольшая экономика. Это говорит о том, что выбран правильный курс».

Шариф Хамдамов, главный редактор газеты «Таджикистан»: «Беларусь стала мне родной, потому что в прошлом году в госуниверситет на факультет экономики и менеджмента поступила моя внучка».

Юбилейный, XX Всемирный конгресс русской прессы, мэр Бруклина предложил провести в 2018 году в Нью-Йорке.

Лариса РАКОВСКАЯ, главный редактор газеты Парламентского собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече».

Mass media and society

R. Yu. Karatayev

Prospects of the development of regional television after Russia's transfer to digital broadcasting

The era of analogue television broadcasting is coming to an end. In 2018, Russia must complete transfer to the "digit". Transformation changes the whole structure of the broadcasting market, determines new ways of functioning of regional TV and radio companies. At the same time, the nature of collection, distribution, consumption and exchange of information is radically changing. An obvious fact for the majority of both large and small regional channels is the strategy of multi-platform signal delivery – on-air, Internet, mobile devices.

Key words: digitalization, regional television, multiplatform broadcasting, content, multiplex.

Communications and culture

I.V. Vaisfeld

Problems of modeling communicative processes:
barriers of information perception, communicative failures

History of the study of interaction can be evolutionally divided into several stages, which have brought their own characteristics into the understanding of the phenomenon of communication. Any study of communication interaction, including speech, relies on one or another communication model, and discourse being an element of communication contains simultaneously several aspects of the communicative process. In the last decade, as a result of change of the system-structural paradigm with the functional-activity one, new models of communication have emerged. This article considers information and communication models of human speech communication formed in modern conditions and reasons of the occurrence of communicative failures.

Key words: *communication, society, interaction, theory, model, function, linguistics.*

Theory and practice of modern media

V. I. Shtepa

Basic properties of natural science information in mass information
and communication processes

The article considers information and communication paradigm: "information – commu-

nication – communicating person – science – natural science theme”; level of information culture of social groups consuming natural scientific information; information as a meaningful and semantic aspect of communication circulating through information and communication channels.

Key words: *mass information, mass communication, convergence, media field, media resources*

Media formation

A. A. Tertychnyi

Journalist's opinion: problems of its substantiation in media texts

The article explores features of substantiation of the journalist's opinion in modern media text. The main types of texts constituting "journalism of opinions" are defined. Concepts of "objectivity" and "truthfulness" of the journalist's statements are analyzed as a condition for their acceptance by the audience. Ways of substantiation by the journalist of the significance of phenomena or their existence are revealed. The main problems arising when the journalist assesses the significance of phenomena and establishment of their existence are defined in the course of practical analysis of texts.

Key words: *ournalism of opinions", media text, objectivity, truthfulness of opinions, ways of substantiation of opinions, problems of substantiation of opinions.*

L. A. Kokhanova, S. B. Golovko

Trends of the development of a textbook of a higher educational institution
(some results of a trial study)

These problems are to be solved. This article considers some urgent issues of improving textbooks and aids on journalism. This is one of the first recent publications on the theme of a textbook of a higher educational institution. The authors expect that our pilot study and subsequent experimental work on the creation of teaching aids meeting the students' needs will attract the attention of all those interested in the possibilities of the textbook and participating in its creation and improvement. In the conditions of the absence of modern aids on the theory, history and methodology of a textbook of a higher educational institution, this study and experimental work can be useful for teachers of higher educational institutions and students themselves. In the article, also based on the obtained results, an attempt is made to determine the emerging trends in the development of a textbook of a higher educational institution. This is especially important in the context of the development of multimedia as a consequence of the massive use of new technologies in education.

Key words: *textbook of a higher educational institution, multimedia, new technology, schematic course, structural components of a textbook, text, extra-textual components of a textbook, journalism, trial study, experimental work on the creation of teaching aids.*

Sociology of mass communications

I. I. Fedorov

Mobile reporter: possibilities and prospects

This article presents the results of a survey of users of the "Mobile Reporter" resource and permanent authors of the program with the same name on the "Russia 24" channel. During half a year, 500 people from 25 regions of Russia, who take mobile reports for a professional television program at least once a month, were interviewed. The obtained data indicate that they are people of different professions, ages, education and with their personal motivation for the production of amateur content for on-air television, which is similar to many. The results of the study also show that mobile reports today are not just a newfangled trend, but a stable phenomenon helping TV channels increase viewers' trust and increase the thematic diversity of news releases. In addition, a group of non-professional (people's) television journalists, for whom the production of mobile reports becomes means of constant earning and implementation of their social and political goals, is being formed.

Key words: *television, journalist, trend of the development of television, TV program, topic, report, amateur video, amateur content, mobile reporter, viewer, audience, trust.*

A. A. Lebedev

Youth is the potential audience of "Zvezda" ("Star") channel
(results of the experimental study)

This article presents the results of a study conducted by the author among students. Its goal is to understand how "Zvezda" TV channel as a component of the media group of the same name can expand its audience at the expense of the youth today. The article substantiates the research methods and gives an overview of the media-influence theories, which became the basis of the experiment. Analysis of self-reports of the participants of the study based on the information on the types and scope of media influence ("Zvezda" and other TV channels chosen by the students) and their own assessment based on the results of the half-year TV viewing of the channel are also provided. Based on the obtained materials, the author identified trends indicating that when modeling their behavior, students are guided to a certain extent by the experience they got from acquaintance with "Zvezda". This motivation can be considered as a serious factor in the formation of the youth segment of the channel viewers.

Key words: *"Zvezda" media group, "Zvezda" TV channel, media-influence, students, study, experiment, survey, concept of the channel, patriotism, inter-generation dialogue, inter-generation relations, TV viewing, social and cognitive theory.*

History of journalism

A. V. Chernyak

October in the mirror of publication (the third article)

There are a lot of insinuations about the October Revolution today. Other historians are trying to refute everything that was previously written in books published by the Soviet government and studies. In the article, the author suggests readers to trace this event by press publications, since a newspaper is not only a mirror of our life, but also a document of history.

Key words: *October, evolution, Temporary Government, print, journalism.*

V. A. Melnikov, D. N. Sharipova

The Crimean campaign of 1853-1856: the first information war in the history of confrontation between the world powers

This article deals with the stage of the formation of military journalism in the theater of military operations during the Crimean campaign of 1853-1856. The authors analyze forms and methods of activity of military journalists, who appeared as a profession for the first time precisely at the time of its conduct. This allows them to assert that the information war began in parallel to the actual battles on the battlefields. Characteristic features of this war started to form at that time. In fact, the Crimean War can be considered the first information war. The first censorship precedent was created during its conduct, too.

Key words: *military campaign, military conflict, military journalism, military journalism, information war, telegraph, photo, movable photo laboratory*

A. A. Panchenko

Journalistic traditions of the Nizhny Novgorod State
Linguistic University

The article is devoted to the comparative analysis of two student newspapers published in the same university in different epochs: the 60s of the Soviet period in the history of Russia and at the turn of the first and second decades of the new millennium. Comparative analysis made it possible to identify the key features of student journalism periods and to compare them with the characteristics of socio-political and cultural conditions of time.

Key words: *Nizhny Novgorod State Linguistic University, journalism, USSR history, history of Russia, history of national journalism.*

Congresses, conferences, forums

What will be our answer to the challenge of time?

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
«Институт региональной журналистики»

Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, дом 8-а, стр.1,
Центральный Дом журналиста, офис 305

e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421 или +7 910 436 05 92

Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать .26.10.2017
Формат 70x108/16
печатных листов
Тираж 550 экз.
Заказ №

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >